
ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

№ 3 (21)

2015

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Редакционный совет

д.ю.н., профессор Гилинский Я.И. (СПб., РГПУ им. Герцена)
д.ю.н., профессор Готчина Л.В. (СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России)
к.философ.н., Позднякова М.Е. (Москва, Институт социологии РАН)
д.с.н., профессор Егорышев С.В. (Уфа, ВЭГУ)
д.с.н., профессор Невирко Д.Д. (Красноярск, СЮИ ФСКН России)
д.ю.н., профессор Нигматуллин Р.В. (Уфа, УЮИ МВД России)
д.с.н., профессор Коробов В.Б. (Москва, Академия управления МВД России)
д.ю.н., профессор Дубровин С.В. (Москва, Московский университет МВД России)
д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ и ТАССР Малков В.П. (Казань, КЮИ МВД России)
д.техн.н., профессор Минниханов Р.Н. (Казань, Управление ГИБДД МВД по РТ)
д.пед.н., профессор Габдулхаков В.Ф. (К(П)ФУ)
д.ю.н., профессор Безверхов А.Г. (Самара, СГУ)
д.с.н., профессор Балахонский В.В. (СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России)

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент Зиннуров Ф.К., начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент Миронов С.Н., заместитель начальника КЮИ МВД России по научной работе

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор Казанцев С.Я., профессор кафедры криминалистики
д.ю.н. Алиуллов Р.Р., начальник кафедры адм. права, адм. деятельности и управления ОВД
д.с.н., профессор Комлев Ю.Ю., начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии
д.э.н., профессор Хадиуллина Г.Н., профессор кафедры экономической теории, правовой статистики, математики, информатики
д.пед.н., профессор Чанышева Г.Г., профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
д.ю.н., доцент Андреев М.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент Гарафутдинов М.Р., начальник кафедры уголовного права
к.филос.н., доцент Фаткуллин Ф.Ф., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент Шалагин А.Е., начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
к.пед.н., доцент Хрусталева О.Н., начальник редакторского отделения

Выходит с 2010 года ежеквартально

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-50418 от 29 июня 2012 г.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования

Журнал распространяется только по подписке

Наш индекс в журнале «Газеты. Журналы» ОАО «Агентство Роспечать» - 84683

Главный редактор Ф.К. Зиннуров

Корректоры О.Н. Хрусталева, Н.А. Климанова   Дизайн, верстка Л.А. Ризванова   Перевод Г.Г. Тазеев

©Казанский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России: 420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35

Подписано в печать 15.09.2015 г.   Формат 60x84 1/8   Усл.печ.л.13,85   Гарнитура Таймс.   Печать офсетная.   Тираж 200 экз.

<i>CONTENTS</i>	4
<u>СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ</u>	
Комлев Ю.Ю. Пост-постмодернистский синтез знаний о причинах преступности – новый вектор в развитии криминологии	6
<u>ГОСУДАРСТВЕННОЕ, ГРАЖДАНСКОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО</u>	
Кордуба С.Б. Основные обязанности как элемент конституционного статуса личности в Российской Федерации	10
Тепляшин И.В., Новиков Д.О. Правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка	15
Алиуллов Р.Р., Саетгараев В.Ф. Формы и методы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач	20
Рахимов И.И., Ибрагимова К.К. Актуальные проблемы и нормативно-правовое обеспечение сохранения биоразнообразия Республики Татарстан	26
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО и КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение	32
Грачев С.И., Мольков С.Н., Попов А.С. Причинный комплекс современного терроризма	38
Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Причины и условия преступлений против жизни, совершаемых женщинами	43
Шевырёв Д.Н., Тюкалова Н.М. Юридические аспекты интернет-торговли лекарственными средствами	49
Белокобыльский М.Е., Белокобыльская О.И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления	54
<u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД и КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
Малков В.П., Хайдаров А.А. Престиж суда и его составляющие	60
Дубровин С.В. Концептуальные основы учений о криминалистической прогностике и криминалистических версиях (криминалистической версиологии)	66
Красильников В.И. Характер экспертных решений и рекомендованных принудительных мер медицинского характера по результатам проведенных судебно-психиатрических экспертиз в РТ лицам, совершившим правонарушения	72
Дронова О.Б. Организационные проблемы противодействия нарушениям на потребительском рынке	82
Шхагапсоев З.Л., Канунникова Н.Г. О некоторых направлениях антитеррористической политики Евросоюза	88

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Янишевский А.Б.

Особенности функционирования сферы бюджетного финансирования в условиях финансово-экономического кризиса 93

Тазеев Г.Г.

Практическая транскрипция (транслитерация) в юридических документах 101

Трибуна Молодым

Норвартян Ю.С.

Заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: проблемы законодательной регламентации в УК РФ 104

Помощикова Н.В.

Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: российский и зарубежный опыт 108

Васильев Д.С.

Подходы к пониманию постпенитенциарных мер безопасности 115

Белохребтов В.С.

Проблемы выявления и раскрытия мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса 119

Муратшина Н.Ю.

Характеристика требований служебной деятельности к личности сотрудника ОВД 124

ABSTRACTS AND KEY WORDS 131

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 135

ДОГОВОР С АВТОРОМ 138

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ..... 140

<u>CONTENTS</u>	4
<u>SOCIOLOGY OF DEVIANT ACTIVITIES</u>	
Komlev Y.Y. Post-postmodern synthesis of knowledge of crime causality – a new vector in the development of criminology	6
<u>STATE, CIVIL, ADMINISTRATIVE LAW</u>	
Korduba S.B. The main duties as an element of the constitutional status of the individual in the Russian Federation	10
Teplyashin I.V., Novikov D.O. The legal regulation of citizens' participation in the protection of public order	15
Aliullov R.R., Saetgaraev V.F. The forms and methods of interaction of police units in the implementation of operational and service tasks	20
Rakhimov I.I., Ibragimov K.K. Actual problems and regulatory support for biodiversity conservation of the Republic of Tatarstan	26
<u>CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY</u>	
Khisamutdinov F.R., Shalagin A.E. Recidivism and its prevention	32
Grachev S.I., Molkov S.N., Popov A.S. The causal complex of modern terrorism	38
Varygin A.N. Yakovlev D.Y. The causes and conditions of crimes against life committed by women	43
Shevyrev D.N., Tyukalova N.M. Legal aspects of e-commerce drugs	49
Belokobylsky M.E., Belokobylsky O.I. Youth extremism in Russia: peculiarities of its manifestation	54
<u>A CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS</u>	
Malkov V.P., Khaydarov A.A. The prestige of the court and its components	60
Dubrovin S.V. Concept basics of forensic prognostication and forensic versions (forensic versiology)	66
Krasilnikov V.I. The nature of expert solutions and recommended compulsory medical measures on the results of forensic examinations of persons having committed offenses in RT	72
Dronova O.B. Master of Law Head of research department of Volgograd Academy of the Ministry of Interior	82
Shhagapsoev Z.L., Kanunnikova N.G. Some areas of anti-terrorist policy of the European Union	88

HUMANITIES

Janiszewski A.B.

Features of functioning of the scope of budget financing in terms of financial and economic crisis 93

Tazeev G.G.

Practical transcription (transliteration) in legal documents 101

TRIBUNE for the YOUNG

Norvartyan Y.S.

Infection of infectious diseases that pose a danger to others: problems of legal regulation of the Criminal Code 104

Pomoshchikova N.V.

The historical aspect of the institution of criminal punishment in the form of restriction of freedom. Russian and foreign experience 108

Vasiliev D.S.

Approaches to understanding of post-penitentiary security measures 115

Belohrebtov V.S.

Problems of identification and disclosure of fraud during reimbursement of value added tax in the timber industry 119

Muratshina N.Y.

Description of service activity requirements to the personality of internal affair department employee 124

ABSTRACTS AND KEY WORDS 131

INFORMATION FOR AUTHORS 135

CONTRACT WITH THE AUTHOR 138

NOTICE TO AUTHORS 140

УДК 316.4

Ю.Ю. Комлев

ПОСТ-ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ СИНТЕЗ ЗНАНИЙ О ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПНОСТИ – НОВЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ КРИМИНОЛОГИИ

Выделяется новое направление в теоретической криминологии. Оно состоит в пост-пост-модернистском синтезе знаний о преступности. Интегрированную рамку теории составляют положения позитивистской и постмодернистской криминологии.

Ключевые слова: постмодернистская и интегративная криминология, пост-постмодернистский синтез, диалектическая причинность.

Кризис детерминизма и острая критика неопозитивистской криминологии как социологии преступности структурно-функционального направления радикальными конфликтологами, феноменологами и, особенно, постмодернистами привели к возникновению альтернативных путей в развитии современных криминологических теорий.

Как известно, постмодернизм проблематизирует традиционные представления о природе и причинах преступности и социального контроля над ней. Во многом это ответ науки на социальные вызовы и перемены в сфере преступности, обусловленные переходом общества к эпохе постмодерна, с попыткой выдвинуть адекватные новой криминальной реальности решения по либеральному совершенствованию социального контроля. Постмодернистская криминология (конститутивная, феминистская, культуральная, топологическая, анархическая) формируется в работах Д. Миловановича, Э. Янг, Б. ДиКристина, Дж. Фэррела, К. Хейворда и других теоретиков этого научного направления. Ее различные варианты конструируют и деконструируют социальные нормы, преступность, социальный контроль в предельно широком социокультурном контексте. Преступность и контроль над ней рассматриваются как релятивные социальные конструкты, как неопределенные, взаимосвязанные динамически изменчивые явления, продуцированные в ходе социального процесса, в который вовлечены пре-

ступник, его жертв, государство и общество.

В результате постмодернистского дискурса в криминологии на рубеже XXI века сформировалась постмодернистская интегративная криминология. Американские криминологи Роберт Сэмпсон и Джон Лауб, Брайен Вила, Брюс Арриго, Джеймс Мессершмидт выдвинули ряд постмодернистских интегративных теорий преступности. В частности, Р. Сэмпсон и Дж. Лауб в 1993 году обосновали интегративную версию теории жизненного пути. Процесс преступления они представили в виде модели «путей и поворотных моментов в жизни», отображающей социальное (ре)конструирование преступления. Центральная идея этих авторов состоит в том, что «преступление – это результат слабых или нарушенных связей индивидуума с обществом».

Б. Вилла разработал интегративную эволюционно-экологическую теорию преступности в 1994 году. Его подход позволяет рассматривать взаимодействия между причинными факторами преступности уже посредством различных подходов и научных дисциплин. В теоретическом синтезе Вила использует положения эволюционной экологии, проблемно-ориентированный и дисциплинарно-ориентированный подходы.

Б. Арриго в 1995 году, развивая междисциплинарный дискурс, выдвигает постмодернистскую интегративную теорию, в которой синтез включает разнообразные положения из психоанализа, семиотики, структурализ-

ма, деконструктивизма с учетом роли человеческого фактора и социальных изменений.

В 1997 году Дж. Мессершмидт обосновал теорию преступности как структурированного действия, в которой конструировал преступность с помощью дискурсов и через способы, которыми люди активно формируют свои идентичности (гендерную, классовую, расовую) в тех или иных социальных контекстах и ситуациях. Интегративный подход Мессершмидта показывает, что преступление – рекурсивная продукция, являющаяся неотъемлемой частью историко-культурных дискурсов, сложившихся в течение длительного времени.

Усилиями постмодернистов в области теоретического синтеза были выдвинуты новые объемные, многофакторные, процессуально-динамические объяснительные модели преступности, практически неизвестные отечественным исследователям. Они более адекватно и гибко описывают криминальную реальность и контроль над ней при моделировании причинно-следственных связей в быстро меняющемся обществе постмодерна. Неслучайно Эйнстэдтер и Генри, обобщая достижения науки о преступности в рамках позитивистских и непозитивистских моделей теоретической интеграции, выделили четыре типа причинности (*линейная, множественная, интерактивная, диалектическая*) и показали развитие теории в направлении диалектического описания казуальных связей [1, p.191].

Линейную причинность они интерпретировали как последовательность событий, в которой каждый предыдущий случай генерирует условия для последующего, пока не наступит финальный криминальный акт.

Множественная причинность в ранних интерпретациях криминологов моделировала преступный акт как результат действия нескольких условий (разрыв с родителями, слабая приверженность к школьной учебе, идентификация с преступной группой): любое из них могло привести к преступлению. В более поздних вероятностных версиях причины преступления стали выступать необходимым, но недостаточным условием для совершения преступления.

Интерактивная причинность характери-

зуется еще большей сложностью, поскольку причина и следствие могут меняться местами, приобретая циклический характер взаимодействия.

Диалектическая причинность является образцом множественной интерактивной причинно-следственной взаимосвязи. Она охватывает взаимосвязи между несколькими причинами и следствиями одновременно. В неопозитивистских интегративных теориях, как правило, подразумевается линейная или множественная причинность. Постмодернистская интеграция учитывает более сложную связь причины и следствия: это и множественная интерактивная, и диалектическая причинность.

Первые десятилетия нового века открывают эпоху «ультрасовременного капитализма», который формирует «новый мировой порядок». Социальное доминирование базируется уже не только на эксплуатации человеческого труда, но и на технологических нововведениях: управление и манипуляции людьми средствами high-tech приобретают все более скрытый характер. В механизмах социального контроля растет манипулятивная роль массовой информации, Интернета, других масс-медиа и популярной культуры. Социальная реальность, скрепленная «мировой паутиной» и массовыми телекоммуникациями, все больше приобретает черты виртуальности, отчужденности и фрагментарности многополярного и изменчивого мира.

На девиантность и преступленное поведение все большее влияние оказывают взаимосвязанные факторы технологического характера, конфликтов, культуры, возраста, пола, расы, класса и других социальных констант и изменений, а также факторы интересубъективности и других психологических измерений индивидов, пересекающихся друг с другом в контексте жизненного мира и личного опыта людей как членов различных общностей и обществ.

Как известно, криминологи-неопозитивисты нередко отдельно изучают объективные и субъективные причины преступности, а постижение логики совершения преступлений и осуществления социального контроля моделируют в «замороженном» или статическом состоянии социоструктур-

ных или личностных переменных. Постмодернисты учитывают как объективные обстоятельства, так и интерпретацию субъективных факторов, «чувственных смыслов» при совершении девиантных действий не только в контексте социальной структуры, но и, что особенно важно, социальных изменений. Так, криминолог-постмодернист Джефф Фэррел, обращая внимание на интерпретацию «чувственных смыслов», заявляет, что «ситуативные удовольствия, разделенные волнением и выплеском адреналина, определяют опыт и значение преступлений для многих из тех, кто причастен к их совершению... Преступность вытекает из моментов криминального гедонизма, а также волнений, связанных с сопротивлением классовому неравенству, со спецификой потребления в ультрасовременном мире [1, р. 217]. Сторонники культуральной криминологии, конструируя преступность как продукт культуры (as creative constructs), сосредотачиваются на изучении преступлений, совершаемых представителями субкультурных групп. Среди них: байкеры, скинхеды, художники, работающие в стиле граффити. Этим молодых людей объединяют определенные образы, стили, символические формы, удовольствия, вызванные нередко сопротивлением власти и участием в запрещенных видах деятельности.

В результате научной состязательности в зарубежной теоретической криминологии нового века развиваются не только *модернистские, постмодернистские модели теоретической интеграции*, но и *гибридные (смешанные)*, сочетающие положения и методы, созданные в рамках модернизма (принципы, факты и ценности эмпиризма) и постмодернизма (реконструкционизм) [2].

Новый перспективный вектор, направленный на развитие гибридных теорий, наиболее ярко выражен в трудах американского криминолога Грэга Барака по разработке *пост-постмодернистского синтеза* криминологических знаний. Так, в книге «Интегративная криминология» (1998) Барак обосновывает тезис о том, что теоретическая интеграция – необходимая предпосылка для переустройства криминологии, способ ухода от ведущей карающее-административной формы

социального контроля в сторону новой, более превентивной, социально-демократической формы регуляции отношений в области противодействия преступности и другим формам девиантности. Интегративная трансформация, к которой он призывает ученых, включает как «разрушение, так и реконструкцию ритуалов в преступности, в криминологии, системе формального и неформального социального контроля» [1, р. 236–255].

Свою модель теоретического синтеза Г. Барак выстраивает исходя из конститутивной и постмодернистской теории криминологов феноменолого-конструктивистской ориентации С. Генри и Д. Миловановича, теории структуризации Э. Гиденса, положений интегративного подхода Дж. Тикосинера с его идеей объединения всех исследований и знаний в единую гуманитарную науку.

В итоге пост-постмодернистская криминология Барака объединяет непротиворечивые новые и старые научные знания о преступности. Теоретический синтез Барака представляет собой объединение в открытую к изменениям и дополнениям систему не только специализированных криминологических знаний, но и смежных с ними дисциплин. Фрейм Барака интегрирует знания из сферы материального мира, связанные с отклонениями и репрессиями, из естественных и социальных наук (культурологии и человековедения, социальной экологии и политэкономии, позитивистской, феноменологической и постмодернистской криминологии). В «Энциклопедии преступности и наказания» (2002) он пишет, что «некоторые из синтетических моделей интегрированного знания в рамках пост-постмодернистского подхода вполне могут сочетать непротиворечивые положения современного эмпиризма и постмодернистского реконструкционизма» [3]. Пост-постмодернистский синтез позволяет полнее учесть как на микро-, так и макроуровне взаимное влияние множества зависимых и независимых переменных (диалектическая причинность), а также то, что девиантность и ее частный случай – преступность, социальный контроль как моделируемые явления сложны и неопределенны, постоянно и достаточно быстро меняются во времени в

ультрасовременном обществе.

Таким образом, пост-постмодернистская криминология предполагает предельно широкий вариант теоретической интеграции знаний, накопленных как позитивистской, так и постмодернистской наукой о девиантности и преступности. Пост-постмодернистская интеграция позволяет объединить как позитивистские, так и постмодернистские теории преступности, выйти на диалектический уровень описания причинно-следственных связей. Их взаимодополнение и взаимодействие со знаниями из области культуры, масс-медиа в контексте социальной экологии и развития политической экономики составляют, по мысли ученого, основную идею новой интегративной пост-постмодернистской девиантологии и криминологии.

Грэг Барак в своей новой работе «Криминология: интегративный подход» (2009) продолжает развивать свой пост-постмодернистский подход к пониманию природы девиантности и преступности, но уже в контексте глобализации [4]. Он критически оценивает криминологические теории в исторической ретроспективе, развивает пост-постмодерни-

стское интегративное моделирование причин и условий возникновения преступности, конструирует меры социального контроля и пути совершенствования системы уголовного правосудия в глобальном мире.

Таким образом, пост-постмодернистская модель интеграции криминологических знаний охватывает различные проявления делинквентности и контроля над ними в форме, присущей как модернизму, так и постмодернизму, максимально покрывая всю возможную картину криминальной реальности, в том числе в глобальном социальном контексте. Кроме того, она учитывает наиболее важные и разноплановые аспекты взаимоотношений между субъектами отклоняющегося поведения и контроля как на индивидуальном, так и социальном уровнях развития. Пост-постмодернистская интеграция знаний о преступности – новый продуктивный вектор в развитии теоретической криминологии. Он нуждается в освоении и критическом осмыслении отечественными специалистами, в эмпирической верификации и дальнейшей разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barak G. Integrating criminologies / G. Barak. – Allyn & Bacon, 1998.
2. Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения / Ю. Ю. Комлев. – СПб.: Алеф-пресс, 2014.
3. Интегративные теории, интегративные криминологии // Энциклопедия преступности и наказания (Sage, 2002) [Электронный ресурс]. – URL: http://critcrim.org/critpapers/barak_integrative.htm
4. Barak G. Criminology: An Integrated Approach / G. Barak. – Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009.

© Комлев Ю.Ю., 2015

Статья получена: 23.07.2015

УДК 342.7

С.Б. Кордуба

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье обосновывается тезис о том, что основные (конституционные) обязанности личности являются таким же значимым элементом правового регулирования отношений между человеком, обществом, государством, как и основные права и свободы. Наличие в Конституции России обязанностей – необходимый элемент конституционного регулирования положения личности. В настоящей статье автор делает попытку сформулировать понятие «конституционные (основные) обязанности личности» и определить значение основных обязанностей личности в государстве и обществе.

Ключевые слова: правовой статус личности, конституция, конституционный статус личности, основные права и свободы личности, основные обязанности личности, конституционные обязанности личности

Правовое положение человека в современной России определяется совокупностью прав, свобод и обязанностей, закрепленных многочисленными нормативными правовыми актами, имеющими различную отраслевую принадлежность. Из этих прав, свобод и обязанностей складывается правовой статус личности, в котором отражаются «все основные стороны юридического бытия индивида: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение» [1, с. 200].

Из всех правовых норм, регулирующих положение личности, наиболее важное значение имеют конституционные нормы, которые отражают наиболее существенные отношения между государством и человеком и образуют конституционный (общий правовой, базовый, первичный, исходный) статус личности. Очевидно, что любая конституция «...не регулирует и не может регулировать все вопросы жизни людей... Конституция закрепляет и регулирует только основные, главные, принципиальные общественные отношения, являющиеся базой для развития других» [2, с. 37]. Общеизвестно, конституция как основной

закон государства и общества регулирует особые, специфические, наиболее важные общественные отношения. В перечень этих важнейших общественных отношений включаются такие вопросы, как: основы общественного и государственного строя, основы правового статуса человека и гражданина, основы организации государственной власти, государственно-территориальное устройство, основы местного управления и самоуправления. С.А. Авакьян подчеркивает, что главные вопросы содержания конституции – «о власти, формах собственности, положении личности, устройстве государства» [3, с. 136]. Как мы можем убедиться, в конституциях особое место занимают главы (разделы), регламентирующие основы правового положения человека и гражданина. Это могут быть самые первые главы основных законов (Основной закон ФРГ 1949 г., Конституция Нидерландов 1983 г.), эти главы могут располагаться сразу после главы (раздела) об основах государственного и общественного строя (Конституция Италии 1947 г., Конституция Португалии 1976 г., Конституция Испании 1978 г., Конституция Литвы 1992 г., Конституция РФ 1993 г., Конституция Азербайджана 1995 г., Конституция Казахстана 1995 г., Конституция Поль-

ши 1997 г., Конституция Венгрии 2011 г.). Такое расположение главы о статусе личности – в начале текста конституции – можно объяснить тем, что именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства, именно человек является основой общества и государства; именно человек «образует коллективы и общество, создает государство» [4, с. 115]. Таким образом, вопрос о конституционном статусе личности – один из самых важных в основных законах государств.

Конституционный статус личности «не зависит от различных текущих обстоятельств (перемещений по службе, семейного положения, должности, выполняемых функций). Он является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью. Содержание такого статуса составляют главным образом те права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы всем и каждому Основным Законом страны» [1, с. 204]. От общего правового (конституционного) статуса личности производны все остальные статусы (специальный, индивидуальный); они дополняют его [4, с. 71]. Более того, все остальные статусы личности должны соответствовать конституционному статусу.

Конституция РФ 1993 г. заложила фундамент правового положения личности, закрепив основные права и свободы человека и гражданина, принципы и гарантии их реализации, основы отношений гражданства, основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, а также наиболее важные обязанности всех членов общества. С.А. Авакьян пишет, что в Российской Федерации базовыми элементами «в закреплении конституционного статуса личности являются ее свобода, принадлежность человеку основных прав и свобод от рождения и их неотчуждаемость, соответствие статуса личности в Российском государстве требованиям и стандартам, сложившимся в мировом сообществе, сочетание индивидуальных интересов личности с интересами других лиц, общества и государства, всеобщность основных прав, свобод и обязанностей, юридическое равенство, т.е.

равноправие граждан, гарантированность конституционного статуса личности, ее прав и свобод» [3, с. 293].

В отличие от широкого перечня прав и свобод (личных, политических, экономических, социальных, культурных), основным обязанностям в Конституции России достаточного внимания не уделено. Тем не менее, конституционные обязанности личности являются таким же значимым элементом правового регулирования отношений между человеком, обществом, государством, как и права и свободы. Наличие в Конституции России обязанностей – необходимый элемент конституционного регулирования положения личности. Закрепление в Конституции РФ 1993 г. основных обязанностей человека и гражданина является следствием одного из основополагающих конституционных принципов статуса личности – сочетание индивидуальных интересов личности и интересов других лиц, общества и государства. Это проявляется, к примеру, в том, что без исполнения всеми членами общества таких обязанностей, как соблюдение Конституции РФ и законов РФ (ст. 15) и уважение прав и свобод других людей (ст. 17), многие основные и отраслевые права и свободы других лиц превращаются в пустой звук. Обязанности индивида – это «атрибутивное свойство всякого государственно организованного общества, а их добросовестное выполнение – условие его стабильности и развития» [5, с. 17]. Обязанности, отмечает Л.Д. Воеводин, это неотъемлемый элемент «основ правового статуса человека и гражданина, независимо от того, записаны ли они в Конституции достаточно полно или, напротив, весьма скупо...» [6, с. 34]. С.А. Авакьян связывает конституционные обязанности со свободой личности и отмечает, что «свобода личности – это не только свобода реализовывать свои права, но и свобода самоограничения в пользу тех общностей, в которых пребывает человек. В идеале именно как добровольное самоограничение личностью себя следует рассматривать ее обязанности в обществе и государстве. Но в интересах равного положения всех в исполнении обязанностей они

закрепляются в праве, а главнейшие из них поднимаются на уровень конституционных обязанностей» [3, с. 503].

В Конституции РФ 1993 г. нет отдельной структурной части (главы) об обязанностях человека и гражданина. Основные обязанности личности закреплены во 2-ой главе Конституции РФ, которая носит название «Права и свободы человека и гражданина». Как считала Е.И. Козлова, «данный подход можно объяснить тем, что конституционное провозглашение прав и свобод человека и гражданина является центральной самостоятельной функцией Конституции» [7, с. 174]. Отсутствие широкого перечня конституционных обязанностей вызвано традицией закреплять в конституциях, прежде всего, права и свободы, а также установлением универсальной конституционной обязанности граждан соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15), акцентированием внимания на закреплении наиболее социально значимых обязанностей человека и гражданина [8, с. 148].

В Конституции РФ 1993 г. закреплены следующие обязанности личности: 1) обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы РФ (ч. 2 ст. 15); 2) обязанность уважать и не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); 3) обязанность родителей заботиться о детях (ч. 2 ст. 38); 4) обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях (ч. 3 ст. 38); 5) обязанность родителей или лиц, их замещающих, обеспечить получение детьми основного общего образования (ч. 4 ст. 43); 6) обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44); 7) обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); 8) обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); 9) обязанность гражданина России защищать Отечество (ст. 59). Это и есть основные обязанности личности в современной России. Конституционные (основные) обязанности личности в Российской Федерации – это лишь небольшая часть обязанностей члена общества, но

часть чрезвычайно значимая. Б.С. Эбзеев пишет, что в качестве «основных обязанностей Конституция закрепляет наиболее значимые варианты или виды желаемого обществом и желательного для его членов общественного поведения» [5, с. 209].

Особенностью основных (конституционных) обязанностей является то, что они: имеют всеобщий характер; не зависят от конкретного правового статуса лица; закрепляются на высшем, конституционном уровне; обеспечивают нормальное функционирование самого государства, а тем самым и жизнедеятельность общества [7, с. 242].

В науке конституционного права существуют различные подходы к определению конституционных обязанностей.

Достаточно часто определение конституционных обязанностей дается через категорию «требования». Конституционные обязанности человека и гражданина представляют собой «установленные в соответствии с потребностями развития общества и государства Конституцией РФ государственно-властные требования к личности относительно вида и меры ее должного поведения» [8, с. 148]. Е.И. Козлова определяла основные (конституционные) обязанности как «конституционно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, которые предъявляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан» [7]. А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына предлагают следующие определения конституционной обязанности: «основные конституционные обязанности – это конституционно закрепленные и охраняемые государством требования, предъявляемые каждому человеку и гражданину»; «конституционная обязанность – это выраженное в конституционно-правовых нормах притязание конкретного государства к поведению любых лиц, находящихся на его территории, т.е. граждан и не граждан данного государства» [9, с. 102, 237].

Часть ученых раскрывают понятие «конституционные обязанности» через категорию «необходимость». Л.Д. Воеводин утверждает, что конституционная (основ-

ная) обязанность – это «установленная государством в интересах всех членов общества и закрепленная в его Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину определенные вид и меру поведения и ответственность за ненадлежащее исполнение» [6, с. 141]. А.П. Панов под конституционной обязанностью понимает «продиктованную реалиями общественного развития государственно целесообразную необходимость должного поведения личности, закрепленную на конституционном уровне в целях наиболее полного и последовательного воплощения в жизнь идеалов демократического общества и правового государства» [10, с. 6]. С точки зрения Е.В. Гончарук, «конституционная (основная) обязанность – это закрепленные в конституции вид и мера необходимого по своей сущности должного поведения субъекта правовых отношений» [11, с. 29; 12, с. 20].

Обобщая приведенные мнения С.А. Авакьяна, Е.И. Козловой, Л.Д. Воеводина, А.П. Панова и других ученых относительно сущности конституционных обязанностей, можно сформулировать определение конституционных обязанностей и обосновать их значение в обществе и государстве. Конечно, любое авторское определение конституционных обязанностей личности не является универсальным и окончательным. Как справедливо отмечает А.П. Панов, «попытка дать действительно универсальное определение понятию «конституционная обязанность» необратимо приведет к обеднению его содержания, потере некоторых существенных черт, так как может быть осуществлена лишь при высоком уровне обобщения» [10, с. 26].

Итак, по нашему мнению, конституционные (основные) обязанности личности в Российской Федерации – это закрепленные в Конституции РФ в интересах государства, общества, граждан универсальные общеправовые требования к необходимому поведению всех членов общества и отдельных групп граждан.

Значение конституционных обязанностей заключается в следующем:

1) конституционные обязанности имеют основополагающее значение для определения соотношения интересов человека, общества, государства, а также для перечня и содержания обязанностей, закрепляемых отраслевым законодательством.

Б.С. Эбзеев подчеркивает, что конституционные обязанности имеют «особое социальное значение, занимают доминирующее положение во всей системе юридических обязанностей и оказывают определяющее воздействие на эту систему, конкретизируемую и развиваемую федеральным законодательством» [5, с. 207];

2) конституционные обязанности личности служат условием существования государства, условием выполнения его функций, способом охраны и сохранения ценностей общества;

3) конституционные обязанности могут играть и в случае их исполнения индивидом играют роль гарантии реализации другими членами общества их прав и свобод;

4) реализация конституционных обязанностей (непосредственная или через отраслевое законодательство) обеспечивает возможность сосуществования индивидов в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права: курс лекций / подред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов, 1995.
2. Хабриева Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – М.: Норма, 2005.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2006. – Т. 1.
4. Комкова Г. Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Кулушева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2010.
5. Эбзеев Б. С. Конституции РФ – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма / Б. С. Эбзеев // Государство и право. – 2013. – № 12.
6. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие / Л. Д. Воеводин. –

М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.

7. Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2015.

8. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. – М.: НОРМА, 2007.

9. Головистикова А. Н. Права человека: учебник / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Груцинина. – М.: Эксмо, 2008.

10. Панов А. П. Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. П. Панов. – Саратов, 2008.

11. Гончарук Е. В. Институт основных обязанностей человека и гражданина в конституционном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Гончарук. – М., 2005.

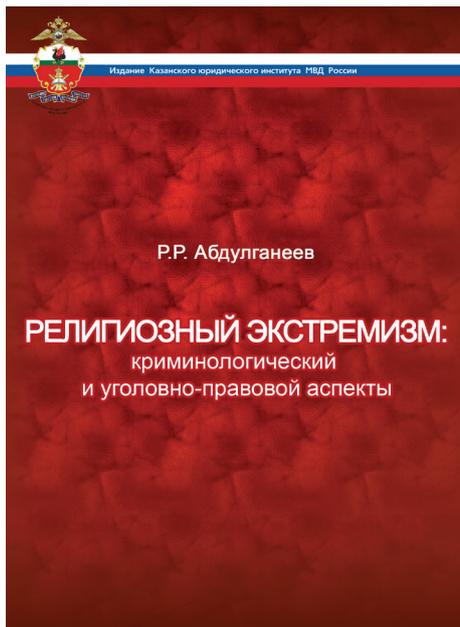
12. Гончарук Е. В. Основные обязанности человека и гражданина в России: монография / Е. В. Гончарук ; под ред. В. В. Альхименко. – М.: Московский университет МВД России, 2007.

© Кордуба С.Б., 2015

Статья получена: 10.07.2015

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Абдулганеев Р.Р.

Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография / под ред. доктора юридических наук, профессора М.В. Талан. – Казань, 2015. – 186 с.

Помимо уголовно-правового анализа основных преступлений, совершаемых на почве религиозного экстремизма, автором сформулированы теоретические положения по решению проблемы криминологического противодействия данному негативному социальному явлению, а также разработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской деятельности МВД России. Кроме того, автор монографии, созданной по материалам диссертационного исследования, предлагает проект программы предупреждения религиозного экстремизма в Российской Федерации.

Монография адресована научным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, преподавателям, студентам, курсантам, слушателям и адъюнктам (аспирантам) юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

УДК 342.745

И.В. Тепляшин

Д.О. Новиков

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В статье рассматривается актуальный вопрос законодательного регулирования участия граждан в охране общественного порядка. В настоящее время ведется активная законодательная работа по закреплению института участия граждан в содействии органам внутренних дел, что способствует повышению эффективности участия граждан в охране общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, гражданское общество, полиция, добровольные народные дружины, законодательство.

Существует истина, сформировавшаяся и подкреплённая практикой: эффективно противостоять преступности и другим противоправным явлениям в обществе без поддержки граждан невозможно. Не на всех площадях, не во всех дворах жилых домов, парках, скверах и подъездах возможно, по объективным причинам, обеспечить постоянное присутствие сотрудников полиции. Поэтому необходимо создать действенный и работающий механизм поступления информации от граждан в правоохранительные органы о противоправных деяниях и возможности немедленного реагирования оперативных служб в таких случаях.

При этом осуществление действующей демократической системы основывается на определенных принципах, которые важно не только нормировать, но и развивать. Среди них: систематическое отслеживание уровня эффективности действия нормативных правовых актов в сфере гарантирования общественных институтов, определение динамики данного законодательства; полноценное функционирование института общественного присутствия в законотворческой деятельности; учет и развитие позитивной

практики взаимоотношений общества и государства, имеющей исторические корни. Эти принципы способны «подхватить», обеспечить реализацию таких институтов, как общественный контроль, общественное самоуправление, народная инициатива, в т. числе участие граждан в обеспечении правопорядка и законности.

Так, до вступления в силу Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», 02 июля 2014 г. [1] единого нормативного правового акта, регулирующего деятельность общественных объединений правоохранительной направленности, на территории РФ не имелось. С принятием данного закона в социально-управленческой сфере жизнедеятельности общества и государства сделан большой шаг вперед, поскольку это придает деятельности общественных объединений более систематизированный и «прозрачный» характер. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», «участие граждан в охране общественного порядка – оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным право-

охранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах; *народная дружина* – основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; *народный дружинник* – гражданин Российской Федерации, являющийся членом народной дружины и принимающий в ее составе участие в охране общественного порядка; *общественное объединение правоохранительной направленности* – не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка» [1].

В дальнейшем реализация положений закона, надеемся, приведет к долговременному сотрудничеству между обществом в целом, каждым гражданином в отдельности и полицией, что является положительным направлением укрепления и развития основ гражданского общества. Для более успешной реализации данного федерального закона был принят приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи». К примеру, в п. 2 приказа закреплено, что «целью подготовки народных дружинников является получение знаний, умений и навыков, необходимых в деятельности народных дружинников» [2].

Еще в советской литературе справедливо отмечалось, что «деятельность народных дружин непосредственно связана с борьбой против нарушителей общественного порядка, но эта деятельность оказывает положительное влияние на укрепление законности и правопорядка во всех других областях жизни страны» [3, с. 163]. Надо заметить, что в советский период правоохрана с участием граждан реализовывалась достаточно мас-

штабно, и этот институт играл заметную роль в развитии социалистической модели взаимодействия граждан и государственных структур. Осуществлялся целый комплекс корпоративных мер, способствующих проведению этих мероприятий и доведению их до логического завершения (товарищеские суды, общественное порицание и пр.). Поэтому при исследовании указанной формы важно обратиться к историческому опыту, а также определить наиболее оптимальный уровень ее применения в современных условиях.

В современных условиях нормативная деятельность полиции и институтов гражданского общества, основанная на социальном взаимодействии, предполагает их общение как равных партнеров, стремящихся к выработке и реализации общественно значимых решений. Характер общения осуществляется в виде диалога [4, с. 174]. Это отражает наши реалии, поскольку сотрудничество между обществом и полицией должно быть построено на диалоге, основанном на активной гражданской позиции представителей общества.

В соответствии с п. 51.2 ч. 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5] к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся вопросы поддержки граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка.

В свою очередь, 25.06.2015 в Красноярском крае принят закон «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края». В соответствии со ст. 3 данного закона Законодательное собрание Красноярского края обладает следующими полномочиями в сфере деятельности добровольных народных дружин: «принятие законов края в сфере участия граждан в охране общественного порядка, предусмо-

транных федеральным законодательством, и осуществление контроля за их соблюдением и исполнением; установление мер государственной поддержки деятельности граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка» [6].

Полномочия правительства Красноярского края закреплены в ст. 4 данного закона. Перечислим лишь некоторые из них: принятие нормативных правовых актов в сфере участия граждан в охране общественного порядка и обеспечение их исполнения; разработка и реализация мер государственной поддержки деятельности граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка; создание координирующего органа (штаба) Красноярского края; утверждение порядка выплат и размера денежного вознаграждения народным дружинникам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших.

Порядок создания и деятельности органов (штабов), координирующих деятельность народных дружин по охране общественного порядка, регламентирован ст. 5 закона «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края».

Штаб создается для координации деятельности народных дружин на территории Красноярского края и их взаимодействия с органами государственной власти края, органами местного самоуправления, с полицией и иными правоохранительными органами.

Задачей штаба является организация взаимодействия народных дружин с органами государственной власти края, органами местного самоуправления, а также органами внутренних дел (полицией) и другими правоохранительными органами.

За содействие органам внутренних дел, полиции в охране общественного порядка и борьбе с преступностью народным дружинникам, оказавшим помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, выплачивается денежное вознаграждение.

Также в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об об-

щих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к ведению органов местного самоуправления относится: оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин» (п. 33 ч. 1 ст. 14) [7]; «оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин» [7] (п. 37 ч. 1 ст. 16) относятся вопросы оказания поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, а также создания условий для деятельности народных дружин.

Создание и деятельность ДНД регламентированы ст. 12–24 ФЗ-44: «Народные дружины создаются по инициативе граждан Российской Федерации, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка, в форме общественной организации с уведомлением органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования...., территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел» [1].

Основными направлениями деятельности добровольной народной дружины являются: 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка; 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины; 3) участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций; 4) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Следует отметить, что с момента вступления в силу Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» зарегистрировано несколько добровольных народных дружин в различных районах Красноярского края. Отметим положения устава одной из ДНД Красноярского края. В уставе закреплены следующие методы работы народной дружины: патрулирование совместно с полицией и выставление постов на улицах, в садовых массивах

и других общественных местах, проведение рейдов и поисковых мероприятий по выявлению правонарушений осуществляется по четвергам, пятницам и субботам. Один выход на дежурство предполагает наличие одного офицера полиции и двух членов ДНД. Время осуществления патрулирования с 19.00 до 23.00 часов. Предусмотрено самостоятельное или совместно с полицией патрулирование на общепоселковых мероприятиях (Новый год, Масленица, 9 мая, День города, День молодежи), проведение индивидуально-воспитательной работы с лицами, склонными к совершению правонарушений, состоящими на профилактическом учёте в органах внутренних дел. Допускается разъяснение гражданам законодательства и правил поведения в общественных местах, проведение профилактических бесед с родителями и законными представителями несовершеннолетних, состоящих на учёте в подразделениях по предупреждению правонарушений. Это также направление информации о лицах, совершающих правонарушение, в соответствующие органы для принятия мер в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Очень важный вопрос – материальное стимулирование деятельности народных дружинников. В соответствии со ст. 26 ФЗ – 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка», «органы государственной власти и органы местного самоуправления за счет средств соответствующих бюджетов могут осуществлять материальное стимулирование деятельности народных дружинников» [1].

В соответствии с Уставом вышеуказанного ДНД Красноярского края, формами материального стимулирования добровольных народных дружинников являются: вы-

плата вознаграждения за дежурство; освобождение от налогообложения в отношении земельных участков, находящихся в их собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении; объявление благодарности; награждение ценным подарком.

На наш взгляд, особое мнение в исследуемом вопросе, кроме прочего, должно уделяться социально-правовому статусу представителей общественности, участвующих в охране общественного порядка. Так, помимо дополнительных прав и материальных гарантий, данным лицам могут быть предоставлены социальные льготы, возможность реализации своих законных интересов и объективно значимых стремлений. К примеру, можно для студентов вузов такую общественную работу учитывать при формировании своего портфолио или учитывать в качестве прохождения практики. Можно законодательно обратиться к вопросу учета такой работы в качестве трудового стажа. В повышении уровня правопорядка, не в последнюю очередь, заинтересованы сами граждане, но для их привлечения к данной деятельности необходимо проводить стимулирующую политику средствами, приведенными выше. Как справедливо отмечает Н.И. Матузов, «лишь проникнув в сознание людей, интересы порождают у них определенные стимулы и побуждения к действию, становятся мотивом к достижению цели. Сам по себе интерес не является ни «элементом», ни «признаком», ни «чертой» субъективного права» [8, с. 216].

Эти и другие предложения могут быть положены в основу развития института охраны общественного порядка с участием граждан, укрепления основ гражданского общества и форм демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 02.04.2015 г. № 44-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 4 апр.
2. Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи : приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696. – Доступ из СПС «Консультант плюс».
3. Явич Л. С. Правовое регулирование советских общественных отношений / Л. С. Явич. – М.: Госюриздат, 1961.

4. Половинкин В. А. Социальный механизм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества : дис. ... докт. соц. наук / В. А. Половинкин. – СПб., 2014.
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.1999 : ред. от 06.04.2015 № 184-ФЗ. – Доступ из СПС «Консультант плюс».
6. О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края : закон Красноярского края от 25.06.2015. – URL: <http://www.sobranie.info/> (дата обращения: 29.06.2015).
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.2003 г. (ред. от 30.03.2015) № 131-ФЗ. – Доступ из СПС «Консультант плюс».
8. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия / Н. И. Матузов. – Саратов, 1972.

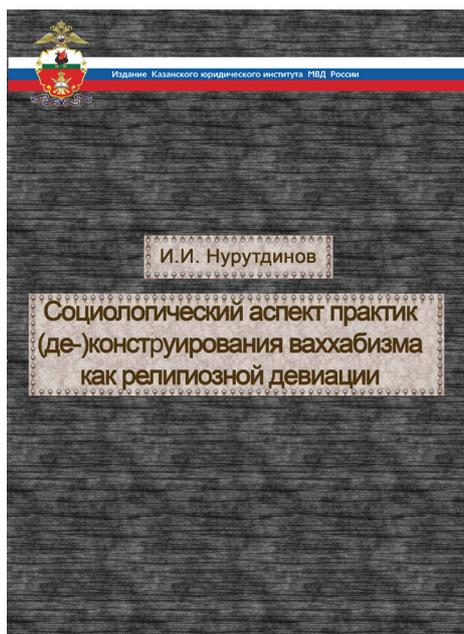
© Тепляшин И.В., 2015

© Новиков Д.О., 2015

Статья получена: 07.07.2015

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Нурутдинов И.И.

Социологический аспект практик (де-) конструирования ваххабизма как религиозной девиации: монография. – Казань, 2015. – 138 с.

Монография посвящена анализу ваххабизма как религиозной девиации с позиции методологии социального конструкционизма. Помимо анализа конструкционистской методологии, она включает в себя исследование проблематики отклоняющегося поведения в социологическом дискурсе и обзор социо-исторического контекста возникновения и развития ваххабизма.

Большое внимание автор уделяет раскрытию специфики конструирования образа ваххабизма в общероссийских печатных изданиях и риторике экспертного сообщества. Особого внимания заслуживает анализ особенностей де-конструирования негативного образа ваххабизма в сети Интернет.

УДК 351.741

Р.Р. Алиуллов**В.Ф. Саэтгараев**

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

В статье раскрывается сущность форм и методов взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач

Ключевые слова: взаимодействие, формы и методы взаимодействия, формы и методы управления.

Коренные социально-экономические преобразования в России, произошедшие за последние годы, в значительной степени затронули сферу правоохранительной деятельности. Активное реформирование органов внутренних дел потребовало приведения форм и методов управленческой деятельности в соответствие с новыми условиями.

Федеральным законом Российской Федерации от 7.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» в ст.1 за полицией закреплено решение основных задач, стоящих перед правоохранительными органами, по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Указанные задачи реализуются полицией по 12 основным направлениям деятельности, закрепленным этим же федеральным законом в ст. 2. Характер решаемых полицией задач многоаспектен, и эффективное их решение достигается хорошо отлаженным механизмом взаимодействия подразделений полиции. Содержание механизма взаимодействия подразделений полиции составляет деятельность, которая, являясь функцией управления, осуществляется в установленных формах и соответствующими методами по реализации задач, стоящих перед полицией.

Взаимодействие является одной из функций управленческой деятельности, оно обеспечивает разделение труда и согласованность действий, позволяет экономить силы, средства, время. Во взаимодействии реализуются задачи, которые невозможно решить разрозненными, разобщенными действиями. Управление взаимодействием в борьбе с преступностью предполагает наличие определенного режима данного взаимодействия; поддержание этого режима в заданном состоянии; постоянное его совершенствование в целях обеспечения все большей эффективности непосредственной правоохранительной деятельности [1, с. 42–44].

Взаимодействие как одна из функций управления проявляет в себе общие элементы процесса управления и выделяет собственные сущность и содержание, цели и задачи, принципы, формы и методы, правовое регулирование.

Рассматривая определения взаимодействия разных авторов, можно выделить в них общий элемент: согласованная деятельность различных субъектов, осуществляющих совместные действия [2; 3; 4; 5]. Организация взаимодействия подразделений полиции, являясь управленческим воплощением комплексного подхода к использованию имеющихся сил и средств, подразумевает их совместную деятельность. Реализуемые в

рамках взаимодействия совместные действия должны носить согласованный характер, их алгоритм должен быть предельно ясным всем участникам взаимодействия.

Наиболее полным можно считать следующее определение: **взаимодействие** – совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающее на основе разделения функций, полномочий, взаимных обязательств; осуществляемая по единому замыслу во имя достижения общей цели совместная деятельность различных, не подчиненных друг другу субъектов.

Традиционно управление состоит из следующих функций: организации, планирования, регулирования, кадрового обеспечения и контроля. Некоторыми авторами взаимодействие рассматривается как подфункция организационной функции управления. Нам видится справедливым выделение взаимодействия в самостоятельную функцию управления, так как данный процесс пронизывает все стадии управления: сбор информации, анализ, прогнозирование, планирование, организацию, контроль. Стадии управления – это определенные взаимосвязанные этапы управленческой деятельности, состоящие из реализации последовательных форм и методов управляющих воздействий. По мнению автора в реальной управленческой практике разделение труда в управлении и выделение функций происходит под воздействием различных причин, факторов и условий [6, с. 156]. К таким причинам, факторам и условиям на сегодняшний день можно отнести низкий уровень эффективности управления деятельностью полиции. В настоящее время органы внутренних дел переживают период кардинальных перемен, находясь в стадии серьезного реформирования. Важнейшими задачами для неё на данном этапе являются совершенствование функционирования системы управления органов внутренних дел, слаженная работа входящих в них подразделений.

Четкость функций каждого подразделения должна сочетаться с подконтрольностью и уравновешенностью в общем механизме взаимодействия.

Практика показывает, как часто возни-

кают между подразделениями полиции противоречия, вытекающие из разнонаправленных целей и отсутствия четкой компетенции. Значительное количество усилий и времени уходит на поиск компромиссов и согласование совместных действий, в ущерб усилиям, направленным на оперативное совместное и слаженное решение управленческих вопросов, на деловое функциональное взаимодействие.

Общность задач подразделений полиции предполагает их взаимодействие на основе строгого разграничения функций.

Интенсивность взаимоотношений подразделений полиции, применение тех или иных, а также реализация новых форм и методов взаимодействия складываются под влиянием разных общественных событий: совершение террористических актов, техногенные и природные катастрофы, военные конфликты в приграничных государствах, связанные с этими событиями миграционные процессы.

В механизме управления подразделениями полиции со временем меняются и функции, среди которых вырастает удельный вес стимулирования служебной деятельности, морально-психологической подготовки, прогнозирования, профессиональной подготовки, информационного обеспечения, кадрового обеспечения и организации взаимодействия.

В процессе управленческой деятельности функции управления, по существу, являются видами управленческих работ, имеют собственные характеристики и формы проявления. Чтобы процесс управления функционировал, необходимо обеспечение выполнения его функций. Это достигается определенными способами, приемами осуществления функций управления. В науке управления их называют формами и методами управления. Механизм взаимодействия, как функция управления, имеет собственные формы и методы, однако в литературе нет четкого разграничения между этими понятиями. Категории «формы» и «методы взаимодействия» вызывают определенную сложность в восприятии и их классификации.

Исходя из основополагающего, философского понимания **формы**, это связь и способ взаимодействия частей и элемен-

тов предмета и явления [7, с. 382]. Данное определение позволяет рассмотреть формы взаимодействия как способ организации и осуществления взаимодействующими подразделениями совместной деятельности по решению стоящих перед ними задач. В то же время в литературе под **методами** понимаются всевозможные способы, средства и приемы. Понятия очень схожие, видимо, поэтому в учебной литературе их объединяют и называют: формы и методы каких-либо социальных действий, функций деятельности.

Довольно сложно провести грань между формами и методами взаимодействия, возможно, они соотносятся как **прием и способ** выполнения определенного действия; на слух все эти понятия воспринимаются как синонимы. Необходимо, проведя анализ понятий, на успешных примерах взаимодействия разобраться в их категориальной принадлежности.

Формы и методы взаимодействия формируются под влиянием взаимосвязанной и взаимообусловленной системы принципов взаимодействия:

- общие принципы, характеризующие сущностное предназначение взаимодействия;
- функциональные принципы, отражающие взаимодействие как функцию управления;
- структурные принципы, определяющие организацию процесса взаимодействия.

Формы и методы взаимодействия определяют роль практического применения каждого принципа взаимодействия в отдельности. Следовательно, можно разграничить общие, функциональные и структурные формы и методы взаимодействия.

Согласно Большому толковому словарю, слово **форма** [лат. *forma* – вид, облик, наружность] означает: 1. Способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его внешним выражением; тип, устройство, способ организации чего-либо. 2. Способ осуществления, проявления или выражения чего-либо.

Формы управленческой деятельности представляют собой внешние, постоянно и типизированно фиксируемые выражения (проявления) практической активности государственных органов по формированию и реализации управленческих целей и функ-

ций и обеспечению их собственной жизнедеятельности. По формам мы можем судить о том, **что и как** делается в государственных органах по осуществлению их компетенции [8, с. 173]. Управленческой целью взаимодействия является эффективное решение задач, закрепленных за полицией. Данный вывод отвечает на вопрос, **что** делается в государственном органе по осуществлению его компетенции. Ответ на вопрос, **как** это делается, требует дальнейшего анализа категорий.

Форма управления – сконструированная с учетом определенных принципов и возможностей тех или иных частей системы процедура, позволяющая субъекту управления принимать и реализовывать управленческие решения. Например, форма принятия управленческого решения может быть индивидуальной или коллегиальной, а реализация конкретного управленческого решения может быть осуществлена в форме приказа, создания условий, благоприятствующих достижению поставленной цели, и т.д. [9, с. 202]. Ключевым понятием в данном определении **формы** видится **процедура**, реализующая функцию управления.

В теории управления наиболее распространенной является градация форм реализации функций управления, а следовательно и взаимодействия, на правовые и неправовые, которые также соотносятся как процессуальные и непроцессуальные. В процессе практического осуществления функций обе формы взаимосвязаны.

Правовые формы осуществления функций связаны с изданием юридических актов, применительно к взаимодействию это могут быть: план, приказ, распоряжение, график, инструкция, расчет сил и средств и т.д.

Неправовые, или их еще можно назвать организационные, формы являются подзаконной деятельностью, осуществляются в пределах компетенции субъекта. В управленческой практике используется много организационных форм взаимодействия: сессии, заседания, совещания, конференции, оперативки и т.д.

Формы взаимодействия представляют собой способы практической совместной деятельности, направленные на претворение в жизнь целей и стоящих задач. Формы при-

званы обеспечить наиболее целесообразное выполнение взаимодействия как функции управления и достижение целей с наименьшими затратами сил, средств и времени.

Представив структуру органов внутренних дел и проведя линии между всеми структурными подразделениями, мы получим множество коммуникаций, взаимосвязей, отношений, которые характеризуются стремлением к взаимопониманию, взаимопомощи, взаимоподдержке, все вместе составляют взаимодействие подразделений, для перечисления которых потребуется объемный список. Однако многие взаимоотношения можно объединить по функциональным признакам и выполняемым задачам:

- взаимный обмен информацией;
- коллективный сбор, анализ и оценка информации;
- совместное прогнозирование и планирование;
- совместный контроль;
- совместная учеба;
- совместная работа;
- согласование мероприятий;
- выработка совместных решений и т.д.

На наш взгляд, идеальной формой взаимодействия является **сотрудничество** – согласованное взаимодействие индивидов, включающее в себя взаимную поддержку, взаимопомощь, взаимную ответственность и обмен услугами, сопровождаемые положительными эмоциями и направленные на достижение желаемого результата [9, с. 202].

Формы взаимодействия показывают, какими внешними проявлениями может быть организован процесс взаимодействия. Это может быть организация коллективной работы, обмена информацией, учебного процесса с целью освоения навыков, умений, средств, технологий.

Если форму мы разобрали в широком смысле как **прием**, то метод будет выступать как **способ** этого приема. Согласно Толковому словарю русского языка слово «прием» означает: способ, образ действий при выполнении чего-либо; способ в осуществлении чего-нибудь; а слово «способ» – действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь.

Большой толковый словарь слово **метод** [от греч. *méthodos* – путь исследования] определяет как: 1. Способ действия в процессе познания чего-либо; последовательность действий при теоретическом исследовании чего-либо. 2. Один из приёмов, позволяющий осуществить чего-л. на практике; процедура.

Метод (греч. *methodos* – путь к чему-либо, прослеживание, исследование) – способ достижения цели, совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определенным образом [10, с. 1207].

По поводу разного толкования понятия **метода** А.П. Ипакян отмечает, что происходит неоправданное смешение содержания деятельности по управлению со способами ее осуществления [11, с. 7]. Методы – это средства достижения целей, осуществления задач и функций, возложенных на субъекты обеспечения правопорядка. Метод – это то, как делается, средство – при помощи чего делается.

Под **методами** управленческой деятельности подразумеваются **способы и приемы анализа и оценки** управленческих ситуаций, использования правовых и организационных форм, воздействия на сознание и поведение людей в управляемых общественных процессах, отношениях и связях [8, с. 176]. **Методы управления** – способы организующего воздействия субъекта на объект управления, с помощью которых достигаются стоящие перед системой цели. Методы управления делятся на две группы: методы убеждения и принуждения. Первые предполагают стимулирование осознанного, желаемого, соответствующего интересам работников поведения их в процессе труда; с помощью вторых работники побуждаются к должному поведению вопреки их желанию. Кроме того, методы управления могут быть классифицированы: по функциям управления, в реализации которых они применяются (методы прогнозирования, методы планирования, методы контроля и т.д.); по механизму воздействия на объект управления (*административные, экономические и социально-психологические методы управления*) [8, с. 176].

№ п/п	Форма взаимодействия	Метод реализации
1.	Обмен информацией (может быть правовая и организационная)	- устный; - письменная переписка; - электронный документооборот; - путем обращения к интегрированным банкам данных через телекоммуникационные системы.
2.	Совместное планирование (правовая, так как планы обычно оформляются в виде документа)	- непосредственное обсуждение плана; - направление вариантов плана курьером; - по почте; - посредством телекоммуникационных систем.
3.	Совещание (как правило, организационная):	- непосредственный сбор участников в конкретном месте; - дистанционное: - селекторное; - в режиме видеоконференции;
4.	Совместное проведение мероприятия (всегда правовое, основывается на юридическом акте)	- командно-штабные учения; - коллективный анализ; - создание группы (рабочей, следственно-оперативной, аналитической); - практически все специальные операции при возникновении чрезвычайных обстоятельств; - мероприятия, проводимые при введении специального плана; - планирование; - направление поручения, запроса; - мобилизационная подготовка и проверка ее готовности; - охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; - комплексная проверка и инспектирование
5.	Установление деловых отношений (организационная форма)	- личные встречи; - телефонный разговор; - поездки
6.	Обмен опытом, консультирование, обучение (организационная)	- непосредственное общение на встречах; - направление письменных обзоров; - в режиме видеоконференции
7.	Совместное принятие решения (правовая форма)	- коллегия; - комиссия; - заседание

Управление есть взаимодействие людей, поэтому в нем важное значение принадлежит приемам, способам, операциям стимулирования, активизации и направления деятельности человека со стороны государственных органов и должностных лиц. По аспектам влияния на интересы и мотивы поведения человека и, соответственно, по содержанию методы обеспечения реализации целей и функций государственного управ-

ления можно подразделить на морально-этические, социально-политические, экономические и административные [9, с. 118].

Правильное применение административных методов способствует четкой и слаженной работе в органах, повышает оперативность и гибкость управления органами. И, наоборот, недооценка роли административных методов влечет отрицательные последствия, затрудняет управление, ведет к утра-

те оперативности, к снижению дисциплины и организованности [12, с. 82].

Как принципы взаимосвязаны и взаимообусловлены, так и методы не исключают, а дополняют друг друга. Правильное понимание взаимосвязи методов и их классификация важны для познания сущности и условий более эффективного их использования.

Взаимодействие в правоохранительной деятельности предусматривает взаимосвязь между формами и методами совместных и согласованных действий, где форма рассматривается как обобщающая категория приема воплощения действия, а метод конкретизирует ее в различных способах исполнения.

Итак, в практической деятельности сложились разные виды совместной деятельности, взаимоотношений между подразделениями полиции, которые мы можем разграничить как формы и методы взаимодействия, руководствуясь принципами взаимодействия.

Следует отметить, что формы и методы вза-

имосвязаны. Суть соотношения форм взаимодействия и методов взаимодействия состоит в том, что если форма есть способ выражения содержания, то метод отражает содержание этой управленческой деятельности.

Метод взаимодействия, условно говоря, есть ни что иное, как процесс реализации формы взаимодействия. Но для того, чтобы этот процесс имел возможность действовать интенсивно, необходимо облечь его в определенную форму. Таким образом, форма и метод являются взаимосвязанными сторонами процесса взаимодействия.

Роль форм и методов взаимодействия заключается в решении проблемы эффективности реализации всех управленческих функций. Для решения этой задачи видится комплексный подход к применению форм и методов взаимодействия, реализация принципов комплексного и рационального использования сил и средств, слаженности ресурсов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вердичевский Ф. Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организованная система / Ф. Ю. Вердичевский // Советское государство и право. – 1976. – № 7.
2. Ермаков К. К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел / К. К. Ермаков. – М., 1971.
3. Гребельский Д. В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы розыскной деятельности органов внутренних дел / Д. В. Гребельский. – М., 1977.
4. Захватов И. Ю. Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел: учебное пособие / И. Ю. Захватов. – М.: Академия управления МВД России, 2010.
5. Потапова С. А. Теоретические аспекты организации взаимодействия правоохранительных органов / С. А. Потапова // Теория и практика правоохранительной деятельности: Труды Академии управления МВД России. – М., 2010. – № 2 (14).
6. Алиуллов Р. Р. Механизм социального управления: монография / Р. Р. Алиуллов. – Москва-Чебоксары, 2003.
7. Философский словарь. – М.: Наука, 1978.
8. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. – М., Изд-во «Юр. литература», 1997.
9. Яськов Е. Ф. Теория и практика управления. Словарь-справочник / Е. Ф. Яськов. – М. 1997.
10. Новейший философский словарь. – Минск, 1999.
11. Ипакян А. П. Методы научной организации управления в органах внутренних дел / А. П. Ипакян. – М., 1972.
12. Корнев А. П. Основы управления в ОВД / А. П. Корнев. – М., 2001.

© Алиуллов Р.Р., 2015

© Саегараев В.Ф., 2015

Статья получена: 16.06.2015

УДК 342.6

И.И. Рахимов

К.К. Ибрагимова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассмотрены вопросы формирования нормативно-правовой базы Республики Татарстан (РТ) в области охраны природы и сохранения биоразнообразия региона. Представлены основные законы РТ, обеспечивающие устойчивое развитие и поддержание природно-техногенного баланса. Авторами проведен анализ законодательства Республики Татарстан по вопросам рационального использования ее природных ресурсов.

Ключевые слова: сохранение биоразнообразия, защита биологического разнообразия, законодательство Республики Татарстан в области охраны природы, основные направления и пути поддержания биологического разнообразия.

Антропогенная трансформация естественных природных ландшафтов, масштабные изменения природных территорий, глобальное загрязнение окружающей природной среды снижают возможности естественных территорий как мест обитания живых организмов, приводя к обострению взаимоотношений человека и объектов биоразнообразия.

Под биоразнообразием понимают совокупность видов (популяций) животных, растений, грибов, микроорганизмов, обитающих на той или иной территории. Совокупность рассматриваемых объектов, заселенных видами, могут быть подразделены на субъекты государства (например, биоразнообразие Республики Татарстан), или государства (например, биоразнообразие Российской Федерации). Различают также государственные союзы и организации с соответствующим биоразнообразием (например, Европейского союза) [11].

В числе главных причин сокращения биологического разнообразия и численности отдельных видов и вымирания животных и растений рассматривают: нарушение

среды обитания, интенсивный и нерегулируемый промысел видов и охота, интродукция чуждых региону видов, загрязнение естественной среды обитания [5].

Современная экологическая наука основными формами защиты биологического разнообразия считает: законодательную, территориальную, разведение *ex situ* (сохранение компонентов биоразнообразия вне их естественной среды), реинтродукцию, сохранение генофонда [7; 12], которые можно объединить в два ведущих направления.

Первое направление – это сохранение видового (фаунистического и флористического) разнообразия. Методическими механизмами осуществления задач сохранения биоразнообразия в этом направлении являются Красные книги, а также создание питомников, центров по разведению животных, зооботанические парки. Второе направление – это сохранение экологического разнообразия, т.е. охрана экосистем, естественных местообитаний, природных сообществ всех уровней [1].

Истоки обращения к проблеме сохранения биоразнообразия лежат в документах

международных организаций, занимающихся правовой защитой природы и отстаивающих интересы живого на Земле. В 1980 году Международным союзом по охране природы (IUCN), Программой ООН по охране окружающей среды (UNEP) и Всемирным Фондом Природы (WWF) представлена Всемирная стратегия охраны природы (World Conservation Strategy), которая стала концептуальной основой новой экологически ориентированной парадигмы устойчивого развития. Решающей в утверждении новой мировой парадигмы стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Результатом этой конференции стали Конвенция о глобальном изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии, создание в структуре ООН Комиссии по устойчивому развитию [11]. В свою очередь, после решений ООН разрабатывается проект «Устойчивого развития Российской Федерации» (1995). Признание принципов этой концепции и необходимость исполнения международных соглашений требуют от правительств, развивающихся фирм и предприятий, от отдельных предпринимателей разработки своей стратегии, политики, программ и планов в области взаимодействия с окружающей природной средой.

Российской стороной ратифицирована «Конвенция о биологическом разнообразии», целями которой является сотрудничество и выполнение обязательств по сохранению биологического разнообразия, устойчивого использования его компонентов, а также совместное получение выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Россия и Татарстан обязаны проводить практические мероприятия в области сохранения биоразнообразия во исполнение требований Федерального закона от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии». Согласно постановлению Правительства РФ от 1 июля 1995 г. № 669 на Минприроды РФ возложена организация выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о биологическом разнообразии [11].

Как было отмечено, одной из главных

причин снижения численности и исчезновения вида является отрицательное влияние на ареал вида: деструкция – уничтожение ареала с последующим угнетением вида вследствие исчезновения привычных мест обитания и фрагментация – распадение всего ареала на несколько изолированных друг от друга мест обитания вида, из-за чего уменьшаются количественные показатели популяции (численность, плотность), изменяются показатели структуры популяции (половой, возрастной, размерный, экологический, этологический). Главной целью сохранения вида является не столько вопрос снижения скорости уменьшения численности вида, а его хорологический аспект, то есть сохранение исходного ареала вида [8].

Республика Татарстан, находясь на стыке нескольких природных зон, обладает развитой промышленностью, сельским и лесным хозяйством и имеет большой потенциал для создания необходимых условий для сохранения биологического разнообразия. Несмотря на уже существующие стратегии сохранения биоразнообразия в регионе, остается целый ряд проблем, мешающих полноценному развитию дела сохранения биоразнообразия, среди которых особо остро выделяется проблема экономической немотивированности населения.

Одним из базовых элементов стратегии сохранения редких видов является территориальная охрана, то есть сохранение ареала вида, основой которой служит создание заповедных территорий, тем самым реализуется стратегия сохранения редких видов *in situ* (в природе), что является наиболее эффективным элементом сохранения редких видов [7]. Основная задача заповедников, национальных парков, памятников природы и заказников – это сохранение экосистем, где редкие виды животных и растений сохраняются в естественных условиях обитания.

Татарстан расположен в промышленном регионе с развитой транспортной сетью, большой плотностью населения и множеством населенных пунктов. Лесистость республики составляет около 16%. В этих условиях серьезная роль возлагается на особо охраняемые природные территории

(ООПТ) Республики Татарстан. Как известно, для поддержания экологического равновесия площади охраняемых территорий по отношению к интенсивно эксплуатируемым должны составлять: в лесной зоне – 30–35%, в зоне лесостепи – 25–30% [6]. При этом условии сохраняется относительная целостность биотопа, а пространственная мозаичность участков обеспечивает поддержание благоприятных условий для животных с активным образом жизни. В Татарстане только 1,3% территории относится к системе особо охраняемых, включая Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник и национальный парк «Нижняя Кама». Поэтому в системе мероприятий, обеспечивающих сохранение биоразнообразия, создание и расширение сети ООПТ с разной степенью хозяйственного, природоохранного и рекреационного использования играет существенную роль в охране флоры и фауны и способствует сохранению биологического разнообразия Татарстана. В 1998 г. был издан «Государственный реестр особо охраняемых территорий», который включает в себя описание 167 объектов ООПТ. В настоящее время в Татарстане ведется активная работа по созданию новых охраняемых территорий.

Нормативно-правовая база организации и деятельности ООПТ на территории Республики Татарстан регламентировались Законом РТ от 16 октября 1997 г. № 1360 «Об особо охраняемых территориях» и Законом РТ № 16-ЗРТ от 15.10.2002 «О внесении изменений и дополнения в Закон Республики Татарстан «Об особо охраняемых природных территориях» (принят Государственным Советом Республики Татарстан 6 сентября 2002 года) [10].

Татарстан – один из немногих регионов, где успешно реализуется программа по созданию региональной Красной книги. Показателем эффективности и действенности Красной книги РТ является то, что списки редких видов обновляются в соответствии с научными данными, полученными за 10 лет и, готовится уже ее третье издание. Первое издание Красной книги РТ вышло в 1995 году в соответствии с решением Кабинета

Министров Республики Татарстан (постановление № 615 от 25.10.93 г.). Через 10 лет в 2006 году вышло второе издание, где список был уточнен и видоизменён. В 2009 году постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан (от 22 июня 2009 г. № 419) охраняемый список был сокращён и в обновлённом виде он состоит из 595 видов растений, грибов и животных (включая 214 видов животных) [3].

Конвенция о биологическом разнообразии также рассматривает невольное разведение как механизм сохранения видов. Статья 9 «Сохранение *ex-situ*» конвенции гласит: «Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно, и, в первую очередь, в целях дополнения мер *in-situ*» [12]:

- создает и поддерживает условия для сохранения и исследования *ex-situ* растений, животных и микроорганизмов, предпочтительно в стране происхождения генетических ресурсов;

- принимает меры для восстановления и реабилитации находящихся в опасности видов и для их реинтродукции в места их естественного обитания при соответствующих условиях;

- регламентирует и регулирует сбор биологических ресурсов из естественных мест обитания для целей сохранения *ex-situ*, с тем чтобы не создавать угрозу для экосистем и популяций видов *in-situ*.

Ресурсы генофонда видов содержатся в искусственных условиях (например, отдельные организмы в ботанических садах, зоопарках). Эти ресурсы изымаются из природной среды и в качестве компонентов биоразнообразия содержатся отдельно от своего исконного местообитания. В течение многих столетий зверинцы, ботанические сады, дендрарии, зоопарки являлись хранилищами ценных растений и животных. В ботанических садах, зоопарках и аквариумах сохраняются многие виды растений и животных, которые исчезают в природе [11].

Охота и промысел природных объектов всегда были элементом человеческой сущности и сохраняют свое значение и в современный период, но с иной мотивацией.

Наряду с сохранением промысловых охот, имеющих целью заготовку сырья для промышленности (меха, лекарственные препараты, поделочное сырье и т.д.) и мяса для пищи, широкое развитие получила спортивная или любительская охота. В большинстве стран мира она преобладает над первой. Однако ресурсы природы требуют проведения мероприятий, которые будут способствовать, с одной стороны, удовлетворению потребностей для производства охоты, а другой стороны, не приведут к уменьшению биоразнообразия региона. Актуализация для Республики Татарстан вопроса дичеразведения и последующего выпуска потенциально охотничьих видов – реальный путь поддержания охотничьих ресурсов. Например, обыкновенный фазан (*Phasianus colchicus*). Экологически охота на фазана оправдана тем, что снимает нагрузку на недостаточную по плотности местную группировку видов куриных птиц – серую куропатку, тетерева, глухаря, рябчика.

Дичеразведение – это разведение в искусственных условиях зверей и птиц, относящихся к категории дичи, с целью их выпуска в уголья. Оно проводится для улучшения условий охоты и обогащения охотничьей фауны. Биологические свойства разводимых в неволе видов дичи позволяют использовать искусственное дичеразведение для интенсификации охотничьего хозяйства [5; 7].

Искусственное дичеразведение – комплексный прием, успех применения которого зависит от четкого проведения всех составляющих его этапов. Недостаточно вырастить дичь на ферме - ее нужно умело выпустить в уголья, выполнить в них биотехнические мероприятия, организовать проведение охот с отстрелом максимально возможного поголовья. Все три этапа работ имеют свою специфику и требуют тщательных разработок не только для каждого разводимого вида дичи, но и для каждой страны с ее природными, хозяйственно-экономическими и культурными особенностями. В последних программных документах (Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и

растений и развития охотхозяйственной деятельности в Российской Федерации на период до 2030 года (13.12.2012) развитие охотничьего хозяйства РФ рассматривается как системное внедрение технологий, позволяющих достичь мировых показателей и, в частности, по показателям дичеразведения.

В настоящее время основными документами, регламентирующими использование и охрану животного мира в Татарстане, являются:

- Закон Республики Татарстан от 28 июня 2004 г. № 38-ЗРТ «Об охране окружающей среды в Республике Татарстан» (с изменениями от 22 июня 2006 г., 16 февраля, 5, 11 июля, 2 августа 2007 г.);

- Закон Республики Татарстан «Об охране и рациональном использовании животного мира» от 2 июня 1997 г. № 1241;

- Закон Республики Татарстан от 16 октября 1997 г. № 1360 «Об особо охраняемых природных территориях» [10].

Одним из главных нововведений в этих законах стали экономические механизмы охраны и использования животного мира. В законах четко регламентируется платность использования, а также вводится обязательное лицензирование всех видов пользования связанными или не связанными с изъятием объектов животного мира из природной среды обитания. Лицензирование необходимо рассматривать не только как экономическую основу платного использования, но и как один из механизмов учета и контроля всей деятельности по использованию объектов животного мира (Флинт, 2002).

Действия, направленные на сохранение редких видов (создание заповедников, реализации экологических проектов и программ) обязательно подвержены лицензированию.

Не менее актуальными стали для Татарстана вопросы сохранения растительных ресурсов на фоне растущего интереса к лекарственному сырью. Нормативно-правовая база охраны растений на территории Республики Татарстан регламентировалась Законом Республики Татарстан от 18 сентября 1997 г. № 1303 «О растительном мире», а также Законом РТ от 16, октября 1997 г.

№ 1360 «Об особо охраняемых территориях» и Законом РТ № 16-ЗРТ от 15.10.2002 «О внесении изменений и дополнения в Закон Республики Татарстан «Об особо охраняемых природных территориях» (принят Государственным Советом Республики Татарстан 6 сентября 2002 года).

Важным событием в области развития экологического права стало принятие Государственным Советом Республики Татарстан 15 января 2009 года Экологического кодекса Республики Татарстан (в редакции законов Республики Татарстан от 16.05.2010 № 20-ЗРТ, от 30.06.2011 № 39-ЗРТ, от 10.10.2011 № 71-ЗРТ, от 13.01.2012 № 5-ЗРТ, от 12.01.2013 № 6-ЗРТ) [9; 10]. Настоящий Кодекс регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду. Экологический кодекс Республики Татарстан осуществляет комплексное регулирование в сфере охраны природы и совершенствование правовых основ охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

В целом, оценивая опыт Республики Татарстан в развитии законодательства, обеспечивающего сохранение биоразнообразия, следует отметить динамичность, оперативность в принятии соответствующих нормативно-правовых документов и, как итог, результативность принимаемых актов. Современное экологическое законодательство Республики Татарстан основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законах и состоит из Экологического кодекса РТ, законов Республики Татарстан и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Республики Татарстан.

Охрана окружающей среды, природопользование в Республике Татарстан осу-

ществляются с учетом положений Хартии Земли, в соответствии с федеральным законодательством на основе следующих принципов [9]:

- соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду;

- научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды;

- охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;

- сохранение биологического разнообразия;

В условиях нарастающего антропогенного пресса на естественные природные комплексы и установления оптимальных взаимоотношений человека и живых организмов необходимо:

- Вести регулярный мониторинг обитающих на территории РТ комплексов животных и растений, изучения видового состава, плотности существующих популяций.

- Осуществлять контроль за состоянием среды, проводить мероприятия по мониторингу и биоиндикации.

- Проводить мероприятия по созданию новых особо охраняемых природных территорий или расширению уже существующих.

- Осуществлять работу по ведению Красной книги РТ или исключению видов из региональной Красной книги.

- Обеспечить государственную поддержку зоологическим садам, дендропаркам, ботаническим садам как организациям, обеспечивающим сохранения генофонда многих видов животных и растений на территории РТ.

- Вести работу, направленную на повышение экологической грамотности населения республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Второв П. П. Биogeография / П. П. Второв, Н. Н. Дроздов. – М.: Изд-во: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 304 с.
2. Об охране окружающей среды в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан № 38-ЗРТ от 28.06.2004 : принят Государственным Советом Республики Татарстан 3 июня 2004 года.

3. Красная книга Республики Татарстан (животные, растения, грибы). – Казань: Идель-Пресс, 2006. – 832 с.
4. Передельский Л. В. Экология: учебник / Л. В. Передельский, В. И. Коробкин, О. Е. Приходченко. – М.: Проспект, 2009. – 512 с.
5. Рахимов И. И. Авифауна Среднего Поволжья в условиях антропогенной трансформации естественных природных ландшафтов / И. И. Рахимов. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2002. – 272 с.
6. Реймерс Н. Ф. Природопользование / Н. Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
7. Флинт В. Е. Сохранение и восстановление биоразнообразия / В. Е. Флинт, О. В. Смирнова, Л. Б. Заугольнова и др. – М.: Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2002. – 286 с.
8. Флинт В. Е. Стратегия и сохранение редких видов в России: Теория и практика / В. Е. Флинт. – М.: Московский зоопарк, 2004. – 376 с.
9. Экологический кодекс Республики Татарстан : принят Государственным Советом Республики Татарстан 15 января 2009 года № 5–3 РТ.
10. Экологическое законодательство Республики Татарстан. – Казань: Татаполиграф, 1999. – 722 с.
11. URL: <http://www.garant.ru>
12. URL: <http://www.biodiversity.ru/coastlearn/bio-rus/boxes/exsitu.html>

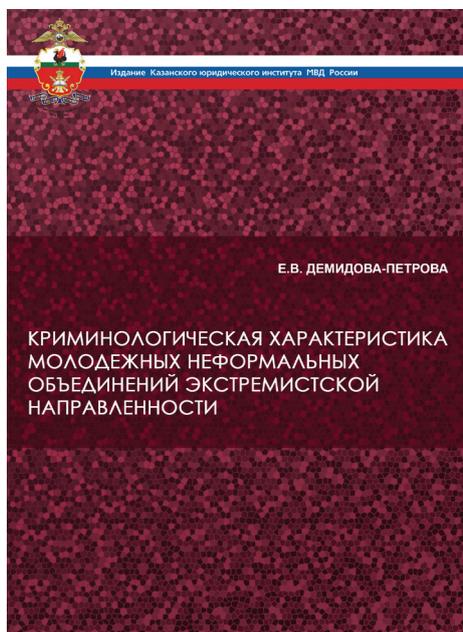
© Рахимов И.И., 2015

© Ибрагимова К.К., 2015

Статья получена: 08.07.2015

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Демидова-Петрова Е.В.

Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие. – Казань, 2015. – 286 с.

Адресованное ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей, учебное пособие рассматривает комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с экстремизмом в молодежной среде и его предупреждением.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что она может быть использована в процессе преподавания курсов «Уголовное право», «Криминология», специальных курсов «Расследование преступлений против личности и собственности», «Профилактика преступности несовершеннолетних»; в дальнейших исследованиях по проблемам молодежных неформальных объединений экстремистской направленности; в деятельности правоохранительных органов

УДК 343.85

Ф.Р. Хисамутдинов

А.Е. Шалагин

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В статье дается определение рецидивной преступности, выделяются ее признаки. Показана общественная опасность рецидивной преступности, отражены детерминирующие факторы и способы их минимизации. Дается криминологическая характеристика личности преступника-рецидивиста. Особое внимание уделяется мерам предупреждения и противодействия данному виду преступности.

Ключевые слова: рецидив, постпенитенциарный рецидив, рецидивная преступность, преступник-рецидивист, обычаи и традиции преступного мира, криминальная субкультура, предупреждение преступлений, меры профилактики.

Рецидив (*от лат. recidivus*) – «возобновляющийся», «повторяющийся», «возвращающийся». В юриспруденцию данный термин пришел из медицины. Если обратиться к статистике, то в 2005 г. каждое третье (30,3%) преступление, оконченное расследованием правоохранительными органами, было совершено лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния. В последующем данный показатель несколько изменялся: в 2006 г. – 29,8%; 2007 г. – 30,1%, 2008 г. – 30,4%, 2009 г. – 32,2%; 2010 г. – 37,1%; 2011 г. – 40,7%; 2012 г. – 46,6%; 2013 г. – 49,6%; 2014 г. – 53,7%; первое полугодие 2015 г. – 53,8% [1]. На протяжении 10 лет, на фоне общего снижения преступности в России, уровень криминологического рецидива преступлений неизменно возрастал, это свидетельствует о том, что данный вид преступности приобретает черты большей системности, сплоченности, криминального профессионализма и общественной опасности.

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. При

этом признание наличия рецидива преступлений обуславливается наличием у виновного судимости на момент совершения преступления, а не на момент вынесения приговора [2, с. 59]. **Рецидивная преступность – совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, при этом как привлекавшимися, так и не привлекавшимися к уголовной ответственности.**

Понятие криминологического рецидива значительно шире уголовно-правового. Сужение рецидива в уголовном праве объясняется однообразным подходом законодателя к проблеме квалификации преступлений, назначения меры и вида наказания. При криминологическом анализе закономерностей развития преступности (особенно преступной специализации), а также при изучении эффективности уголовного законодательства и практики его применения в сферу внимания криминологов попадает большинство случаев неоднократного совершения преступлений (независимо от того, имеет ли лицо судимость и привлекалось ли оно ранее к уголовной ответственности) [3, с. 462].

Криминологический анализ рецидива преступлений предполагает детальное рассмотрение его признаков, в зависимости от которых выделяют те или иные виды:

- по характеру совершаемых преступлений (общий и специальный);

- по количеству совершенных ранее преступлений (однократный, повторный, многократный);

- по степени общественной опасности и тяжести ранее совершенных преступлений (простой, опасный и особо опасный);

- по месту и времени (пенитенциарный и постпенитенциарный);

- по личностным характеристикам (мужской, женский, подростковый);

- по социально-правовому характеру (уголовно-правовой и криминологический (фактический) рецидив).

Признаки рецидивной преступности:

1. Повышенная общественная опасность преступной деятельности.

2. Совершение лицом двух и более преступлений в разное время.

3. В структуре рецидивной преступности преобладают лица с неснятой (непогашенной) судимостью.

4. Особая сфера криминальных интересов. Большинство преступлений, совершаемых рецидивистами, приходится на преступные посягательства против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка. Наблюдается рост участия рецидивистов в экстремистской деятельности, незаконном обороте наркотиков и оружия, транснациональной организованной преступности.

5. Высокий удельный вес специального рецидива преступлений (когда лицо совершает однотипные преступления). Только среди квартирных воров, «карманников», мошенников, похитителей авто(мото) транспорта он достигает 65–80%. Данный признак служит основой криминального профессионализма.

6. Интенсивность рецидива позволяет проследить зависимость совершения повторного преступления от времени, прошедшего после освобождения из пенитенциарного учреждения. Согласно вы-

борочным исследованиям, в течение трех лет после освобождения из мест лишения свободы новое преступление совершают в среднем 55% освобожденных из колоний общего режима и 30% – из колоний строгого режима [4, с. 8–9].

7. Взаимосвязь рецидивной, профессиональной, групповой и организованной преступности проявляется в том, что свыше 40% участников организованных преступных групп (сообществ) – это лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, имеющие значительный «криминальный стаж», владеющие криминальными знаниями, навыками и умениями.

8. Распространение и поддержание обычаев (традиций) преступного мира. Именно в «лоне» рецидивной и профессиональной преступности успешно развивается и воспроизводится криминальная субкультура.

9. Постепенное омоложение рецидивной преступности и ее феминизация [5, с. 303].

Общественная опасность рецидивной преступности выражается и в том, что рецидивисты оказывают исключительно вредное воздействие на неустойчивых лиц, склонных к антисоциальным формам поведения, и несовершеннолетних, втягивая их в преступную и противоправную деятельность. Преступления, совершаемые рецидивистами, часто отличаются продуманностью, тщательной подготовкой, предварительным распределением ролей между соучастниками, сокрытием орудий и следов преступления, умелой реализацией похищенных ценностей. Такие преступные деяния, как правило, несут более серьезные (тяжкие) последствия по сравнению с преступлениями, совершаемыми впервые [6, с. 241].

К причинам и условиям рецидивной преступности следует отнести:

а) *Социально-экономические факторы* (инфляция, низкий уровень заработной платы, слабый социальный контроль за преступностью, несформированность институтов гражданского общества, снижение уровня социальной защищенности населения);

б) *Нравственно-психологические факторы* (снижение этических и моральных ценностей в обществе, подмена культурных

ценностей криминальной идеологией, значительное распространение эталонов преступного мира (воровской субкультуры), насаждение культа насилия и денег, психологическая деформация личности под влиянием преступных авторитетов и рецидивистов);

в) *Нормотворческие и правоприменительные факторы* (несовершенство уголовного, уголовно-процессуального, пенитенциарного, превентивного законодательства, неразвитость системы адаптации (ресоциализации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к нормальным условиям жизнедеятельности, ошибки в следственно-судебной практике, недостаточная эффективность мер административного надзора и социального контроля);

г) *Семейно-бытовые факторы* (частые конфликты в семье, нередко перерастающие в противоправные формы поведения, эмоциональная несовместимость супругов, неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетнего обязанностей по воспитанию и развитию ребенка, супружеские измены, алкоголизм, наркомания, токсикомания в семейно-бытовой сфере) [7, с. 51];

д) *Личностно-субъективные факторы* (относятся к характеристике личности правонарушителя, особенностям его характера, темперамента, круга знакомств, жизненных целей и ориентиров);

е) *Иные факторы* (геополитические и географические, организационно-управленческие, педагогические, идеологические, медико-психиатрические, технические и др.).

Рецидивисты – наиболее неблагоприятные в нравственно-правовом отношении лица, трудно поддающиеся коррекционному (воспитательному) воздействию, оказывающие отрицательное влияние на качественные характеристики преступности, нередко совершающие тяжкие и особо тяжкие серийные преступления. Они приносят в общество свои антисоциальные взгляды и нормы поведения, пропагандируют противозаконный (аморальный) образ жизни. Аккумулируя традиции и обычаи преступного мира, рецидивная преступность становится их генератором, обеспечивает их преем-

ственность и выступает идеологом антиобщественных установок [8, с. 945].

Под личностью рецидивиста (рецидивного преступника) понимается лицо, неоднократно совершающее преступления (корыстного, насильственного, корыстно-насильственного и иного характера), отличающееся повышенной тревожностью, эмоциональной возбудимостью, хорошей приспособляемостью в криминальной среде, а также в местах лишения свободы, придерживающееся обычаев и традиций преступного мира.

К особенностям личности преступника-рецидивиста можно отнести:

- начало «преступной карьеры», как правило, в несовершеннолетнем возрасте;
- низкий уровень образования и культуры;
- отсутствие или утрата семейных отношений (данная функция нередко замещается криминальной средой);
- подмена нравственных принципов низменными (аморальными) качествами личности (деформация нравственного сознания);
- отсутствие позитивных стимулов к трудовой деятельности и гражданскому долгу.

Таким лицам присущи следующие черты характера: эмоциональная неустойчивость, агрессия к окружающим, импульсивность, несдержанность, жестокость, эгоизм, стремление к самоутверждению, отсутствие сопереживания (эмпатии) к другим людям, обидчивость, мстительность, завышенное самомнение, наличие невротических расстройств психики [9, с. 10]. С годами они утрачивают страх перед наказанием и угрозой оказаться в местах лишения свободы. Преступники-рецидивисты нередко страдают различными формами аддикций (пьянством и алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, kleptomанией и игроманией).

В среде рецидивистов, совершающих преступления общеуголовной направленности, преобладают кражи, грабежи, мошенничества, разбои, хулиганства. Криминальная активность таких лиц снижается после достижения ими 50–55 лет. Уровень рецидива наиболее высок у лиц, отбывавших срок лишения свободы от 3 до 10 лет. Лица, отбывающие наказания 1–2 года и свыше 10

лет лишения свободы, значительно меньше подвержены рецидиву преступлений.

Свыше 1/3 женщин-рецидивисток совершают свое первое преступление в возрасте до 18 лет, такое обстоятельство оказывает непосредственное воздействие на дальнейшую преступную активность женщин. Уровень рецидива в общей структуре женской преступности, как правило, составляет 12–15% (данный показатель имеет тенденцию к возрастанию). Пик преступной активности у женщин приходится на 25–35 лет, у мужчин на 18–30 лет [10, с. 21–24].

Криминологические исследования показывают, что наиболее частыми мотивами совершенных рецидивистами преступлений являются: корысть (25%); хулиганские побуждения (26%); месть, ревность, зависть (10%); импульсивность, озлобленность, аффективное состояние (5%); влияние других лиц (7%); стремление устранить препятствие или скрыть другое преступление (1%) [11, с. 36].

В теоретическом (познавательном) аспекте преступников-рецидивистов принято делить на несколько типов:

1. *Рецидивисты антисоциального типа* представляют собой группу наиболее опасных, активных и злостных преступников. Для них характерны высокая криминальная активность, планирование преступной деятельности, подбор орудий и средств совершения преступления, сокрытие следов преступного деяния.

2. *Рецидивисты ситуативного типа* отличаются неустойчивым отношением к социальным ценностям, отсутствием прочных нравственных принципов, преобладанием отрицательных качеств личности над положительными. Характер преступной деятельности таких лиц во многом зависит от сложившейся криминогенной ситуации и ближайшего окружения рецидивиста [12, с. 73].

3. *Деструктивный тип*, как правило, относится к рецидивной преступности несовершеннолетних и молодежи. Для таких лиц характерно конформистское поведение, существенные отклонения в нравственно-психологической и морально-волевой сферах. Совершение преступлений нередко носит агрессивный (разрушительный) ха-

рактер, например, акты вандализма, надругательства над местами захоронения людей, уничтожение (повреждение) объектов исторического и культурного наследия.

4. *Маниакальный тип*, основной причиной совершения преступлений являются аномалии психопатической личности, например, В. Комаров (Петров), В. Ионесян «Мосгаз», Б. Серебряков «Ночная тварь», Г. Михасевич «Витебский душитель», А. Сливко «Заслуженный учитель», Н. Джумагалиев «Железный клык», А. Чикатило, В. Кулик «Доктор смерть» и др. [13, с. 70–119]

5. *Маргинальный тип*, к нему относятся лица, систематически совершающие преступления, с целью получения средств на пропитание и выживание. Они, как правило, имеют значительное количество судимостей, находятся за чертой бедности, не имеют постоянного места жительства. Злоупотребляют алкогольными напитками, в отдельных случаях являются наркоманами и токсикоманами.

Проблема предупреждения рецидивной преступности неоднократно поднималась в литературных произведениях классиками русской литературы: Ф.М. Достоевским, А.П. Чеховым, В.Т. Шаламовым, А.И. Солженицыным, С.Д. Довлатовым, но и писатели-современники не обходят ее стороной: Д.А. Корецкий, А.Д. Константинов, А.В. Кивинов, М.А. Есаулов, А.А. Новиков, Е.В. Топильская, А. Маринина, С. Майоров, Б. Акунин и др.

Методика изучения постпенитенциарного рецидива и способы его минимизации представлены в монографии В.В. Городнянской [14]. Механизм постпенитенциарного контроля системно показан в работе А.И. Абатурова [15].

Не останавливаясь на общесоциальных мерах предупреждения рецидивной преступности, рассмотрим специальные и индивидуальные меры превенции. *Специальные меры* направлены на разобшение преступных групп и сообществ; минимизацию обычаев и традиций криминального мира; выявление, пресечение и документирование преступлений, совершенных рецидивистами; привлечение виновных к

уголовной ответственности; лишение их возможности возобновления преступной деятельности. Среди таких мер целесообразно выделить:

- совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного, превентивного законодательства, направленного на предупреждение и противодействие рецидивной преступности;

- оптимизация процедуры легализации оперативно-розыскной информации в доказательственную базу по уголовным делам;

- подготовка (повышение квалификации) специалистов оперативных подразделений и служб, способных противостоять рецидивной, профессиональной и организованной преступности;

- в образовательных учреждениях системы МВД России целесообразно предусмотреть изучение спецкурсов: «Актуальные проблемы борьбы с рецидивной и профессиональной преступностью», «Криминальная субкультура и ее предупреждение», «Превентивное законодательство»;

- создание специализированной службы постпенитенциарного контроля (службы пробации), основной задачей которой бы была социальная адаптация и ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Такая служба должна быть способной решить проблемы с трудоустройством, местом жительства освободившихся из пенитенциарных учреждений, оказывать правовую, психотерапевтическую, психолого-педагогическую, консультативную и иную помощь, а в дальнейшем возможно наделение ее функцией осуществления административного надзора [16, с. 55]. И.М. Усманов *под ресоциализацией осужденных* предлагает понимать совокупность правовых, организационных, педагогических, психологических, воспитательных и иных мер воздействия на осужденных, применяемых с целью изменения имеющихся у них нравственно не одобряемых ценностных ориентаций, устранения отрицательных последствий их изоляции в исправительном учреждении, усвоение ими новых общественно одобряемых ценностей, навы-

ков и ролей вместо прежних, включение их в позитивные социальные связи и оказание им помощи после освобождения из мест лишения свободы [17, с. 132].

К мерам индивидуальной профилактики следует отнести:

- своевременную постановку на профилактический учет лиц, склонных к совершению повторных преступлений (ведение банка данных на преступников-рецидивистов);

- проведение профилактических бесед, которые могут подразделяться на ознакомительные, воспитательные, корректирующие, предупредительные;

- планирование и осуществление профилактических мероприятий по месту жительства (месту учебы или работы) ранее судимых лиц, большое значение имеет устранение причин и условий, способствующих рецидиву преступлений, возникающих в семейно-бытовой или досуговой сферах;

- административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в отношении которых вынесено судебное решение.

Административный надзор как один из элементов системы профилактических мер предупреждения рецидивной преступности не может исчерпываться установлением определенных правил поведения, ограничений для поднадзорных лиц. Запреты и предписания должны сочетаться с воспитательной, разъяснительной работой, а также оказанием социальной помощи и поддержки таким лицам [18, с. 449].

Повышенная общественная опасность преступников-рецидивистов, наличие у них криминальных навыков и опыта совершения преступлений, механизмов сопротивления формам социального контроля предъявляют особые требования к правоохранительным органам, осуществляющим уголовное преследование и исправление таких лиц [19, с. 241]. На практике хорошо зарекомендовали себя оперативно-профилактические операции «Надзор», «Условник», «Рецидив», «Ключ», «Грабитель», «Притон», «Нелегальный мигрант», которые способствуют предупреждению и противодействию рецидивной преступности.

В выявлении и пресечении преступлений, совершенных рецидивистами, сотрудникам органов внутренних дел помогают грамотно спланированные и реализованные оперативные комбинации, с последующим проведением следственных действий, по-

зволяющих изблечить опытных преступников, получить (закрепить) неопровержимые доказательства их противоправной деятельности и привлечь виновных к уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvd.ru/reports/item/6167280/>
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Свечкова. – М.: Юрайт, 2013. – 995 с.
3. Криминология: учебник / под ред. Г. А. Аванесова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.
4. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Городнянская. – Томск, 2011. – 22 с.
5. Криминология: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Авдийского. – М.: Юрайт, 2014. – 351 с.
6. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – М.: Юрайт, 2012. – 523 с.
7. Шестаков Д. А. Суждения о преступности и вокруг нее / Д. А. Шестаков. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 84 с.
8. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
9. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... док. юрид. наук / Е. А. Антонян. – М.: МГЮА, 2014. – 42 с.
10. Морозов А. Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Морозов. – Ставрополь: СГУ, 2000. – 30 с.
11. Золотухин С. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности: лекция / С. Н. Золотухин. – Челябинск, 2005. – 45 с.
12. Зотов Е. П. Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью: курс лекций / Е. П. Зотов, А. В. Майоров. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 120 с.
13. Колесник А. А. Бандитский СССР. Самые яркие уголовные дела / А. А. Колесник. – М.: Эксмо, 2012. – 208 с.
14. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив: монография / В. В. Городнянская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 168 с.
15. Абатуров А. И. Постпенитенциарный контроль: монография / А. И. Абатуров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 224 с.
16. Хисамутдинов Ф. Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4(18).
17. Усманов И. М. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Усманов. – Казань, 2014. – 215 с.
18. Алауханов Е. О. Криминология: учебник / Е. О. Алауханов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 608 с.
19. Козаченко И. Я. Криминология: учебник / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 304 с.

© Хисамутдинов Ф.Р., 2015

© Шалагин А.Е., 2015

Статья получена: 10.08.2015

УДК 343.35

С.И. Грачев

С.Н. Мольков

А.С. Попов

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Исследуется причинный комплекс терроризма, как необходимый элемент при анализе концепта «терроризм», и как рекомендательный компонент при создании целостных программных установок в системе превенции экстремисткой и террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, экстремистская и террористическая деятельность, причины и факторы терроризма.

Исходное теоретико-методологическое и организационное значение для построения соответствующего механизма антитеррористической деятельности имеет, в первую очередь, определение истоков данного явления, к которым относят возникающие на разных этапах развития человечества общественные противоречия, в том числе идеологические, межэтнические, религиозные и иные, порождающие многочисленные социальные конфликты на глобальном, региональном и национальном уровне. Указанные конфликты порождают широкий спектр факторов, обуславливающих терроризм [1, с. 266]. К тому же в современном мире обстоятельства, определяющие эволюцию терроризма, находятся в плоскости всех основных сфер общественной жизни. Это обуславливает требования к осуществлению системного и комплексного подхода к выявлению, предупреждению и пресечению террористических угроз и действий экстремистских и террористических формирований.

Террористическая опасность – это не только совершаемые террористические акты или объективно существующая возможность их совершения, но и явления, процессы, конфликты, характеристики которых содержат в себе потенциальную угрозу осуществления насильственных действий (актов терроризма). По мнению профессора В.П. Галицкого, одной из главных причин терроризма

является обострение межгосударственных (международных) и внутригосударственных противоречий. Таким образом, принято всю совокупность причин, условий, влияющих на возникновение и рост терроризма, делить на внешние и внутренние факторы с точки зрения их учета при формировании общегосударственной системы противодействия терроризму [2, с. 79–80]. Мы полностью согласны с точкой зрения профессора Галицкого и градировали внешние и внутренние факторы на группы.

Итак, внешние факторы, влияющие на распространение терроризма, следует разделить на следующие условные группы.

Политические, социальные, экономические:

- увеличение конфликтных регионов, где используются террористические методы при переделе сфер политического (экономического), реге территориального влияния (Ливия, Египет, Ирак, Тунис, Сирия, Украина и т.д.);
- участвовавшие конфликтов между транснациональными компаниями за зоны влияния, территории, природные ресурсы и т.п. с использованием методов терроризма, с привлечением террористических формирований для разрешения «споров»;
- согласие правительств отдельных государств выполнять требования террористов, что активизирует террористическую

деятельность;

- стремление ряда иностранных государств к ослаблению России (вмешательство в социально-политическую и экономическую жизнь государства; оказание поддержки и помощи деструктивным, в том числе и экстремистским организациям и движениями в РФ; инспирирование всевозможных негативных политических и социальных движений и операций);

- территориальные притязания иностранных государств к отдельным регионам России. В этих целях оказывается содействие в деятельности деструктивных формирований этнической, национальной и сепаратистской направленности, зачастую под прикрытием национальных культурных сообществ и организаций;

- подрывная деятельность зарубежных специальных служб, экстремистских и террористических организаций [3, с. 70];

- политическая, экономическая, социальная, военная нестабильность в ряде государств – бывших республик СССР, существование очагов экстремизма и терроризма на их территориях, нахождение там террористических, бандитских и иных деструктивных формирований и организаций антироссийского характера;

- установление оперативных контактов отдельными представителями российских этнических диаспор со спецслужбами иностранных государств, зарубежными экстремистскими (террористическими) организациями для гуманитарного, финансового, технического обеспечения противоправной деятельности на территории РФ [2, с. 80].

Идеологические:

- попытки ряда иностранных государств и международных политизированных антироссийских формирований дискредитации государственной политики РФ, зачастую искажая историческое прошлое;

- все возрастающий гуманитарный демпинг в Россию так называемой «прогрессивной просвещенности», через которую активно осуществляется информационно-пропагандистское обеспечение вседозволенности, экстремизма, терроризма и других антиобщественных проявлений;

- для демонстрации силы и влияния,

создания психологии страха в глазах общенности, террористические формирования все активнее используют попытки приобретения (завладения) оружием массового уничтожения, активно распространяя об этом информацию по всевозможным каналам массовой коммуникации;

- формирование «в глазах мировой общенности» образа Российской Федерации как государства – «врага ислама» [4, с. 45–50].

Организационные:

- взаимодействие и взаимопомощь террористических формирований (подготовка боевиков, их обучение; снабжение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, спецсредствами; финансовая поддержка; обеспечение необходимыми документами; переброска террористов в нужный регион; снабжение боевиков разведывательной информацией);

- политика двойных стандартов в признании факта терроризма, которая «... не только ослабляет страну – объект терроризма, но одновременно создает важные условия для деятельности самих террористов» [1, с. 271];

- слабо контролируемая внешняя миграция в Российской Федерации. Как следствие – рост в ряде регионов страны негативных процессов социального, религиозного, криминального характера, продуцирующих антиобщественные выступления и проявления экстремистского характера;

- не соответствующий параметрам обеспечения национальной безопасности государства режим пребывания иностранцев на территории РФ, как с контрразведывательных позиций, так антитеррористической направленности;

- функционирование так называемого черного рынка оружия (боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых и отравляющих веществ) как в России, так и в сопредельных государствах.

Мониторинг рассматриваемой проблемы, детальный анализ материалов, мнения отечественных экспертов [5, с. 17–26] позволили нам выделить и систематизировать внутригосударственные причины (факторы), способствующие возникновению и существованию террористической деятельности в стране.

Экономические причины:

- слабый контроль государства за финансовой деятельностью предприятий и организаций (в том числе и кредитных) страны;
- коррупция в органах власти и управления;
- недостаточное противодействие незаконному обороту оружия, наркотических средств и спиртосодержащих изделий;
- в ряде случаев конфликты беженцев и вынужденных переселенцев с коренным населением в экономической и социальной сферах, которые первоначально носят криминальный характер, перерастая в дальнейшем в антиобщественные проявления и экстремистские действия [6, с. 94];
- безработица молодежи (в том числе с высшим образованием), в комплексе с другими факторами (много свободного времени, желание стать популярными, потребительское отношение к жизни, отсутствие принципов морали и т.п.), приводит их в преступные формирования, в том числе и экстремистские [7, с. 19–20].

Политические причины:

- постоянные поединки за первенство во власти, территории, которые в силу различных обстоятельств (политическая нетерпимость, убежденность в отсутствии законных путей достижения целей и т.п.) принимают нелегитимные формы, иногда сопровождаются экстремистскими действиями;
- коллизии политического характера, спровоцированные нарушениями и грубейшими ошибками (обман, подтасовка, незнание проблемы, слабая ориентация в истории вопроса и т.п.), которые отмечаются в ходе избирательных кампаний, при неразумном проведении национальной, религиозной политики на местах и т.п.;
- обострение этнонациональных, религиозных, территориальных споров, перерастающих в конфликты, территориальных притязаний (осетино-ингушский конфликт и т.п.), сепаратистских устремлений;
- политизация протестных выступлений населения в связи с высоким уровнем криминальной напряженности в регионе, городе, населенном пункте;
- распространение правового нигилизма и нарушение законности, вплоть до не исполнения решений суда, приказов и указа-

ний Президента;

- политические спекуляции местных властей и национальных элит на национальном вопросе и использование конфликтов в своих амбициозных целях;
- сохранение в ряде регионов России очагов напряженности.

Социальные причины.

«Важнейшее значение из общего круга внутренних причин, – как весьма справедливо, по нашему мнению заметил профессор Авдеев Ю.И., – принадлежит определенному комплексу социальных проблем, затрагивающих коренные интересы тех или иных социальных групп населения, но не нашедших своевременного удовлетворительного решения и характеризующихся в ряде случаев ростом негативных тенденций в их развитии» [1, с. 267].

В числе социальных причин следует выделить:

- ликвидацию ряда институтов социальной защиты населения без их должной замены;
- высокий уровень социальной напряженности по жизненно важным вопросам;
- продолжающуюся криминализацию общества, которая находит свое выражение в привлечении к криминальным отношениям населения страны, в установлении контроля над отдельными областями социальной, экономической, даже культурной жизни России, в росте притязаний на усиление своего влияния в обществе [1, с. 269–270];
- недостойное социальное внимание к инвалидам и ветеранам боевых действий в Афганистане, Приднестровье, Чечне, Таджикистане и других «горячих точках».

Идеологические причины:

- низвержение идеологических основ советского общества, создание духовного вакуума и, как следствие, заполнение сознания электората идеологией радикальных, экстремистских, террористических и иных деструктивных мировоззрений;
- «возведение в культ» потребительского ориентира, обозначение его как критерия «успешности человека в современной жизни»;
- распространение религиозного радикализма, исламского фундаментализма, псевдорелигиозных концепций (в том числе апокалиптических, сатанинских и других) [5, с. 23–24];

- экспансия в обществе проявлений национализма, шовинизма, ксенофобии, религиозной и социальной нетерпимости и вражды;
- искажение исторического (героического) прошлого российского народа, армии и флота Российской империи, Советского Союза, того, что является основой формирования патриотизма, справедливости, национального самосознания и толерантности;
- освещение в средствах массовой информации конфликтов, унижений, обид (национальных, религиозных, социальных и т.п.) из исторического прошлого;
- усиление внутренней (духовной) и физической агрессивности человека как способа самоутверждения и противостояния реальным или мнимым угрозам;
- слабое патриотическое, интернациональное, нравственное воспитание в семьях и учебных заведениях [8, с. 120–121].

Анализ факторов возникновения и распространения экстремизма и терроризма указывает на условный алгоритм развития деструктивной деятельности. Условно он выглядит так:

1. Формирование недовольства в рамках политических, национальных, конфессиональных, социально-экономических, территориальных и иных отношений (возможно комбинированно). Одновременно в сознании людей начинает формироваться умысел, который в дальнейшем становится своего рода идейной установкой каждого в отдельности и группы в целом.
2. Изучаются организационные возможности и предпринимаются попытки по разрешению недовольства. Если это не удается решить «мирным путем», то оно перерастает в конфликтное противоречие.
3. Радикализация недовольства приводит к антагонистическим (конфликтным) противоречиям между государственными (административными) структурами и группами населения в виде антиобщественных проявлений, которые постепенно перерастают в массовые беспорядки.
4. Невозможность разрешения конфликтных противоречий мирными (политическими, правовыми, иного рода предупредительными) мерами производит трансформацию антагонизмов в экстремистские действия и

акты терроризма.

5. Затягивание оперативно-розыскных мероприятий при предупреждении экстремистских действий приводит, как правило, к перерастанию в силовые противостояния (явные или скрытые).

Комплекс внешних и внутренних причин возникновения и распространения терроризма в значительной мере дополняется многочисленными условиями, которые, хотя и не определяют, в отличие от причин, зарождение и трансформацию террористических угроз, но оказывают благоприятствующее воздействие на реализацию последних. К данным условиям следует отнести:

1. Отсутствие четко выраженной государственной идеологии (идеи).
2. Несостоятельность государственной национальной и молодежной политики Российской Федерации.
3. Безмерное увеличение административного корпуса, чиновничья волокита при решении вопросов и, как следствие, – недоверие населения.
4. Недостаточную систему превенции экстремистской и террористической деятельности в стране; слабую компетентность отдельных специалистов, отвечающих за профилактику терроризма и экстремизма.
5. Слабый административно-правовой режим контроля за пребыванием и передвижением иностранцев по территории страны и за деятельностью иностранных некоммерческих организаций.
6. Отсутствие должной системности в государственной миграционной политике. Необходимо создать эффективно действующую систему адаптации мигрантов и социализацию в российское общество.
7. Пособничество ряда групп населения членам незаконных вооруженных и бандитских формирований. Данное действие совершается исходя из религиозных, родственных, меркантильных соображений.
8. Ослабление роли государства в области культуры, искусства, литературы, кино.
9. Исключение на всех уровнях образования воспитательного компонента. Воспитание, в том числе и нравственности, должно быть такой же важной задачей, как и передача знаний.

10. Отсутствие в России дифференцированных методик воспитания антиэкстремистского сознания людей, а также системы распространения антитеррористических знаний в различных слоях и группах населения [9, с. 58].

Анализ причин, условий, факторов, способствующих возникновению и формированию новых форм терроризма в современном обществе, дает основание утверждать, что как в нашей стране, так и на международном пространстве имеются, к сожалению, значительные условия для существования

экстремистской деятельности и терроризма. При этом данного рода практика не статична, а постоянно совершенствуется, во многих случаях опережая развитие системы антитерроризма. Следовательно, только постоянное изучение и детальный анализ детерминирующих основ современного терроризма, подготовка на данной основе выводных документов и рекомендаций, будет активно способствовать соответствующим государственным институтам, специальным службам и правоохранительным органам работать на опережение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю. И. Терроризм – угроза национальной безопасности Российской Федерации: содержание и формы, причины, тенденции // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. – М.: Университетская книга, 2010.
2. Галицкий В. П. Терроризм как метод достижения политической цели / В. П. Галицкий // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. – М.: Университетская книга, 2010.
3. Грачев С. И. Коррупция как фактор существования терроризма / С. И. Грачев, А. С. Морозова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19).
4. Грачев С. И. Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики / С. И. Грачев, О. А. Гасымов, А. С. Попов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 2 (12).
5. Найденко В. Н. О мерах по совершенствованию координации деятельности органов власти в сфере противодействия терроризму / В. Н. Найденко // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. – М.: Наука, 2006.
6. Грачев С. И. Угрозы международного терроризма и незаконной миграции в контексте национальной безопасности России / С. И. Грачев // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона : материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.) / под ред. Е. Е. Рябцевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010.
7. Грачев С. И. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории / С. И. Грачев, А. С. Морозова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2.
8. Грачев С. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде / С. Грачев, В. Зорин // Вестник Российской нации. – 2014. – № 3 (35).
9. Бойко Ю. П. Психологические предпосылки террористических угроз в России / Ю. П. Бойко, И. В. Дмитриев // Материалы II Всероссийской научно-практической Конференции, Москва, МГУ, 13–14 октября 2010 г. Том I. – М.: Университетская книга, 2010.

© Грачев С.И., 2015

© Мольков С.Н., 2015

© Попов А.С., 2015

Статья получена: 29.07.2015

УДК 343.61

А.Н. Варыгин

Д.Ю. Яковлев

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

В статье на основе проведенного авторами исследования рассматриваются преступления против жизни, совершаемые женщинами, анализируются их причины и условия, прежде всего связанные с личностными недостатками самих женщин-преступниц, а также конфликтные ситуации, способствующие совершению изучаемых преступлений.

Ключевые слова: преступления против жизни, совершаемые женщинами; причины и условия преступлений против жизни, совершаемых женщинами; конфликтные ситуации преступлений против жизни, совершаемых женщинами.

Характерной особенностью современной российской преступности является увеличение количества преступлений, совершаемых женщинами, в том числе наиболее опасных преступлений, – посягающих на жизнь. Согласно статистическим данным и по оценкам ученых, женщины традиционно отличаются более низкой криминальной активностью по сравнению с мужчинами, но в последние годы наметились негативные тенденции – увеличение объема женской преступности, причем насильственная ее часть растет более интенсивно, нежели у мужчин, а также возрастание дерзости и жестокости преступниц [1, с. 3].

Проведенное нами исследование показало, что структура преступлений против жизни, совершаемых женщинами, выглядит следующим образом:

1) убийство (ст. 105 УК РФ) – 65,7%, из них ч. 1 ст. 105 УК РФ – 42,8%; ч. 2 ст. 105 УК РФ – 22,9%;

2) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) – 6,2%;

3) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) – 5,7%;

4) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо

при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ) – 7,6%;

5) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) – 14,3%;

6) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – 0,5%.

В целях предупреждения таких деяний необходимо знать их причины и условия, что мы и попытались представить в рамках данной статьи.

Не отрицая важность воздействия на личность преступника, в том числе женщин, совершающих преступления против жизни, социальных условий и обстоятельств, тем не менее отметим, что непосредственное влияние на преступное поведение женщин оказывают и их негативные личностные (индивидуальные) свойства и качества, которые сформировались под воздействием негативных социальных факторов. Как в свое время писал С.В. Познышев, ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности. Нарисуйте какую угодно цепь внешних событий, все равно для того, чтобы под давлением их произошло преступление, необходимо прибавить

к ним известный склад личности [2, с. 6]. Поэтому негативные свойства и качества личности, ее недостатки также следует рассматривать в качестве причины (даже первопричины) ее преступного поведения. К числу таких личностных недостатков женщин, совершающих преступления против жизни, на наш взгляд, следует относить: их низкий образовательный уровень, алкогольную и наркотическую зависимость, психические отклонения и заболевания, агрессивность и жестокость как черты характера, аморальность и противоправность предшествующего поведения. Рассмотрим их.

Образовательный уровень. Давно замечено, что чем ниже образовательный уровень преступника, тем более простые и агрессивные он совершает преступления. Как отмечают криминологи, убийцы по сравнению с другими преступниками, как правило, имеют наиболее низкий образовательный уровень. Использование грубой силы есть удел примитивных и нецивилизованных людей [3, с. 151]. Лишь 8,2% женщин, совершивших преступления против жизни, имели высшее образование, у основной же массы – среднее и неполное среднее образование. Такие женщины не имеют должных познаний в психологии, конфликтологии, в силу чего не умеют себя вести в конфликтных ситуациях, выбирают самый простой и доступный, на их взгляд, способ их разрешения – использование физической силы.

Алкогольная и наркотическая зависимость женщин, совершающих преступления против жизни. Значительная доля виновных (62,4%) в момент совершения преступления находились в алкогольном или (4,6%) наркотическом опьянении. Для сравнения отметить, что в 2014 году в стране в состоянии наркотического опьянения было совершено 2,8% всех расследованных преступлений [4, с. 39].

5,9% опрошенных ответили, что в свое свободное время занимались лишь тем, что употребляли спиртные напитки, реже наркотики.

Алкоголь и наркотики способствуют быстрой деградации личности. Женщины, в силу особенностей организма, быстрее, чем мужчины, получают алкогольную или

наркотическую зависимость, быстрее опускаются на дно жизни, ведут аморальный и противоправный образ жизни. Период, в течение которого женщина становится наркоманом, колеблется в пределах от 2–3 недель до 2–3 лет [5, с. 88]. Негативное влияние алкоголя и наркотиков на женщин заключается еще и в том, что они способствуют забыванию ими содеянного, вытеснению в бессознательное психотравмирующих ситуаций и переживаний о совершенном убийстве [3, с. 152]. Не случайно, многие из преступниц не сожалеют о совершенном им лишении жизни другого человека, не считают виновными в этом себя.

Психические заболевания и отклонения преступниц. Психические заболевания или аномалии также способствуют быстрой деградации личности и совершению ею преступления. Специалисты отмечают, что психические аномалии представляют собой пограничное состояние психики между нормой и психической болезнью. Это все расстройства деятельности психики, которые не достигли психотического уровня и не исключают вменяемости, но влекут личностные изменения, которые и могут привести к отклоняющемуся поведению. К таким расстройствам относят: алкоголизм, психопатию, олигофрению в форме дебильности, остаточные явления черепно-мозговых травм, наркоманию, органическое заболевание центральной нервной системы, сосудистые заболевания с психическими изменениями, эпилепсию, шизофрению в состоянии стойкой ремиссии и некоторые другие психические расстройства. Психические аномалии снижают сопротивляемость психики к воздействию неблагоприятных ситуаций, в том числе конфликтных, облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных поступков [6]. Как пишут Ю.М. Антонян и В.В. Гульданд, среди преступников наиболее распространены психопатические личности, которые отличаются вспыльчивостью, раздражительностью, приступами ярости и гнева [7, с. 74].

У изучаемых нами преступниц, хотя и у незначительной их доли, также были выявлены психические отклонения, прежде всего в форме олигофрении, психопатии,

хронического алкоголизма и наркомании, которые и повлияли на характер их преступного поведения.

Агрессивность и жестокость как типичные черты характера присущи многим насильственным преступникам, в том числе и женщинам, совершающим преступления против жизни. Психологами агрессия определяется как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения... приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [8, с. 12]. Известные западные психологи Р. Бэрн и Д. Ричардсон агрессию определяют как «любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения, а агрессивность рассматривают как проявление агрессии, в качестве ее синонима [9, с. 26].

Наряду с понятием «агрессия» используется и такое понятие, как «жестокость». Жестокость – это особое свойство агрессивности, направленное на причинение физического вреда другой личности, причем, как правило, путем мучений, издевательств над ней, вплоть до ее полного уничтожения. Психологи отмечают, что если агрессия и агрессивность имеют природный характер, присущи не только человеку, но и животным, то жестокость – явление социального происхождения, присущее только человеку. Возникнув на биологической основе, агрессивность проявляется в качественно иной области – социальной [10, с. 28].

Значительная доля женщин, совершающих преступления против жизни, обладают вышеописанными свойствами. Чем, нежели жестокостью и присущей агрессивностью, можно объяснить, например, поведение, И. Гавриловой, 1990 года рождения, которая в мае 2012 года у себя дома самостоятельно родила жизнеспособного ребенка, и, желая избавиться от него, сразу после родов нанесла ему 8 ударов осколком стекла по шее и груди, а затем взяла ребенка на руки и с высоты своего роста 4 раза с силой бросила его на землю [11].

Л. Берковиц отмечает, что агрессия не-

редко является реакцией на неблагоприятные обстоятельства, в частности, на ранее пережитое индивидом насилие [12, с. 342]. Неудивительно поэтому то, что многие лица, совершающие насильственные преступления, в том числе и женщины, ранее сами подвергались насилию. На это указывают многие исследователи [1, с. 35; 2, с. 342]. Например, Я.В. Самиулина отмечает, более 80% женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы за деяния, совершенные путем применения насилия, в детстве и юности сами являлись жертвами насилия со стороны родителей и заменяющих их родственников [13, с. 47].

Предшествующее преступлению противоправное поведение виновных, которое определяется наличием рецидива преступлений, совершением административных правонарушений, аморальным образом жизни. Так, 8,7% виновных ранее были судимы; 24,0% привлекались к административной ответственности за различные административные правонарушения. Предшествующий криминальный опыт, как правило, негативно влияет на личность. Человек не боится уголовной ответственности, усваивает криминальные традиции и обычаи, которые, как известно, пронизаны насилием и агрессией по отношению к другим, нередко после освобождения из мест лишения свободы продолжает жить по тем же правилам и традициям, что и в колонии. Иными словами, одно преступление, совершенное ранее, порождает другие. Это относится не только к мужчинам, но и женщинам. Они, как показывают исследования, как и мужчины, следуют криминальным традициям – применяют насилие к более слабым осужденным женщинам, используют жаргон, делают татуировки [14, с. 28].

Аморальность предшествующего поведения, что также влияет на совершение женщиной преступления против жизни, заключается в занятии проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством. Проституция в последние годы стала достаточно распространенным явлением, к которому общество уже относится как к чему-то обычному и привычному. Как отмечает С.А. Попова, проституция в российском обще-

стве имеет широкую распространенность и стала таким же обыденным явлением, как, например, пьянство, и является одной из самых распространенных форм девиантного поведения [15]. При этом нельзя забывать, что проституция наносит огромный вред общественной нравственности, особенно воспитанию подрастающего поколения, поскольку основную массу проституток составляют молодые женщины. Проституция расшатывает многие социальные институты, в том числе семью, веками складывающиеся отношения между полами, всю систему нравственных ценностей. Она способствует насаждению цинизма, грубости, бесстыдства, насилия [16, с. 191].

Способствует преступному насильственному поведению и занятие бродяжничеством и попрошайничеством. Женщины, ведущие подобный образ жизни достаточно быстро деградируют, в том числе в совокупности с алкоголизмом или наркоманией, в силу чего легко опускаются на дно жизни, совершают преступления. Как отмечает Ю.М. Антонян, существует связь между деградацией личности и бродяжничеством. Бродячий образ жизни приводит к физическому, психическому и умственному истощению, нравственному падению. Существует и обратная связь – деградация личности ведет к бродяжничеству [16, с. 168]. Любое человеческое поведение протекает в условиях каких-то ситуаций. Например, Х. Хеккхаузен пишет, что действующий субъект без ситуации немислим, также как и ситуация без субъекта [17, с. 80]. Преступление, как разновидность человеческого поведения, также протекает в определенных ситуациях. Как отмечают ученые, любое преступление есть результат взаимодействия личностных свойств преступника и конкретной ситуации. Такая ситуация является проявлением внешней среды, в которой, исходя из своих личностных свойств и качеств, внутренних установок, действует индивид [18, с. 91].

Исследование показало, что значительная доля преступлений против жизни, совершаемых женщинами, носит ситуационный характер. Так, 82,1% таких деяний были совершены, исходя из какой-то неблагоприятно сложившейся для виновной

ситуации. Например, 54,6 % опрошенных женщин ответили, что совершению ими убийства или иного преступления против жизни способствовало неправомерное, провоцирующее поведение потерпевшего, который избивал, издевался над ними, совершал в отношении них насильственные действия сексуального характера. Такие ситуации ученые называют по-разному – конкретные жизненные ситуации, криминогенные ситуации, конфликтные ситуации, конфликтные криминогенные ситуации. Насильственные преступления, как отмечает С.В. Кудрявцев, разворачиваются как конфликты интересов, которые имеют либо «объектную», либо «безобъектную» основу [19, с. 15]. Он же отмечал, что такие конфликты можно рассматривать в качестве причины насильственного преступления [20].

Об этом же говорят и О.В. Старков и А.В. Тюменев, отмечая, что конфликтная криминогенная ситуация в причинном механизме насильственного преступного поведения занимает ведущее место и выступает в качестве его внешней причины [21, с. 173].

Мы же исходим из того, что подобные ситуации выступают прежде всего в качестве условий совершения преступлений. Как отмечает Ю.М. Антонян, никакая жизненная ситуация не приводит фатально, минуя волю и сознание субъекта, к совершению преступления [22, с. 4]. Поэтому мы согласны с авторами, рассматривающими конкретные ситуации прежде всего в качестве условий совершения преступлений [23, 52–53; 24, с. 64]. В связи с этим полагаем уместным вести речь именно о конфликтных ситуациях, которые способствуют совершению женщинами преступлений против жизни.

Обычно в структуре конфликта и конфликтной ситуации, как его конкретного проявления, выделяют стороны конфликта, образцы конфликтных ситуаций, возможные действия участников, исходы конфликтных действий [25, с. 50].

Остановимся на элементах этой структуры. Сторонами конфликта, приведшего женщину к причинению смерти, являются прежде всего виновный и потерпевший. Хотя выявлены случаи, когда виновные в преступлениях против жизни непосред-

ственно с потерпевшим в конфликтных отношениях не состояли. Это прежде всего характерно для групповых убийств, когда соучастники, «оказывали помощь» организатору преступления, совершая преступление как бы «за компанию». Характерно для убийств, совершенных по просьбе других лиц, например, по найму.

Если рассматривать образцы конфликтных ситуаций, то они представлены двумя видами, а именно: длящиеся конфликтные ситуации и случайные конфликтные ситуации. Длящиеся конфликтные ситуации существуют какое-то относительно длительное время на почве ранее существующих между сторонами противоречий. Как отмечает А.П. Детков, в ходе длящегося конфликта, характеризующегося повторяемостью конфликтных эпизодов, у его участников вырабатываются привычные, стереотипные реакции поведения, и поэтому заключительный криминальный этап конфликта является как бы «окончательной точкой», поставленной на все предшествующие эпизоды. На этом этапе участники конфликта аккумулируют в себе все нанесенные им обиды, унижения, оскорбления и стремятся найти такие способы разрешения затянувшегося конфликта, которые бы выводили соперника из «игры» [26, с. 59]. Яркий пример этого супружеские конфликты, именно они являются самыми распространенными. Как отмечают О.В. Старков и А.В. Тюменев, конфликтные ситуации фиксируются в 95% случаев совершения супружеских и в 70% случаев тяжких насильственных преступлений [21, с. 156].

Случайные конфликтные ситуации, напротив, не связаны с какими-либо прошлыми взаимоотношениями между сторонами и противоречиями между ними, так как они возникли незадолго или непосредственно перед совершением преступления против жизни. Примером таких конфликтных ситуаций могут быть ссоры между незнакомыми людьми в общественных местах, в ресторанах, на дискотеках и т.д. Они распространены намного реже, чем длящиеся конфликтные ситуации. Исходом конфликтных ситуаций применительно к рассматриваемым нами преступлениям может быть окончен-

ное преступление или покушение на него.

Проведенное исследование позволило выделить конфликтные ситуации, способствующие совершению женщинами преступлений против жизни, в зависимости от источника их возникновения. Так, 54,6% ситуаций создавались потерпевшим от преступления. При этом оказалось, что велика доля ситуаций, которые были созданы самой виновной в преступлении, а именно 36,3%.

Оставшаяся часть (9,1%) приходится на конфликтные ситуации, созданные другими лицами – подругами, мужьями виновных.

Таким образом, видно, что значительная доля изучаемых преступлений связана с конфликтными ситуациями, создаваемыми потерпевшим от преступления, отсюда, в целях предупреждения указанных преступлений, вытекает необходимость проведения такой разновидности профилактики преступлений, как виктимологическая профилактика.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что причины и условия преступлений против жизни, совершаемых женщинами, кроются не только в негативных явлениях и процессах, существующих в общественной жизни (прежде всего это экономические, духовно-нравственные, организационно-управленческие процессы), но и в личностных недостатках самих женщин (алкогольная и наркотическая зависимость, низкий образовательный уровень, агрессивность и жестокость как черты характера, наличие психических отклонений, предшествующего противоправного опыта), сформировавшихся под воздействием вышеобозначенных негативных социальных явлений и процессов.

Существенную роль в воспроизводстве указанных преступлений играют конфликтные ситуации, среди которых выделяются: 1) конфликтные ситуации, создаваемые потерпевшим от преступления (54,6%); 2) конфликтные ситуации, созданные самой виновной в преступлении (36,3%); 3) конфликтные ситуации, созданные другими лицами – подругами, знакомыми, мужем виновной (9,1%).

Знание причин и условий преступлений против жизни, совершаемых женщинами, необходимо для дальнейшей работы, а именно предупредительной работы по таким деяниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: автореф. дис. ... док. юрид. наук / Л. М. Щербакова. – М., 2008.
2. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. – Л., 1926.
3. Антонян Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб., 2004.
4. Состояние преступности в России за 2014 год: статистический сборник. – М., 2015.
5. Гришко А. Я. О незаконном обороте наркотиков / А. Я. Гришко // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 3.
6. URL: <http://www/akademy-continent.ru/psihiteskie-anomalii.html> (дата обращения: 06.08.2015).
7. Антонян Ю. М. Криминальная патопсихология / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. – М.: Наука, 1991.
8. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М.: АСТ, 2007.
9. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2000.
10. Морозов А. Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Морозов. – Ставрополь, 2000.
11. Уголовное дело № 1-103/2012 Щербакульского районного суда Омской области.
12. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – СПб., 2001.
13. Самиулина Я. В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук. / Я. В. Самиулина. – Саратов, 2009.
14. Морозов А. Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Морозов. – Ставрополь, 2000.
15. Попова С. А. Особенности формирования личности женщины-преступницы // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / С. А. Попова; под ред. А. И. Долговой. – М., 2013.
16. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – М., 1992.
17. Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хеккхаузен. – М., 1986. – Т. 1.
18. Варыгин А. Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения) / А. Н. Варыгин, З. М. Григорян. – М.: Юрлитинформ, 2013.
19. Кудрявцев С. В. Конфликт и насильственное преступление / С. В. Кудрявцев. – М.: Наука, 1991.
20. Кудрявцев С. В. Межличностный конфликт как причина насильственного преступления: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. В. Кудрявцев. – М., 1989.
21. Старков О. В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): курс лекций / О. В. Старков, А. В. Тюменев. – М.: Юрлитинформ, 2012.
22. Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления / Ю. М. Антонян. – М., 1973.
23. Варыгин А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособие / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпникова. – Саратов, СЮИ МВД РФ, 2000.
24. Яшин А. В. Постпреступное поведение: криминологический аспект: монография / А. В. Яшин. – М.: «Академия естествознания», 2006.
25. Петровская Л. А. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Л. А. Петровская. – М.: Изд-во МГУ, 1977.
26. Детков А. П. Теоретические и методологические проблемы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: монография / А. П. Детков. – Екатеринбург: Издательский дом Юральская государственная юридическая академия, 2011.

© Варыгин А.Н., 2015

© Яковлев Д.Ю., 2015

Статья получена: 01.09.2015

УДК 343.57

Н.М. Тюкалова

Д.Н. Шевырëв

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ

В данной статье рассмотрены вопросы реализации лекарственных средств с использованием интернет-ресурсов, действующие законодательные акты Российской Федерации, регламентирующие соответствующую область общественных отношений. Многоаспектность проблематики позволяет делать акцент не только на несовершенстве существующего регулирования, но и обращаться к зарубежному опыту. На основе структурного анализа нормативных актов сделаны выводы, позволяющие юридическими средствами производить реформирование правовых актов, предметом которых является предупреждение оборота фальсифицированных лекарственных средств на территории государства.

Ключевые слова: интернет - торговля; фальсифицированные лекарственные средства; государственное регулирование; административное законодательство.

С учетом быстрого распространения и глобального характера сети Интернет наличие расстояния между продавцом и потребителем уже не является препятствием. Использование предоставляемых возможностей позволяет экономить деньги, время и решать задачи удаленно. Для многих владельцев бизнеса организация продаж огромного ассортимента товаров через всемирную сеть является основным или дополнительным источником привлечения клиентов. Не вдаваясь в подробности устройства существующих моделей интернет – магазинов, отметим, что продажа большинства товаров имеет возможность развиваться согласно избранной стратегии. Однако реализация лекарственных средств как особой категории товара требует отдельного подхода.

В настоящее время по поводу законодательной легализации интернет-торговли лекарственными средствами ведется активная научная дискуссия. Юридический анализ существующих проблем в этой области будет представлен в настоящей статье.

В ходе проведения Интерполлом опера-

ции «ПАНГЕЯ VII» в мае 2014 года особый акцент был сделан не только на выявление и нейтрализацию нелегально действующих фармацевтических производств, но и на интернет-торговлю медикаментами, которая предприимчиво используется организованной преступностью. В рамках операции с 13 по 20 мая 2014 года помимо рейдов по адресам, связанным с незаконными фармацевтическими сайтами, часть из 543 000 отправок с них были проверены таможенными и инспектирующими органами стран – участниц, почти 20 000 посылок были изъяты. По результатам проведения мероприятий было конфисковано 9,4 млн партий фальсифицированных и запрещенных лекарственных средств, в социальных медиа – платформах удалено более 19 000 предложений о продаже запрещенных лекарственных средств и заблокировано более 10 600 интернет-сайтов, реализующих лекарственные средства [1]. Эти данные свидетельствуют об актуальности предмета обсуждения и необходимости выработки действенных мер по регулированию данно-

го сегмента рынка.

Прежде всего, следует отметить, что в соответствии с федеральным законодательством фармацевтическая деятельность – деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов [2].

Т.е. необходимо понимать, что продажа лекарственных средств через Интернет является неотъемлемой частью фармацевтической деятельности, равнозначной их отпуску через реальные аптеки, следовательно, такой ее вид требует наличия соответствующей лицензии, которая предписывает исполнения ряда требований к соискателю. Однако отдельной лицензии, предполагающей интернет-торговлю или дистанционную торговлю лекарственными средствами, не предусмотрено [3].

В свою очередь, продажа дистанционным способом товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации, не допускается [4].

Указом Президента Российской Федерации от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» определен соответствующий перечень, который включает в себя лекарственные средства [5].

Кроме того, при осуществлении розничной торговли в месте нахождения покупателя вне стационарных мест торговли не допускается продажа лекарственных препаратов [6].

Таким образом, однозначная трактовка действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что дистанционная продажа и доставка лекарственных средств является противоправной, за исключением прямо закрепленной в п. 2 ст. 4 Закона Российской Федерации от 15.01.1993 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» доставки по заключению врача лекарств на дом [7].

Поскольку Интернет стал одним из ключевых инструментов продвижения и рас-

пространения продукции, логично, что упускать такой действенный способ реализации розничные продавцы фармацевтической продукции не станут.

Анализ существующих на данный момент предложений интернет – продавцов медикаментов показал, что довольно часто аптечные учреждения ограничиваются продажей лекарственных средств путем самовывоза. То есть покупатель формирует корзину с необходимыми ему лекарственными средствами в Интернете, а позже самостоятельно оплачивает и получает товар в реально существующей аптеке (в ряде случаев товар доставляется в ближайшую по местоположению аптеку).

Однако законодательные недостатки позволяют использовать и другие механизмы реализации фармацевтических товаров. Например, договор купли-продажи заключается между курьером и аптечным учреждением в месте нахождения продавца, то есть в рамках стационарного места торговли. При этом отношения, возникающие между физическим лицом, фактически приобретающим лекарственные средства, и курьером, можно рассматривать как агентский договор [8], договор поручения [8], который курьер привозит покупателю для подписания вместе с товаром, либо вовсе действия в чужих интересах без поручения. Из этого следует, что доставку на дом осуществляет не аптечное учреждение, а курьер в качестве физического лица, и квалифицировать такую схему в сторону нарушения законодательства не представляется возможным.

Кроме вышеперечисленного, некоторые интернет – аптеки допускают возможность отправки лекарственных средств при помощи услуг почтовой связи, что заслуживает отдельного внимания, поскольку такой способ доставки законодательно не запрещен. В соответствии с положениями Всемирной почтовой конвенции [9] и Федеральным законом от 17.09.1999 г. № 176 ФЗ «О почтовой связи» лекарственные средства не отнесены к числу предметов, отправление которых запрещено [10].

В существующих условиях правовой неопределенности потребителю могут доставляться как лекарственные средства, от-

пускаемые без рецепта, так и рецептурные. Очевидная невозможность соблюдения условий хранения (сохранности отдельных видов тары, температурного и других режимов) делает такой способ доставки не только нежелательным, но и опасным.

В спектре рассмотрения административных правонарушений, которые допускаются многими интернет-аптеками, можно выделить такие, как:

- осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), в том числе грубое нарушение лицензионных требований (ст. 14.1 КоАП РФ);
- незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2 КоАП РФ);
- обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 6.33 КоАП РФ) [11].

Очевидна потребность в решении противоречий при существующей нормативной базе. Несмотря на все преимущества, интернет-аптеки несут и большое количество рисков: с высокой вероятностью могут распространять фальсифицированные, контрафактные или недоброкачественные лекарственные средства; лекарственные средства, оборот которых ограничен (наркосодержащие, радиофармацевтические и т.п.). Отследить происхождение предлагаемых на интернет-сервисах медикаментов практически невозможно, даже просто отделить легальные сайты реальных аптечных сетей, предлагающих доставку препаратов, от сайтов интернет-торговли не всегда просто, не говоря уже о выявлении фальсифицированных лекарственных средств, обнаружение которых подчас требует сложной экспертизы, которая недоступна рядовому потребителю.

Апеллируя к опыту зарубежных стран, следует обратить внимание на уже известные инструменты, позволяющие уменьшить количество нелегальных интернет-сервисов. Кроме широкой разъяснительной работы среди потребителей, проводимой

государственными и негосударственными организациями, существуют и правовые методы. Одним из таковых является законодательно зафиксированное определение интернет-аптеки.

Например, законодательство США определяет интернет-аптеку как физическое, юридическое лицо (организацию) или интернет-сайт независимо от своего местоположения, которое, действуя сознательно и преднамеренно, осуществляет изготовление, реализацию или распространение рецептурных или безрецептурных лекарственных средств, а также веществ, оборот которых ограничен или контролируется государством, используя сеть Интернет [12].

Деятельность таких аптек контролируется Управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств (Food and Drug Administration – FDA), на сайте организации дана ссылка на сайт Национальной ассоциации аптек (National Association of Boards of Pharmacy – NABP), где размещена информация для потребителей об интернет-ресурсах «Покупка лекарств онлайн», которые аккредитованы и поставляют безопасную продукцию. Программа аккредитации (Verified Internet Pharmacy Practice Sites – VIPPS) была разработана в 1999 году. В разработке критериев данной программы участвовали государственные регулирующие органы, профессиональные ассоциации и группы защиты прав потребителей. Основными критериями для аккредитации в программе VIPPS являются соблюдение лицензионных требований того штата, в котором расположена аптечная организация, и соответствие требованиям тех штатов, куда будут доставляться лекарственные препараты [13].

Как мы видим, государством установлены неотъемлемые условия работы аккредитованных аптечных организаций, включающие профессиональное консультативное обеспечение клиентов, строгое соблюдение систем контроля качества при приемке и хранении фармацевтической продукции, гарантию подлинности и безопасности продаваемых лекарств.

Следует констатировать, что действующее российское законодательство в этой об-

ласти, очевидно, не отвечает конъюнктуре существующего рынка и требует срочного реформирования.

Несмотря на законодательные запреты, интернет-аптеки работают, не имея лицензий на фармацевтическую деятельность и продавая зачастую незарегистрированные в России фальсифицированные и недоброкачественные лекарственные препараты [14].

Не придавать значения сложившейся ситуации, игнорировать растущий спрос, откладывать регулирование – значит подвергать опасности здоровье населения. Нормативное закрепление правил торговли, введение жесткого государственного контроля и одновременно поддержки участников фармацевтического рынка способствуют изъятию с рынка лекарственных средств теневых игроков и сделает его прозрачным.

Первоочередным видится введение в Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» определения дистанционной торговли, который такового не содержит, тем самым признать ее одним из видов торговли, что в последующем даст юридическое основание определить контрольно – надзорные органы [15]. А также необходимо внесение пункта дистанционной торговли в лицензию на осуществление фармацевтической деятельности и разработка конкретных требований к соискателю таковой.

Кроме того, следует дифференцировать подход к нормативному регулированию дистанционной торговли и доставки потребителю различных видов лекарственных средств, которые в силу своего состава не могут реализовываться без соответствующего рецепта [16]. Ввиду того, что к отпуску таковых предъявляются повышенные требования, лицо, их доставляющее, должно обладать специальными знаниями, которые включают, например, проверку подлинности предъявляемых рецептов и консультативное обслуживание покупателя.

Такая практика, на наш взгляд, требует точной и подробной регламентации всех аспектов, однако принципиальная возможность таковой имеется. В то же время законодательное регулирование реализации и достав-

ки лекарственных средств, отпускаемых без рецепта врача, должно быть более гибким.

Ввиду особенности рынка и характерных лицензионных требований на первых этапах следует ограничить возможность создания сайтов интернет- аптек без реально существующих аптечных организаций. На следующем этапе возможен допуск на рынок и виртуальных аптек, отвечающих предъявляемым требованиям.

На сегодняшний день полномочий и технического обеспечения, которыми обладает Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, вполне достаточно, чтобы при принятии соответствующих нормативных документов оперативно реагировать на нарушения законодательства [17].

С практической точки зрения, схема блокировки сайтов, нарушающих законодательство, существует и действует достаточно эффективно (как в случае с материалами экстремистской направленности), однако отсутствие нормативной базы не позволяет осуществлять регулирование в представленной сфере.

Так же в целях обеспечения финансовой безопасности, сохранности конфиденциальных сведений о потребителях следует привлекать к сотрудничеству Интернет-провайдеров, участников фармацевтического рынка, общественные организации и совместно с государственными органами осуществлять разработку качественных дистанционных механизмов реализации и правил доставки лекарственных средств потребителю.

Помимо существенного ограничения одного из каналов реализации фальсифицированных лекарств, юридическая регламентация в данной области общественных отношений есть отражение интересов части населения, которая в силу разных причин не имеет физической возможности посетить ближайшую аптеку, и жителей тех мест, где на данный момент существуют ограничения по лекарственному ассортименту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Интерпола [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2014/N2014-089>
2. Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон Российской Федерации от 12.04.2010г. № 61-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 16, ст. 1815.
3. О лицензировании фармацевтической деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 1081 // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 1, ст. 126.
4. Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом : постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 г. № 612 // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 41, ст. 4894.
5. О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена : Указ Президента Российской Федерации от 22.02.1992 г. № 179 // Российская газета. – 1992. – № 61.
6. Об утверждении правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены, аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации : постановление Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 г. № 55 // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 4, ст. 482.
7. О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы : закон Российской Федерации от 15.01.1993 г. // Ведомость Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 7, ст. 247.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Часть 2 // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.
9. Об утверждении Общего регламента Всемирного почтового союза, Всемирной почтовой конвенции, Заключительного протокола Всемирной почтовой конвенции, Соглашения о почтовых платежных услугах : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 16-р // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 3, ст. 303.
10. О почтовой связи : Федеральный закон Российской Федерации от 17.09.1999 г. № 176 ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 29, ст. 3697.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.
12. Официальный сайт Министерства юстиции США / Section 102 of the Controlled Substances Act (21 U.S.C. 802) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justice.gov/archive/olp/pdf/hr-6353-enrolled-bill.pdf>
13. Неволина Е. В. Лекарственные препараты правомерность продажи через интернет // Новая аптека. – 2013. – № 7.
14. Петров А. Аптеки пустят в Интернет // Российская газета – Фармацевтика. – 2014. – № 6519 (247).
15. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 1, ст. 2.
16. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14.12.2005 г. №785 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. – 2006. – № 5.
17. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 г. № 228 // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 12, ст. 1431.

© Шевырёв Д.Н., 2015

© Тюкалова Н.М., 2015

Статья получена: 22.06.2015

УДК 343.98

М.Е. Белокобыльский**О.И. Белокобыльская**

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье сделана попытка определить типологию молодежного экстремизма, приведены новые тенденции экстремистских проявлений среди молодежи, выделены типы коммуникативных сетей, дана характеристика лидеров молодежных экстремистских формирований.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, терроризм, лидеры экстремистских формирований, проявление, противодействие.

Экстремизм – крайне опасное явление в жизни любого общества. Оно создает угрозу основам конституционного строя, ведет к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации.

Экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем, как в России, так и за рубежом. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов.

Субъектами противодействия экстремистской деятельности являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, участвующие в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции [1, с. 38].

Проблема противодействия экстремизму в настоящее время является чрезвычайно актуальной в связи с наращиванием его базы в молодежной среде. При этом следует отметить, что происходят усиление сплоченности и организованности таких группировок, создание в них структур собственной безопасности и боевых формирований.

Кроме того, для распространения своей идеологии ими используются новейшие информационные и коммуникационные технологии, прежде всего, Интернет.

«Нестандартность» современного российского терроризма и экстремизма, их криминальная природа находят свое выражение и в особенности лиц, совершающих данные преступления [2, с. 44].

Как показывает проведенный анализ, средний возраст участников таких формирований не превышает 30 лет. В свои ряды они вовлекают школьников, студентов, подростков, которые, не имея жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров, в частности, по причинам разрушения ранее существовавших ценностных основ, отсутствия должного внимания со стороны государства, неразвитости таких чувств, как патриотизм, веротерпимость, не критичного восприятия насаждаемого средствами массовой информации культа насилия, стяжательства, достижения материального положения любыми способами, наиболее подвержены влиянию экстремистских группировок.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что появились новые тенденции экстремистских проявлений среди молодежи, заключающиеся в переходе от хулиган-

ских действий к четко спланированным и организованным экстремистским акциям.

В то же время результаты анализа криминогенной ситуации в молодежной среде убедительно указывают на то, что среди всех существующих форм организованной преступной деятельности, в том числе экстремистского характера, наибольшую актуальность представляют подростково-молодежные территориальные группировки с антиобщественной направленностью.

Изучение материалов уголовных дел позволяет выделить наиболее существенные криминологические показатели преступной деятельности несовершеннолетних в составе организованных преступных групп.

Численность таких преступных группировок, как правило, небольшая – от 3 до 9–15 человек. Возраст участников колеблется от 15 до 25 лет, 12% из них не достигли 18 лет. В основном это нигде не работающие и не учащиеся подростки, молодые люди, учащиеся школ и профессионально-технических училищ. 35% их лидеров не работали и не учились.

Многие из изученных организованных преступных групп отличались высокой интенсивностью и устойчивостью преступной деятельности. 35% из них совершили по 10 и более преступлений. 10% членов таких группировок ранее привлекались к уголовной ответственности, каждый третий имел криминальный опыт, т.е. ранее совершал преступления. Анализ преступной деятельности свидетельствует о тщательной подготовке к совершению большинства преступлений. Строгая дисциплина отмечается в каждой второй организованной преступной группе.

Большинство тяжких преступлений совершались такими группировками с применением насилия и особой жестокостью, сопряженной с нетерпимостью к отдельным социальным группам и национальностям.

Для современной преступности несовершеннолетних характерна трансформация в устойчивые преступные группы, отличающиеся высоким уровнем организации преступной деятельности, интенсивным и систематическим воздействием на личность подростков. Активно осуществляется

вовлечение подростково-молодежных группировок в совершение преступлений, в том числе экстремистского характера.

Практика показывает, что существуют некоторые особенности, свойственные молодежному экстремизму. Большинство экстремистских группировок молодежи носит неформальный характер, многие члены таких объединений не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений. Участие в экстремистских группировках воспринимается ими как время, проведенное в кругу своих сверстников. И конечно, огромное влияние на них оказывают внешняя атрибутика, громкие лозунги и прочие «аксессуары».

В современной молодежной среде появились организации, созданные по «сетевому принципу», которые предполагают в своей деятельности большую самостоятельность всех молодежных экстремистских групп. Как правило, они действуют автономно, но в случае необходимости могут объединяться для совершения противоправных действий, координирующихся центром чаще всего через Интернет.

В современных условиях происходит укрепление межрегиональных и международных связей молодежных объединений экстремистской направленности, предпринимаются усилия по выработке единой стратегии и тактики действий.

Особое место занимают право- и леворадикальные экстремистские формирования молодежи, преследующие политические цели. Вместе с тем анализ философской и политической литературы указывает на отсутствие общепринятого строгого определения молодежного политического экстремизма.

На поведение молодых людей негативное влияние оказывают проблемы, возникшие в результате перестройки общества, такие, как социально-экономический кризис, политическая нестабильность, расслоение общества по материальному признаку, финансовая необеспеченность, разрушение и кризис системы образования и воспитания молодежи.

Библиотеки, театры, концертные залы, различные кружки и объединения по интересам становятся все менее привлекатель-

ными для подростков, в среде которых в начале XXI в. резко снизились эстетические, духовные и интеллектуальные потребности. Вместе с тем идеи экстремизма и национализма не оставляют место интеллектуальному и эстетическому развитию личности.

Основными местами проведения досуга современной молодежи являются парки и скверы, стадионы, ночные клубы. Здесь формируются неформальные группировки подростков, агрессивное поведение которых выражается в драках, побоях, оскорблениях, убийствах, повреждении или уничтожении имущества. Здесь же на уже сформировавшиеся молодежные и подростковые группы обращают внимание профессиональные преступники, которые охотно «воспитывают» их в нужном им направлении.

Необходимо согласиться с мнением Г. Гибша и М. Форверга, которые разработали и применили методику, основанную на теоретических положениях социальной психологии о видах (типах) коммуникативных сетей внутри группового общения и позволяющую провести типизацию структур преступных групп [3, с. 240–288], в том числе экстремистского характера. Важность такой классификации, не только теоретическая, но и практическая, очевидна: установление типичных информационных сетей в криминальном сообществе позволяет глубже понять предпосылки их появления и выявить в них наиболее слабые звенья, воздействуя на которые можно препятствовать возникновению таких групп или содействовать их распаду.

Среди молодежных неформальных групп можно выделить шесть типов структур коммуникативных сетей: «полная» (каждый из членов группы связан со всеми другими), «круговая» (каждый связан с двумя, и движение идет по кругу), «цепь» (разорванный круг, связь членов группы первого со вторым), «колесо» (ярко выраженный организатор, имеющий непосредственную связь со всеми членами группы), «разорванный круг со стержнем» (контакт с лидерами через посредников), «сложная» (характерно усложнение связей) [4, с. 80].

Лидер неформального молодежного формирования экстремистской направленности

выполняет определенные социально-психологические функции: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную. Благодаря лидеру в большей степени группа сплочивается, ее состав стабилизируется, а отношения формализуются. В результате формируется устойчивое преступное сообщество. Как правило, молодежные экстремистские организации возглавляют лидеры, использующие авторитарные методы управления, т. е. единолично решающие любые вопросы жизнедеятельности группы, поддерживающие жесткую дисциплину и следящие за неукоснительным выполнением групповых норм поведения.

В молодежных группах экстремистской направленности стратегические цели деятельности не всегда четко обозначены, поэтому коллективное бессознательное часто превалирует в общем понимании смысла деятельности и устремлений объединения.

Благодаря внутригрупповому психическому воздействию на отдельных, менее устойчивых, членов неформальных молодежных объединений экстремистского толка обеспечивается их устойчивость. Желание выйти из состава группы сталкиваются с рядом трудностей, которые часто становятся для них непреодолимыми. К их числу можно отнести участие в совершении преступлений, чем умело пользуются другие члены преступной группировки с наиболее устойчивыми антиобщественными установками. Отрицательную роль играет и несовершенство институтов уголовного законодательства, таких, как явка с повинной, добровольный отказ и т.д.

Власть лидера проявляет себя через такие его функции, как принуждение, приманивание, создание помех конкуренту в борьбе за власть, искусственное формирование нужд, которые может удовлетворить лишь лидер, шантаж, информационный контроль, прямой или косвенный.

Значение символов для любой молодежной группировки экстремистской направленности очень велико. Символы в таких сообществах тесно связаны с пропагандируемой идеологией. А для рассматриваемой

мых молодежных организаций символика приобретает еще одно немаловажное значение: она помогает определить «свой» – «чужой», «хороший» – «плохой», что наглядно проявляется в установках членов неформальных молодежных групп с явной националистической идеологией.

Символика и смысловые штампы в молодежных экстремистских движениях – эффективный способ привлечения несовершеннолетних в конкретную преступную группировку. В настоящее время известны такие неформальные молодежные общности экстремистской направленности, как «лимоновцы», «баркашовцы», футбольные фанаты различных футбольных клубов, скинхеды, неофашисты и другие. Здесь символика легко отличима, также существуют собственные ритуалы, верования и традиции.

Д.И. Аминов и Р.Э. Оганян справедливо отмечают, что «...значение символов следует также увязать с нормами поведения. Маркировка через символы позволяет несовершеннолетним и молодежи неформальных объединений ощущать радость самоидентификации с этим сообществом... Идентифицируя себя с этими символами, человек и нормы воспринимает как свои: это я независим, я хочу насилия. Все это создает условия норм и их воплощения в агрессивное поведение. Так формируется базовая личность националиста, то есть личность, аккумулирующая в себе нормы экстремистского сообщества» [4, с. 96].

Различные обряды и посвящения являются мощным средством приобщения молодых людей к идеологии неформальных молодежных объединений экстремистской направленности, формируют чувство единения с определенной массой путем задействования внутренних механизмов толпы. Ритуалы, кроме функции коммуникации, выполняют еще две важные задачи: разжигание агрессии против «чужих» и единение между «своими». Поэтому очевиден тот факт, что если фашизм все-таки сумеет пустить корни в России, то не будет походить ни на германский, ни на итальянский, а будет в своих чертах российским.

Следует иметь в виду, что проблема ли-

дерства и проблема символизма «работают» на самоорганизацию молодежных неформальных объединений, лежащих вне основной социальной структуры.

Потенциальный источник экстремистских проявлений, представляющий опасность для общества, – деятельность религиозных деструктивных организаций. Такие организации постоянно пытаются использовать государственные и муниципальные образовательные учреждения для распространения своей идеологии в подростковой и молодежной среде. В структуру многих религиозных организаций входят специальные подразделения по работе с молодежью.

Финансирование таких структур, как правило, осуществляется зарубежными исламскими организациями, в том числе экстремистской направленности. Создание партий по этническому или конфессиональному признаку нередко становится одной из причин обострения межнациональных и межрелигиозных отношений в некоторых регионах России. В настоящее время внутри самих исламских религиозных объединений существуют разногласия и противоречия, связанные с влиянием на российских мусульман различных течений ислама, в частности, ваххабизма.

Одним из главных направлений своей деятельности лидеры и идеологи таких экстремистских организаций считают работу с российской молодежью. Для этого используются различные методы, например, привлечение студентов для работы в российских отделениях зарубежных исламских фондов, где проводится идеологическая обработка, в течение длительного времени им внушается идеология ваххабизма. Кроме этого, используются возможности молельных комнат, где активисты экстремистских организаций и группировок насаждают идеологию ислама и распространяют соответствующую литературу.

По сведениям сотрудников правоохранительных органов, ведущих борьбу с проявлениями экстремизма и терроризма, в том числе в молодежной среде, финансирование подрывных мероприятий, печать и распространение полиграфической и дру-

гой продукции нередко осуществляются коммерческими структурами, подконтрольными экстремистским и террористическим организациям. В большинстве случаев вопросы финансирования террористических и экстремистских формирований необходимо рассматривать, прежде всего, сквозь призму этнической преступности. Практика деятельности тех же подразделений свидетельствует о том, что работа по предупреждению экстремизма и терроризма, в том числе пресечению каналов, по которым осуществляется финансирование, напрямую связана с ограничением доступа на российский рынок наркотических средств, так как деньги, полученные от реализации наркотиков, чаще всего идут на приобретение оружия, взрывчатых веществ и финансирование центров подготовки боевиков.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что криминогенная обстановка в молодежной среде остается сложной, о чем свидетельствует увеличение числа совершаемых преступлений, их дерзости и жестокости, активизация деятельности молодежных объединений экстремистской направленности.

Опасность вызывает переориентация всего группового молодежного движения в сторону образования более сплоченных и закрытых преступных сообществ с повышенной степенью организованности и внутренней дисциплины, нацеленных на совершение тяжких преступлений, сопряженных с межрегиональным характером их осуществления.

Очевиден факт отставания принимаемых правоохранительными органами мер по борьбе с молодежным экстремизмом от темпов видоизменения и модификации экстремистских организаций, модернизации форм и методов их деятельности, адаптации организационного построения экстремистских структур к методам работы, применяемым оперативными аппаратами органов внутренних дел.

Результаты анализа тенденций развития оперативной обстановки в России и практический опыт противодействия экстремистским проявлениям позволяют предположить дальнейшие попытки отдельных полити-

ческих деятелей, лидеров экстремистских группировок, их идейных и финансовых кураторов использовать различные молодежные формирования в целях дестабилизации социально-политической ситуации в стране.

Современное состояние организованной преступности, степень ее влияния на преступность несовершеннолетних таковы, что эффективное воздействие непосредственно на организованные преступные структуры экстремистской направленности в целях пресечения их деятельности и уменьшения влияния на несовершеннолетних весьма проблематично в силу высокого уровня их конспирации, профессионализма, материального и технического оснащения.

В связи с этим основные усилия органов внутренних дел должны быть направлены, прежде всего, на предотвращение образования подростково-молодежных группировок, их разобщение, предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных их участниками. Эту деятельность необходимо проводить именно на уровне первичных групп, что позволит своевременно противодействовать отдельным проявлениям молодежного экстремизма на первоначальном этапе.

Достижение максимальной эффективности работы правоохранительных органов по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом невозможно без формирования всеобъемлющей, комплексной и непрерывно действующей межведомственной системы, обеспечивающей защиту всех институтов государственной власти, учреждений и граждан от экстремистских посягательств.

Требуется активизация деятельности в среде этнических диаспор, в особенности исповедующих экстремистские ответвления ислама, подрывать экономическую базу этнических преступных групп и сообществ, неформальных молодежных объединений и групп, т.е. пресекать деятельность коммерческих структур, оказывающих помощь экстремистским организациям. Для выполнения поставленных задач необходимы грамотные специалисты, владеющие языками соответствующих этнических групп, знающие их обычаи, культуру и особенности традиционного образа жизни.

Так, для повышения эффективности борьбы с экстремистскими проявлениями, в том числе в молодежной среде, необходимы дальнейшее совершенствование возможностей современных информационных технологий и систем, активизация аналитической деятельности, предполагающей изучение, оценку, обобщение и подготовку предложений, направленных на изменение и дополнение как нормотворческой, так и правоприменительной практики.

Однако необходимо помнить, что важней-

шим условием эффективного раскрытия и расследования любого преступления, в том числе и экстремистской направленности, будет грамотное, согласованное организационно-тактическое взаимодействие различных подразделений. При определении направления и содержания работы учитываются особенности складывающихся следовых информационных ситуаций и «технологические» возможности выполнения различных тактических операций [5, с. 74].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокобыльский М. Е. Правовая основа противодействия экстремисткой деятельности в России / М. Е. Белокобыльский, Т. И. Андрущенко // Вестник ВА МВД РФ. – 2010. – № 4 (15).
2. Белокобыльский М. Е. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики личности участников преступлений экстремистского характера / М. Е. Белокобыльский, М. В. Гайбович // Вестник ВА МВД РФ. – 2009. – № 3 (10).
3. Гибш Г. Введение в социальную психологию / Г. Гибш, М. Форверг. – М., 1972.
4. Аминов Д. И. Молодежный экстремизм / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян. – М., 2005.
5. Белокобыльская О. И. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании убийств, совершенных организованными группами / О. И. Белокобыльская, А. А. Закатов // Вестник ВА МВД РФ. – 2012. – № 1 (20).

© Белокобыльский М.Е., 2015

© Белокобыльская О.И., 2015

Статья получена: 09.07.2015

УДК 343.1

В.П. Малков

А.А. Хайдаров

ПРЕСТИЖ СУДА И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

В статье рассматривается вопрос о престиже судей, судебных органов и судебной системы в целом. Авторы предлагают понятие престижа суда, выделяют субъективные и объективные его составляющие, приводят статистические данные, касающиеся привлечения судей к уголовной и дисциплинарной ответственности, а также определяют основные направления деятельности по повышению престижа суда.

Ключевые слова: престиж суда, составляющие престижа суда, направления повышения престижа суда, понятие престижа суда, коррупция в судейском корпусе, дисциплинарные проступки судей.

С латинского языка слово престиж (praestigium) – иллюзия, обман чувств, а с французского – престиж (prestige) – обаяние, очарование. До XVIII века слово «престиж» использовалось применительно к деятельности иллюзионистов и только в конце XIX в. заговорили о престиже как о некоем влиянии индивида, которое основывалось на уважении и восхищении сограждан.

В литературе престиж может употребляться применительно к общественной значимости положения, которое лицо занимает в социальной структуре (социальный престиж).

В толковом словаре престиж определяется как известность кого-либо или чего-либо, основанная на высокой оценке и уважении в обществе.

В настоящей статье пойдет речь о престиже судей, судебных органов и судебной системы в целом, под которыми мы понимаем некую положительно уважительную оценку как отдельным индивидом, так и обществом в целом деятельности отдельных судей, судебных органов и судебной системы в целом. При этом имеется в виду не социальный престиж профессии судьи, а престиж судов

как органов государственной власти, которым свойственно уважение граждан этого государства. В любом случае престиж суда оценивается на основе определенной системы ценностей, принятых в обществе.

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова под престижем понимается «принадлежащий кому-чему-нибудь авторитет, влияние» [1]. Под престижем суда понимается уровень авторитета судов и их решений, уважение этих органов и их деятельности со стороны отдельных граждан и общества в целом.

Под авторитетом судебных органов следует понимать признание гражданами приоритета судебной власти, ее мудрости и доброты, доверие и подчинение ее решениям, признание населением страны высокой значимости деятельности судебных органов.

Реформирование судебной власти и повышение ее авторитета предполагает укрепление престижа системы судебных органов. Вполне допустимо вести речь о престиже отдельных судебных институтов: мировых судей, федеральных судей общей юрисдикции, районных (городских) судов, судов областного звена и престиже Верхов-

ного Суда Российской Федерации.

Учитывая, что уровень престижа судебных органов находит отражение в сознании отдельных граждан, определенных социальных групп и общества в целом, можно считать, что у граждан, которые, например, привлекаются судебными органами к уголовной ответственности, несмотря на справедливость судебных решений, представление об уровне престижа соответствующего суда будет низким. Неуважение к правам отдельных граждан, к государству в целом у таких людей проявляется зачастую во время совершения преступления. Ожидание высокой уважительной оценки деятельности суда от подобной категории людей, как правило, маловероятно.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, в стране проживало около 141 млн человек. В 2014 г. в России осуждены 742 тыс. человек, в 2013 г. – 755 тыс. чел., в 2012 г. – 764 тыс. чел., в 2011 г. – 806 тыс. чел., в 2010 г. – 870 тыс. чел., в 2009 г. – 906 тыс. чел., в 2008 г. – 941 тыс. чел., 2007 г. – 931 тыс. чел.

Мы не можем говорить о полном отсутствии уважения к суду (судебной системе) у осужденных (привлеченных к административной ответственности) за соответствующие преступления (административные правонарушения). Однако справедливо будет говорить о том, что у этих лиц может иметь место предвзятое отношение к судьям (судебным органам) и их деятельности.

Учитывая высокий уровень лиц, привлекаемых к уголовной и административной ответственности, можно усматривать наличие в стране тенденции снижения числа людей, способных непредвзято оценивать престиж судебных органов.

Озвученная проблема не является новой, скорее, ее можно обозначить как застарелую. В 2008 году бывший заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации В. Радченко в статье «Хорошо сидим» отмечал, что почти четверть мужского населения страны уже прошла тюремные университеты. По его утверждению, с 1992 по 2007 год в стране осуждены свыше 15 миллионов человек: «Больше чем каждый десятый из 140-миллионного населения. Почти

по миллиону человек в год. Из них лишены свободы 5 миллионов с лишним» [2].

Кризис престижа судебной власти подтверждается результатами опросов. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в рейтинге доверия основным политическим и государственным институтам (включая органы федеральной и местной власти, правоохранительные органы, СМИ, политические и общественные организации) судебная система устойчиво занимает лишь 9-10-е место из 14.

Основным критерием наличия престижа суда является признание населением страны справедливости принимаемых судами решений. Согласно опросу ВЦИОМ число людей, кто склонен воспринимать современный российский суд как скорее несправедливый по отношению к обычному гражданину, составляет 34% [3]. Такой показатель процента людей, характеризующих российскую судебную систему как несправедливую, является, по нашему мнению, чрезмерно высоким.

В наведении правопорядка в стране, в воспитании населения в духе уважения федеральных и региональных законов, муниципальных правовых актов, принимаемым органами (должностными лицами) местного самоуправления, а также правопослушного поведения важная роль принадлежит судебным органам. Этому может способствовать повышение престижа судебных органов.

Одной из актуальных проблем российского государства и общества продолжает оставаться борьба с коррупцией, в том числе в судебной системе. Очевидно, что факты коррупции в судебном корпусе негативно отражаются на престиже суда.

Публикуемые в Вестнике Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации материалы свидетельствуют о наличии фактов коррупции. По итогам заседания этой коллегии в 2015 году было удовлетворено представление председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи М. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ [4].

Квалификационной коллегией судей Вол-

гоградской области 20 июня 2014 года дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ [4].

Решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края 11 октября 2013 года дано согласие председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи Р. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ [4].

Квалификационная коллегия судей 16 апреля 2013 года дала согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Р. по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 УК РФ. 16 июля 2012 года дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Ш. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ [4].

Решением квалификационной коллегии судей Кемеровской области 31 октября 2013 года дано согласие председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи Ш. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

О наличии фактов недостойного поведения судей и судейского произвола свидетельствуют решения квалификационных коллегий судей (в 2013 году в отношении 181 судьи, в 2012 году – 156 судей).

В 2013 году по решениям квалификационных коллегий судей прекращены досрочно полномочия 23 судей (в 2012 году – 19 судей, в 2011 году – 30 судей, в 2010 году – 51 судьи). В 2006 г. к дисциплинарной ответственности были привлечены 356 судей и руководителей судов общей юрисдикции, в 2007 г. – 409, в 2008 г. – 301, в 2010 г. – 296, в 2011 г. – 221 [5].

Количество судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности в 2013 году, сократилось вдвое по сравнению с 2008 г.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул: чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать откры-

тыми для общества, включая деятельность органов государственной власти, судов и органов судейского сообщества. Именно на это направлены и соответствующие законы, которые вступают в силу в 2011 году: об открытости государственных органов и об обеспечении доступа к информации о деятельности судов. Будет, в том числе, установлен порядок размещения информации в сети Интернет о деятельности судов. Публикуемые тексты судебных актов позволят получить более четкое представление о работе судов, о проблемах в законодательстве и судебной практике. По мнению Президента РФ, это будет способствовать и преодолению правового нигилизма [6].

От престижа судебных органов страны во многом (если не в основном) зависит предупредительно-воспитательное воздействие деятельности на население судебного района (округа, участка) этого суда, порядок функционирования организаций, учреждений и предприятий всех форм собственности, соблюдение должностными лицами и предпринимателями конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина.

Престиж суда в судебном районе (округе, участке), а также обществе в целом, в основном, формируется под влиянием своевременности, справедливости, законности и обоснованности принимаемых им решений по заявлениям и жалобам граждан или иным материалам, а также от чуткого отношения судей к жалобщикам, участникам гражданского и уголовного судопроизводства.

В формировании надлежащего престижа районного (городского) суда общей юрисдикции важная роль принадлежит средствам массовой информации, работникам учреждений культуры, учебным заведениям и служителям религиозных конфессий, возможности которых в этом отношении пока используются недостаточно.

Формированию надлежащего престижа судебных органов не способствуют публикации в печатных средствах массовой информации негативных оценок их решений по конкретным делам.

В газете «Коммерсант» в 2010 году опубликована статья под названием «10 громких судебных скандалов». В этой газете

было сообщено, как 11-летнего подростка судья затолкал в мусорный бак, как судья нанес ножевые ранения секретарю судебного заседания, с которой он находился в интимной связи, что негативно сказалось на престиже судебных органов.

Проступки, порочащие судебскую мантию, совершают конкретные лица, которые несут за это предусмотренную законом ответственность. Публикации в СМИ должны носить уважительный к судебным органам и к их деятельности характер, а порочащие их поступки должны обличаться, понесенная отдельным лицом ответственность подчеркиваться. Говорить о системности судебных проступков мы не вправе, для этого нет оснований.

Определяющая роль в формировании престижа суда у народа принадлежит самим судьям, составу суда и судебскому корпусу, работникам суда, исполняющим технические функции (заведующим канцелярий, секретарям судебного заседания, судебным приставам и др.).

В суды общей юрисдикции по первой инстанции в 2013 году поступило 946,5 тыс. уголовных дел. В том числе 3,6 тыс. уголовных дел и 5,3 тыс. гражданских дел поступило в областные и равные им суды, в районные суды на рассмотрение по первой инстанции поступило 506,3 тыс. уголовных дел и 3 млн 840 тыс. гражданских дел, в мировым судьям поступило 431,1 тыс. уголовных и 9 млн гражданских дел. В суды общей юрисдикции в 2014 году поступило более 930 тыс. уголовных дел. Из них 425 тыс. окончено производством мировыми судьями, а 496 тыс. – судьями районных судов.

Поэтому весьма актуальна с необходимость повышения престижа районных судов и мировых судей, так как именно этими судами рассматривается подавляющее большинство уголовных, гражданских и административных дел.

Из сказанного выше видно, что престиж суда складывается из многих составляющих. Эти составляющие являются обстоятельствами субъективного и объективного характера. К первым следует отнести те составляющие, которые зависят от профессионализма и качества деятельности самих судей и работни-

ков вспомогательных служб, предусмотренных штатным расписанием суда.

Важнейшей составляющей престижа суда является высокий уровень профессиональной подготовки каждого судьи. В настоящее время предприняты важные меры к формированию судебского корпуса высококвалифицированными юристами, для чего в каждом субъекте федерации созданы квалификационные комиссии, куда каждый гражданин Российской Федерации, отвечающий установленным федеральным законом требованиям, может обратиться с заявлением на имя председателя такой комиссии о назначении квалификационного экзамена и после успешной сдачи его может претендовать на должность федерального судьи.

Однако данные об отменах и изменениях решений по гражданским делам и приговоров по уголовным делам судов районного звена в кассационном порядке свидетельствуют о том, что уровень профессиональной подготовки судебского корпуса в настоящее время не может быть признан вполне удовлетворительным или достаточным.

В соответствии со ст. 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 22.12.2014) в целях поддержания уровня квалификации, необходимого для осуществления судебных полномочий, судья обязан повышать квалификацию один раз в три года в учреждениях высшего профессионального и послевузовского профессионального образования с сохранением денежного содержания на период обучения. Повышение квалификации организуется Верховным Судом Российской Федерации и осуществляется для судей федеральных судов за счет средств федерального бюджета, а для мировых судей – за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

В целях повышения правовой подготовки федеральных судей и стимулирования их к систематическому пополнению своих правовых знаний, на наш взгляд, было бы целесообразно решить вопрос о введении обязательного квалификационного экзамена для всех судей районного уровня и мировых судей через каждые пять лет, а неудов-

летворительную оценку на таком экзамене предусмотреть в качестве основания к отзыву данного судьи от исполнения обязанностей судьи.

Одной из составляющих престижа суда является лингвистическая грамотность каждого судьи и работников обслуживающего персонала, особенно секретарей судебного заседания. Малограмотно написанные судебные решения по итогам рассмотрения гражданских и уголовных дел подрывают доверие людей к судебным решениям и авторитет самого судьи либо вспомогательного работника. Важное значение также имеет грамотное владение судьей навыками устной литературной речи в ходе публичного судебного разбирательства по делу, а также при приеме граждан в суде. Хотя в последние годы в учебные планы юридических факультетов университетов и других высших профессиональных образовательных организаций введено обязательное изучение русского языка как государственного языка РФ, однако его преподавание пока ведется без учета профессиональной ориентации обучающихся. Это сказывается на умениях юристов, в том числе судей, профессионально грамотно излагать основания, мотивы и существо принимаемых решений.

Поэтому в целях восполнения пробелов в языковой подготовке федеральных судей районного звена, в большинстве своем окончивших высшие учебные заведения юридического профиля при отсутствии преподавания государственного русского языка и государственного языка субъекта Федерации, там, где имеется в этом потребность, следует организовывать специальные семинары либо курсы по изучению государственных языков. Организация учебной работы по повышению языковой квалификации судей и других работников судов должна финансироваться за счет федерального бюджета.

Важной составляющей престижа суда являются надлежащие нравственные качества каждого федерального судьи и всех его вспомогательных работников. Судьи и другие работники судов – это, прежде всего, люди, со всеми свойственными им положительными и отрицательными чертами социального, биологического и психологи-

ческого свойства. Однако эти люди в силу своей службы в государственном учреждении особо рода, призванном осуществлять правосудие в районе (участке), обязаны осознавать, что к ним предъявляются повышенные требования в части знания и соблюдения нравственных заповедей и общепринятых правил социального поведения как в собственной семье, так и за ее пределами.

Своим поведением в обществе судья обязан показывать пример порядочности, неподкупности, справедливости и нравственной чистоты. Ему противопоказаны публичная демонстрация населению своего пристрастия к алкогольным напиткам, к представителям (или представительницам) другого пола, чванство, двуличие и корыстолюбие. Такого рода качества противопоказаны также и другим работникам судов, не наделенным правовым статусом федерального или мирового судьи. Названные выше качества воспитываются в семье, школе, в вузе, микроокружением, однако они приобретаются, в основном, в результате самовоспитания.

Актуальным является и вопрос о воспитательной работе председателей судов с судьями соответствующего суда, техническими работниками судебной системы в целях предупреждения нежелательного поведения их в деятельности и быту. Игнорирование воспитательной работы председателей судов и судей с техническим персоналом судебных работников является ошибочным.

О наличии многоступенчатой воспитательной системы в судебных органах свидетельствуют различные органы судейского сообщества, квалификационные коллегии судей, дисциплинарные коллегии судов, дисциплинарные судебные присутствия и т.д. Наличие этой системы может быть дополнено указанным предложением.

Судьи как носители судебной власти обязаны помнить о допустимых пределах и форме взаимоотношений с должностными лицами исполнительной и представительной власти обслуживаемого судебного района (округа, участка). В них не должно быть панибрата и публичной демонстрации дружеских, семейно-бытовых и иных отношений, пикников на лоне природы, участия в коллективных банных днях, рыбалках и охоте.

Такого рода случаи порождают у населения убеждение в сращивании судебной, исполнительной и представительной властей, неверие в правосудие при конфликтах с властями и подрывают престиж суда в обществе.

На престиже суда сказывается также то, насколько умело, четко и квалифицированно организуется и ведется прием граждан в суде. В этих целях в помещении суда должна быть на высоком художественном уровне представлена информация о днях и часах приема граждан соответствующими судьями и председателем районного (городского) суда, мировым судьей. Эта информация должна помещаться на видном (освещаемом месте). Она должна быть, как правило, исполнена на компьютерной или иной множительной технике и в масштабах, которые могут читаться без вспомогательных средств восприятия информации не только людьми молодого и среднего возраста, но и посетителями пожилого и престарелого возраста.

Отрицательно на престиже суда сказываются неосновательные переносы либо срывы графика приема граждан, поскольку при этом им приходится приходить (приезжать) в суд по несколько раз, тратить на это не только свое время, но и немалые финансовые средства на транспортные расходы (особенно в сельской местности) в силу удаленности районного суда от места жительства большинства жителей района.

На престиже суда как органа судебной власти серьезно сказывается то, в каком состоянии в суде содержатся служебные кабинеты. На престиж суда в глазах населения оказывает влияние то, как тот или иной судья ведет прием населения. Недопустимо, чтобы при ведении приема граждан судья проявлял торопливость, невнимательность или грубость к посетителю. Следует терпеливо в случаях необходимости разъяснять принимаемому по вопросу, относящемуся к компетенции районного суда, существо порядка оформления заявления (жалобы или иска), а по вопросам, выходящим за пределы полномочий суда, разъяснять, куда следует обратиться по интересующему его вопросу.

Во время приема граждан недопустимы обман посетителя, панибратская с ним беседа, обещания ему положительно разрешить его проблемную ситуацию под каким-либо условием. Должны быть полностью при этом исключены случаи неправильного восприятия посетителем сказанного судьей как побуждение его к даче взятки либо подарка, склонения к интимным отношениям и т.п.

Таким образом, повышение престижа судебных органов является актуальной задачей общества и государства. Мы обратили внимание лишь на отдельные его составляющие и направления деятельности всего общества по повышению престижа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 с.
2. Радченко В. Хорошо сидим / В. Радченко. – URL: <http://www.rg.ru/2008/09/02/radchenko.html> (дата обращения: 03.02.2015).
3. Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации». – URL: <http://wciom.ru/courts/> (дата обращения: 03.02.2015).
4. Решения по вопросам, связанным с гарантиями неприкосновенности. – URL: <http://www.vkks.ru/category/34/> (дата обращения: 03.02.2015).
5. Решения о дисциплинарной ответственности. – URL: <http://www.vkks.ru/category/40/> (дата обращения: 03.02.2015).
6. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 2010 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (дата обращения: 03.02.2015).

© Малков В.П., 2015

© Хайдаров А.А., 2015

Статья получена: 13.07.2015

С.В. Дубровин

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЙ О
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЯХ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИОЛОГИИ)**

Рассматриваются понятия учений о криминалистической прогностике и криминалистических версиях (криминалистической версиологии), характеристики их основных элементов и классификационное деление криминалистических версий и криминалистических прогнозов.

Ключевые слова: криминалистическая прогностика, криминалистическая версиология, криминалистическое прогнозирование, построение криминалистических версий, криминалистический прогноз, криминалистическая версия, предмет криминалистической прогностики, предмет криминалистической версиологии, эмпирическое предвидение, информационные источники, классификационное деление.

В разработку теоретических основ криминалистической прогностики внесли свой вклад такие ученые, как В.Е. Афанасович, Р.С. Белкин, Г.Ф. Горский, Л.Г. Горшенин, Г.Л. Грановский, Г.Г. Зуйков, Н.В. Пилипенко, Л.Д. Самыгин, А.П. Сапун, И.Я. Фридман, Б.М. Шавер и др. Первоначально это направление в криминалистике рассматривалось как частная теория криминалистического прогнозирования [1, с. 103–104], однако, начиная с 70-х годов XX века, в терминологии науки криминалистики появилось новое название этой теории – криминалистическая прогностика [2, с. 3]. Справедливость, правильность, целесообразность и обоснованность такого наименования обусловлены существующим для всех отраслей знаний общепринятым содержательным подходом к определению самой прогностики: «Прогностика, в широком значении – теория и практика прогнозирования, в узком – наука о законах и способах разработки прогнозов» [3, с. 1060].

Таким образом, взяв за основу определение криминалистического прогнозирования, данное Р.С. Белкиным, следует, что криминалистическая прогностика – это частная криминалистическая теория, которая представляет собой систему научных положений (учение) о закономерностях

и связях криминалистического прогнозирования и разрабатываемых на основе этого специального криминалистического метода познания соответствующих рекомендаций по выделению и изучению имеющихся фактических данных (информационных источников) для формирования (построения) криминалистических прогнозов, направленных на предупреждение (выявление), раскрытие и расследование родов, видов преступлений, с учетом их количественного и качественного изменения, и судебное разбирательство.

В соответствии с этим определением криминалистическое прогнозирование – это специальный криминалистический метод познания, сущность (основу) которого составляют:

- фактические данные (информационные источники), указывающие на вероятность возникновения рода, вида преступлений (их подготовку, совершение и сокрытие) или на возможный ход (т.е. развитие, динамику – механизм) уже имеющего место преступного деяния;

- соответствующие принципы;

- совокупность общенаучных и специальных методов, объединенных единой целью – приобретение необходимых знаний, умений и навыков для формирования (построения) криминалистических прогнозов при преду-

преждении (выявлении), раскрытии и расследовании преступлений и судебном разбирательстве.

Исходя из перечисленного, понятийный аппарат рассматриваемого направления выглядит следующим образом:

- *криминалистическая прогностика* – частная криминалистическая теория (учение);
- *криминалистическое прогнозирование* – специальный криминалистический метод познания, являющийся основополагающим (собирательным, образующим) для криминалистической прогностики; обоснованное причисление его к разряду образующих, собирательных специальных методов познания обусловлено тем, что, во-первых, он базируется на всеобщем диалектическом методе познания, а во-вторых, разработан в криминалистике и включает в свое содержание использование всего арсенала общенаучных (в первую очередь, анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии) и специальных методов, подчиненных одной общей, главной в этом случае цели, составляющей сущность (смысл) криминалистического прогнозирования – *познание и формирование (построение) криминалистических прогнозов, являющихся объектами этого метода, а значит, и самой частной теории криминалистической прогностики*; именно указанные обстоятельства позволяют представить криминалистическое прогнозирование в виде некоего абстрактного, собирательного, обобщающего образования, являющегося как бы оболочкой, наполненной соответствующим (общим по смыслу, цели) содержанием; и только в таком виде этот специальный криминалистический метод познания существует, имеет свое проявление в реальной действительности;

- *предмет криминалистической прогностики* – установление существующих закономерностей и связей криминалистического прогнозирования, посредством формирования (построения) и познания его объектов – криминалистических прогнозов;

- *криминалистический прогноз*, согласно общепринятому толкованию прогноза [3, с. 1059-1060; 4, с. 564; 5, с. 527] и определению криминалистической прогностики, -

это вероятностное, логически выдержанное научно обоснованное, опирающееся на практический опыт и фактические данные (информационные источники) суждение (т.е. предвидение, гипотеза, предположение) о будущем (предстоящем), направленное на предупреждение (выявление), раскрытие и расследование родов, видов преступлений, с учетом их возможного количественного и качественного изменения, и судебное разбирательство.

В связи с этим названное суждение также касается получения возможных (будущих) определенных результатов от использования тех или иных приемов, путей (методик), средств, способов достижения конкретных целей и т.п.

Теоретические основы учения о криминалистических версиях разрабатывались такими известными учеными, как Г.Н. Александров, Л.Е. Ароцкер, Г.В. Арцишевский, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Л.Я. Драпкин, А.Н. Колесниченко, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, О.В. Никренц, А.Р. Ратинов, М.С. Строгович, В.И. Терехилов, А.Г. Филиппов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсмани др.

Классифицируя (распределяя и упорядочивая) сведения (информацию, знания), содержащиеся в научных трудах этих ученых, а также исходя из общего представления о предмете криминалистики, [6, с. 303; 7, с. 59; 8, с. 465, 493] следует определить, что *учение о криминалистических версиях (криминалистическая версиология* [4, с. 137, 409; 3, с. 211]) – это частная криминалистическая теория, которая представляет собой систему научных положений (учение) о закономерностях и связях построения криминалистических версий и разрабатываемых на основе этого специального криминалистического метода познания соответствующих рекомендаций, связанных с выделением и изучением имеющих фактических данных (информационных источников), в целях предоставления следствию, дознанию (оперативно-розыскным службам) и суду логически выдержанных и научно обоснованных суждений (предположений, гипотез), – криминалистических версий, – для установления объективной

истины по делу на стадиях его уголовного судопроизводства.

Тогда, в соответствии с предложенным выше определением, *построение криминалистических версий – это специальный криминалистический метод познания, сущность (основу) которого составляют:*

- фактические данные (информационные источники) о родах, видах происшедших преступлений или происходящем преступном деянии, с использованием которых формулируются вероятные суждения (гипотезы, предположения), – криминалистические версии, о том, почему, как и с помощью чего (кого) возникли сведения о подготовке, совершении и сокрытии этих преступлений, их механизме (динамике), об участниках преступного события и др.;

- соответствующие принципы;

- совокупность общенаучных и специальных методов, объединенных единой целью – приобретение необходимых знаний, умений и навыков для формирования (построения) криминалистических версий при установлении объективной истины по делу на стадиях его уголовного судопроизводства.

Причисление построения криминалистических версий к разряду образующих, собирательных методов познания обосновано тем, что он базируется на всеобщем диалектическом методе познания, разработанный в криминалистике и включает в свое содержание использование всего арсенала общенаучных (анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии) и специальных методов, подчиненных одной общей, главной цели, составляющей сущность построения криминалистических версий – предоставление следствию, дознанию (оперативно-розыскным службам) и суду криминалистических версий, их познание для установления объективной истины по делу на стадиях его уголовного судопроизводства. Именно указанные обстоятельства позволяют представить построение криминалистических версий, как и другие специальные криминалистические методы познания, в виде некоего абстрактного, собирательного, обобщающего образования, являющегося как бы оболочкой, наполненной соответствующим

(общим по смыслу, цели) содержанием. И только в таком виде этот специальный криминалистический метод познания существует, имеет свое проявление в реальной действительности.

Понятийный аппарат рассматриваемого направления выглядит следующим образом:

- учение о криминалистических версиях (криминалистическая версиология) – частная криминалистическая теория;

- предмет учения о криминалистических версиях (криминалистической версиологии) – установление закономерностей и связей построения и познания криминалистических версий;

- построение криминалистических версий – специальный криминалистический метод познания, являющийся основополагающим (собирательным, образующим) в формировании рассматриваемой частной криминалистической теории – криминалистической версиологии;

- криминалистическая версия – это объект вышеобозначенного специального криминалистического метода познания, а значит, и самой частной криминалистической теории – криминалистической версиологии, который представляет собой вероятностное, логически выдержанное, научно обоснованное, опирающееся на практический опыт и фактические данные (информационные источники) суждение (гипотезу, предположение) о происшедших родах, видах преступлений или происходящем преступном деянии, раскрывающее возникновение сведений о подготовке, совершении и сокрытии этих преступлений, их механизме (динамике), об участниках преступного события и др. для установления объективной истины по делу на стадиях его уголовного судопроизводства.

Известно, что частная теория считается состоявшейся, если имеют место соответствующие необходимые составляющие ее элементы [7, с. 140]:

- предмет частной теории, суть которого составляют определенные закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой в целом;

- объекты частной теории, представляю-

щие «те явления, вещи, процессы, связи и отношения, т.е. ту часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности»;

- метод частной теории, являющийся «системой познавательных приемов, используемых как для построения самой теории, так и для применения теории в практике познания ее предметной области».

Все перечисленные элементы представлены и раскрыты в приведенных выше определениях частных теорий (учений) – о криминалистической прогностике и криминалистических версиях (криминалистической версиологии).

Необходимо обратить внимание на то, что наряду с понятием криминалистического прогноза, отражающим в большей степени его научную сторону (направленность), существует такая криминалистическая категория, как *эмпирическое предвидение* – «это тот же прогноз, но прогноз, создаваемый в условиях реальной, конкретной практики, в чисто практических целях и реализуемый в условиях реального времени применительно к конкретным людям, их поведению и поступкам, к конкретным материальным объектам, явлениям, процессам» [8, с. 533].

Следователь, дознаватель, оперативный работник, судья, эксперт (специалист – криминалист) формируют в своей повседневной работе эмпирические предвидения, которые базируются на их личном профессиональном опыте, криминалистических ситуациях, информации (сведениях) о личности проходящих по делу граждан и т.п. и преследуют цель решения «сиюминутной» задачи, например, предвидеть поведение подследственного (подсудимого) при допросе или его действия по уклонению от ареста, возможность изменения показаний свидетелем и т.д. [9, с. 125].

Фактические данные, которые используются для формирования криминалистических прогнозов и построения криминалистических версий, происходят (возникают) от таких объектов, как: способы родов, видов преступлений; следы преступной деятельности; предметы преступного посягательства; пространственно-временные

условия подготовки, совершения и сокрытия родов, видов преступлений; противодействия их расследованию; особенности поведения проходящих по делу лиц; технико-криминалистические средства и тактические приемы; криминалистические ситуации; методики расследования родов, видов преступлений и т.п. [1]

Информационные источники формирования криминалистических прогнозов и построения криминалистических версий представлены следующим:

- архивные уголовные дела, рассмотренные судом;
- архивные расследованные (прекращенные) уголовные дела;
- уголовные дела, находящиеся в производстве органов предварительного расследования и суда;
- проверочные материалы по сообщениям о преступлениях;
- информационно-поисковые базы (банки) данных учетов криминалистической регистрации;
- статистические отчеты о преступлениях и лицах, их совершивших;
- анкетирование, опросы (интервьюирование) судей, практических сотрудников ведомств и подразделений правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений; следователей, дознавателей (оперативных сотрудников), экспертов, специалистов – криминалистов;
- материалы диссертационных исследований, научные публикации, учебники, учебные пособия, научно-практические рекомендации и др.;
- собственный профессиональный (научный и практический) опыт (т.е. совокупность всех трех уровней профессионализма: знаний, умений и навыков).

Классификационное деление криминалистических прогнозов и криминалистических версий осуществляется по следующим основаниям:

- согласно субъектам формирования криминалистических прогнозов и построения криминалистических версий их делят, соответственно, на *следственные, опера-*

тивно-розыскные (розыскные), экспертные и судебные;

- по объему фактических данных (информационных источников) различают общие (типичные) и частные (конкретные) криминалистические прогнозы или криминалистические версии; общие (типичные) прогнозы или общие (типичные) версии – это вероятностные суждения о будущем, о происходящем или о происшедшем преступном деянии в целом, например, общие (типичные) прогнозы – вероятностные суждения о том, что при имеющихся фактических данных (информационных источников) в будущем могут произойти те или иные роды, виды преступлений: умышленные причинения вреда здоровью, мошенничество, кража, взяточничество, фальшивомонетничество, убийство, захват заложника, террористический акт и др.; общие (типичные) версии – это вероятностные суждения о происходящих или происшедших родах, видах преступлений в целом, например, о тех, которые перечислены выше, т.е. о том, что эти преступления, вероятно, происходят в настоящий момент или они, вероятно, уже произошли; частные (конкретные) прогнозы и частные (конкретные) версии формируются и строятся относительно деталей или отдельных эпизодов будущего, происходящего или происшедшего преступного деяния; например, частный (конкретный) прогноз: кража может произойти в результате проникновения в помещение без взлома запирающего устройства; убийство или умышленное причинение вреда здоровью может быть совершено гр-ном А. с применением охотничьего ружья, незаконно хранящегося у него и др.; частная (конкретная) версия: фальшивомонетничество, вероятно, происходит или произошло с использованием типографского способа; убийства, вероятно, совершались или совершаются гр-ном Н., с применением одного и того же пистолета «ТТ» с заменой его ствола и др.;

- согласно последовательности формирования криминалистических прогнозов и построения криминалистических версий, а также относительно стадий и этапов досудебного уголовного производства, вы-

деляют:

1. латентные прогнозы – это те, которые могут формироваться в период, когда преступный умысел еще не возник, а имеющиеся условия, обстановка (криминалистическая ситуация) способствуют (или препятствуют) возможному преступному деянию;

2. исходные, первоначальные и последующие криминалистические прогнозы и криминалистические версии – это те, которые формируются, строятся (выдвигаются) в ходе доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела, а также на первоначальном и на последующем этапах стадии предварительного расследования;

- согласно формирующим фактическим данным (информационным источникам), имеющим оправдательный или обвинительный характер, криминалистические прогнозы и криминалистические версии являются, соответственно, оправдательными или обвинительными;

- по степени вероятности криминалистические прогнозы и криминалистические версии делятся на наиболее вероятные и менее вероятные; в связи с этими классификационными группами существует такое явление (категория), как негативные обстоятельства:

1. при криминалистическом прогнозировании – это те обстоятельства, когда наиболее вероятный прогноз положительного развития и решения возникших (возникающих) следственных, оперативно-розыскных, судебных и экспертных задач относительно предупреждения (выявления) раскрытия и расследования родов, видов преступлений и судебного разбирательства имеет отрицательные отклонения, которые возможно изменить (откорректировать) частично или полностью либо нельзя исправить;

2. при построении криминалистических версий – это те обстоятельства, когда имеющиеся (возникшие, возникающие) фактические данные (информационные источники) противоречат наиболее вероятной криминалистической версии;

3. негативные обстоятельства, как и формирование криминалистических прогнозов

и построение криминалистических версий, имеют субъективный (внутренний) и объективный (внешний) характер, во-первых, зависят от профессионализма лиц, строящих (формирующих) контролирующих, проверяющих и реализующих криминали-

стические прогнозы и криминалистические версии (осуществляющих криминалистическое прогнозирование и построение криминалистических версий), и во-вторых, от окружающей обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000.
2. Грановский Г. Л. О криминалистическом прогнозировании: тезисы / Г. Л. Грановский. – М., 1976.
3. Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
4. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, проф. Ф. Н. Петрова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1954.
5. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. – М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1953.
6. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – Т. II : Частные криминалистические теории.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы (Общая и частные теории). – М.: Юрид. Лит. 1987.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
9. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова и др. ; под ред. профессора Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М.

© Дубровин С.В., 2015

Статья получена: 08.07.2015

УДК 340.6

В.И. Красильников**ХАРАКТЕР ЭКСПЕРТНЫХ РЕШЕНИЙ И
РЕКОМЕНДОВАННЫХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ПРОВЕДЕННЫХ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ
ЭКСПЕРТИЗ В РТ ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Автором проведен сложный комплексный сочетанный медико-криминалистический анализ на стыке наук – педагогики, и криминалистики и судебной медицины (в частности, судебной психиатрии) – типологии и динамики аффективных расстройств у лиц, совершивших правонарушения и особо опасные деяния (ООД). Исследование проведено на базе государственного автономного учреждения здравоохранения «Республиканская клиническая психиатрическая больница им. акад. В.М. Бехтерева» за пять лет (2010–2014 гг.)

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, правонарушения, особо опасные деяния, подследственные и подсудимые, психические расстройства, слабоумие, умственная отсталость.

В нашем исследовании параметры аффективных расстройств оценивались с помощью применяемых в настоящее время критериев. Эти деяния, которым свойственны бездушность, жестокость и цинизм на грани бесчеловечности, привлекают к себе повышенное внимание средств массовой информации, научных кругов и общественности, поскольку их жертвами становятся наиболее незащищенные члены общества, а часто женщины и дети. Эффективность деятельности правоохранительных органов в значительной степени оценивается по состоянию результативности предпринимаемых ими мер в борьбе с такими преступлениями и правонарушениями [1, с. 22–28; 10].

На формирование личности преступника определенное негативное влияние оказали и перемены, произошедшие в нашей стране в период трансформации общественно-экономических отношений и смены приоритетов в обществе. Поэтому основной целью нашего исследования является выявление наиболее характерных и значимых акцентов, тенденций и прогнозов потенциала аффективных расстройств у лиц, совершивших особо опасные деяния, и мер профилактики [2, с. 40–46; 7, с. 11–12; 9, с. 30–35].

Поэтому возможные просчеты и ошибки, возникающие порой в раскрытии подобных преступлений, соответственно, как и накопленный десятилетиями положительный опыт борьбы с ними имеют немаловажное, а порой и решающее значение. Для наиболее деятельной и эффективной борьбы с такого рода преступлениями необходима, по нашему мнению, консолидация всех сил общества в области решения следующих задач:

- анализ сложившейся практики по предотвращению, раскрытию и расследованию подобных преступлений против личности и общества;

- своевременный сбор и комплексный анализ оперативной информации и медико-криминалистической статистики по исследуемой проблеме [3, с. 412–413; 4, с. 53–60; 8].

Порой наблюдаются попытки сформировать ложные системы ценностей, построенных на идеях примата материального над духовным, коварно навязываемых из-за рубежа определенными структурами, что, кстати, совсем не характерно для России. Вследствие этого слабая, неокрепшая психика формирующейся личности замыкается в себе, уходя в мир собственных «сладких патологических» грез и ложных, а порой и

агрессивных иллюзий [5, с. 77–81; 6, с. 16–22].

Исследование включало случаи с высокой степенью коморбидности агрессивных и эмоциональных патологических феноменов.

У всех обследованных, в частности, у подростков, были рассмотрены следующие варианты агрессии:

1. социальная, являющаяся производной от конфликтной ситуации в семье и школе, направленная на близких родственников, сверстников, учителей;

2. импульсивно-садистическая, содержащая элементы импульсивности действий и эмоционально-волевые компоненты садизма;

3. сверхценная, развивающаяся на фоне патологических идей мести или ненависти.

Авторами, с использованием элементов математической статистики и методики прогнозирования, был проведен структурный математический анализ результатов судебно-психиатрической экспертизы лиц, совершивших особо опасные деяния, а также свидетелей и потерпевших. Для сравнения мы рассмотрели и ряд лиц, проходивших экспертизу по гражданским делам, так как без подробной сравнительной оценки, картина выглядела бы незавершенной. Вместе с тем основное внимание в нашей работе было уделено лицам, совершившим именно особо опасные деяния (рис. 1).

Число проведенных экспертиз за 5 лет (2010–2014) составляло 22 253, из них число проведенных амбулаторных экспертиз

составляло 19 725, а число проведенных стационарных экспертиз 22 63.

Изучено подследственных и подсудимых – 12 944 чел., число проведенных амбулаторных экспертиз составляло – 11 243, а количество проведенных стационарных экспертиз составляло 1 701.

Число свидетелей и потерпевших составило 1 282, амбулаторных экспертиз – 1 225, стационарных – 20.

Лица, проходившие экспертизу по гражданским делам, составляли 8 027 чел., из которых 7 369 – «амбулаторных» и 542 – «стационарных».

В т.ч. из всех несовершеннолетние – 2 336, из них 2 256 – амбулаторных и 65 – стационарных.

Динамика проведенных экспертиз по годам 2010–2014 годы и структура наглядно показана в таблице №1.

На рисунке 2 видно, что основное количество проведенных экспертиз приходилось на амбулаторные экспертизы, число которых многократно (в 8,7 раза) превышало количество проведенных стационарных экспертиз.

Динамический ряд удельного веса подследственных и подсудимых в общем числе всех проведенных экспертиз прослеживается на рис. 3, где наглядно показана стойкая тенденция к некоторому снижению данного показателя, с 2011 года и возможно прогнозирование снижения данного показателя (рис. 3,4).

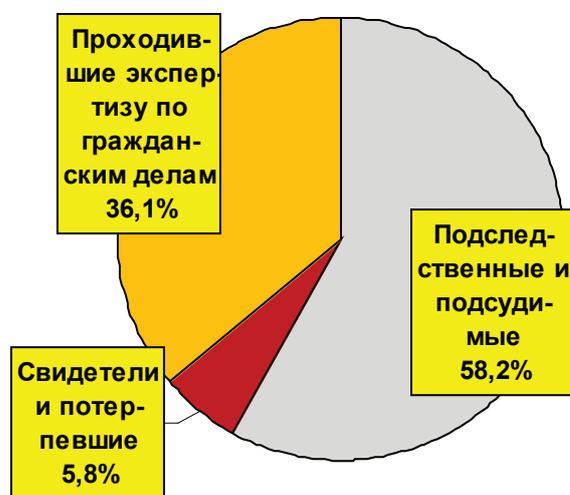

Рис. 1. Соотношение категорий лиц, проходивших экспертизу

Таблица 1

Число проведенных экспертиз

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего проведено экспертиз	4860	4822	4032	4084	4455
Подследственные и подсудимые	2697	2922	2385	2377	2563
Свидетели и потерпевшие	255	288	282	218	239
Лица, проходившие экспертизу по гражданским делам	1908	1612	1365	1489	1653
В т.ч. из всех несовершеннолетние	394	489	465	419	569

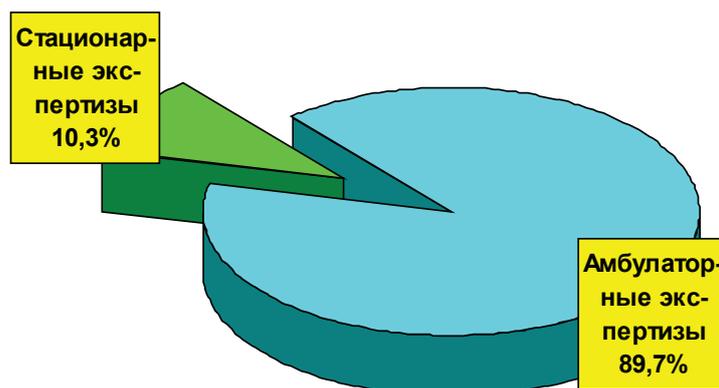

Рис. 2. Соотношение амбулаторных и стационарных экспертиз.

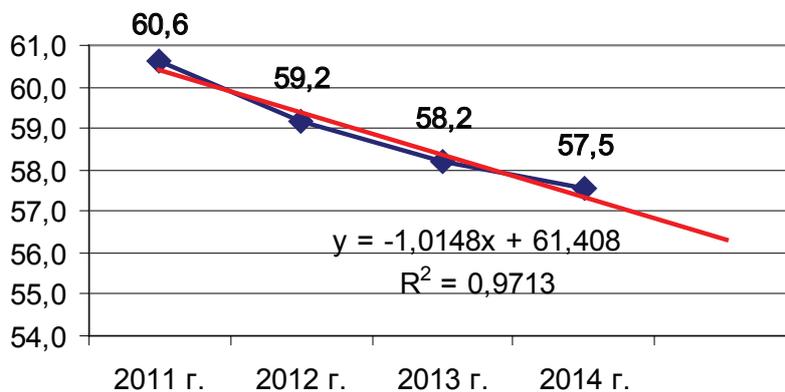

Рис. 3. Удельный вес (%) подследственных и подсудимых в числе всех проведенных экспертиз, динамический ряд и прогноз.

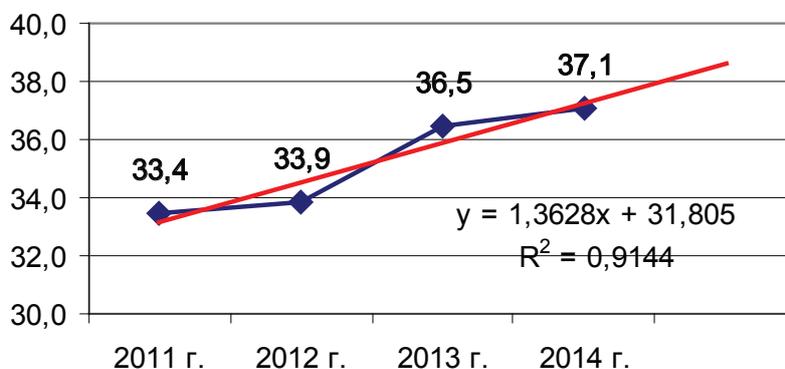

Рис. 4 Лица, проходившие экспертизу по гражданским делам, анализ и прогноз (%).

Если количество и соотношение свидетелей и потерпевших в течение исследуемых пяти лет с незначительными колебаниями оставалось в определенных пределах от 5,2% в 2010 году до 5,4% в 2014 году, то число лиц, проходивших экспертизу по гражданским делам, начиная с 2011 года, имело определенную тенденцию к возрастанию.

Также прослеживалась стойкая тенденция к возрастанию как общего числа, так и удельного веса среди всех возрастных групп прошедших экспертизу несовершеннолетних лиц (рис. 5).

Структурному анализу подлежит характер экспертных решений в отношении лиц, совершивших ООД за исследуемый период времени по годам в динамике и в целом за пять лет.

Первое место в количественном отношении принадлежало лицам с умственной отсталостью: от 28,7% в 2010 году до 27,9% в 2014 году. Второе место занимали лица, признанные психически здоровыми – от 28,7% до 27,5%. Третье место принадлежало лицам с органическими заболеваниями, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические

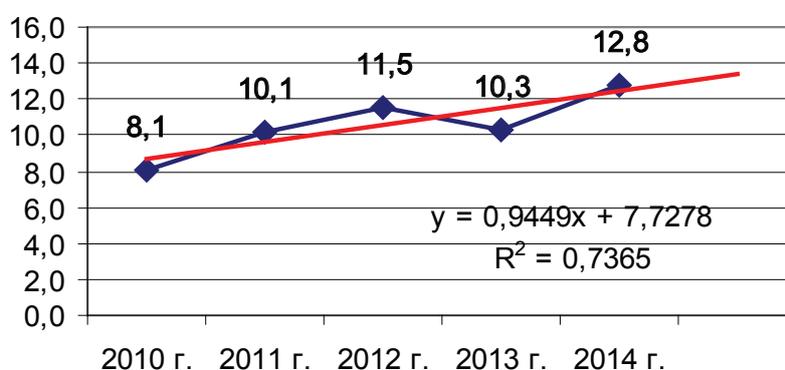

Рис. 5. Все несовершеннолетние, динамический ряд с элементами прогнозирования (%).

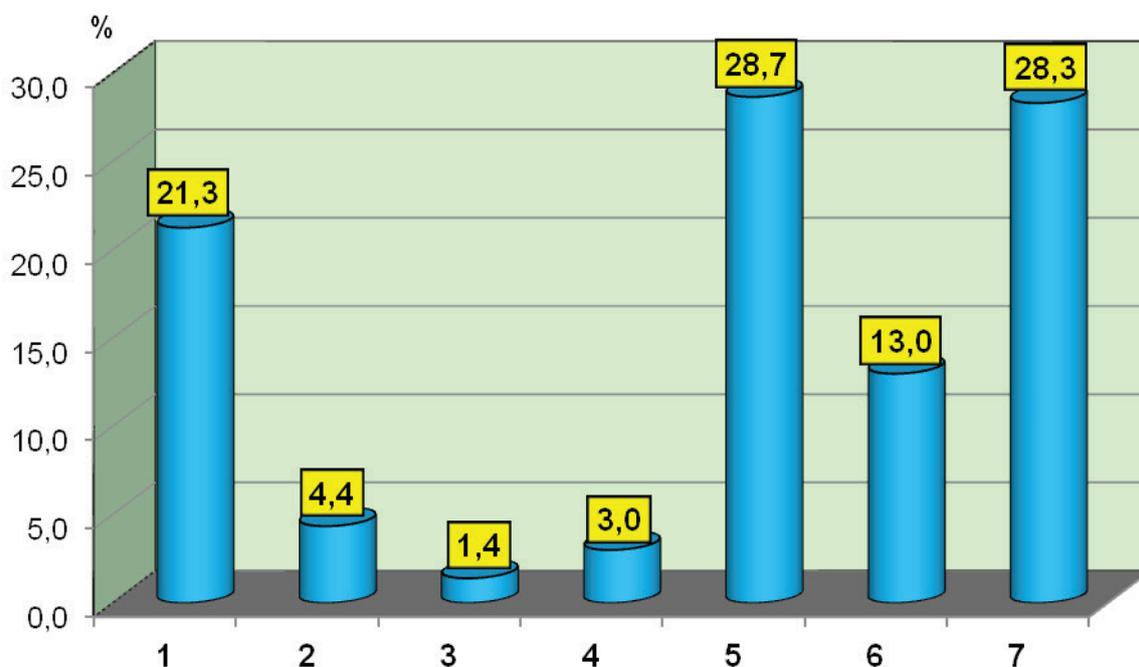

Рис. 6 Характер экспертных решений в отношении лиц, совершивших правонарушения (все прошедшие экспертизу). Обозначения: 1 – органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие; 2 – шизофрения и шизотипические расстройства; 3 – прочие расстройства; 4 – расстройства зрелой личности и поведения у взрослых; 5 – умственная отсталость; 6 – больные алкогольными психозами, алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями; 7 – психически здоровые.

психозы и слабоумие – от 19,2% до 22,6%.

Необходимо отметить, что удельный вес больных алкогольными психозами за указанный период значительно снизился (рис. 7).

Соответственно, удельный вес больных наркоманиями, токсикоманиями несколько возрос за тот же период (рис.8).

Общая картина экспертных решений в отношении лиц, совершивших правонарушения и признанных вменяемыми, в основном, характеризовалась по трем критериям:

- психически здоровые (от 33,3% до 30,9%);
- умственно отсталые (от 28,0% до 27,1%);
- с органическими заболеваниями, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие (от 18,4% до 22,8%).

Анализ данных, представленных на рис. 9, показал, что по всем видам заболеваний, которые были выявлены в ходе экспертиз, показатели групп лиц, признанных вме-

няемыми и невменяемыми, статистически достоверно отличаются друг от друга ($P < 0,05$), за исключением больных алкогольными психозами. Следует отметить, что психически здоровые за весь период исследования, а также больные алкогольными психозами, начиная с 2011 года, все были признаны вменяемыми (рис. 9).

В отношении лиц, совершивших особо опасные деяния, которые были признаны невменяемыми, экспертные решения характеризуются, в основном, признанием психических расстройств (от 98,8% до 100%). В их числе преобладали: а) умственная отсталость (от 32,9% до 34,4%), б) шизофрения и шизотипические расстройства (от 35,0% до 38,1%), в) органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие (от 24,3% до 20,2%) (рис.9).

Нами рассмотрено распределение основных категорий лиц, признанных невменяемыми с назначением принудительного ле-

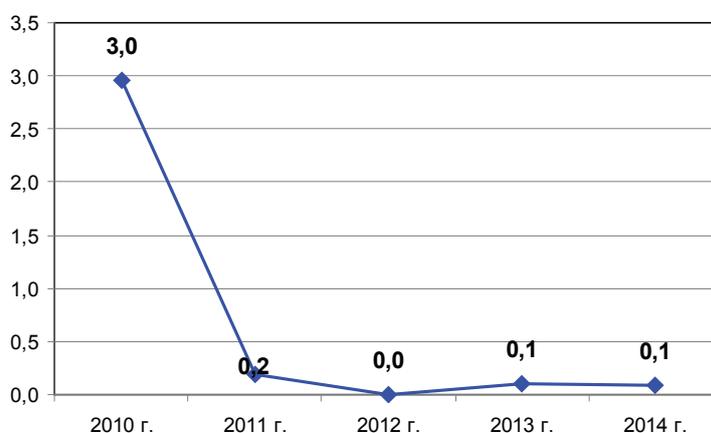

Рис. 7. Больные алкогольными психозами

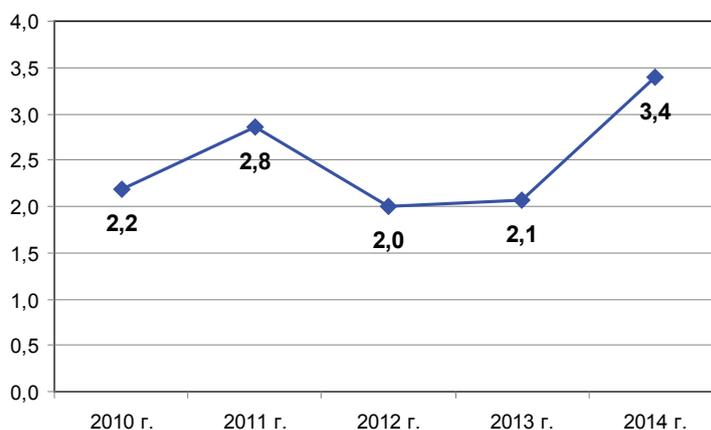

Рис. 8. Больные наркоманиями, токсикоманиями

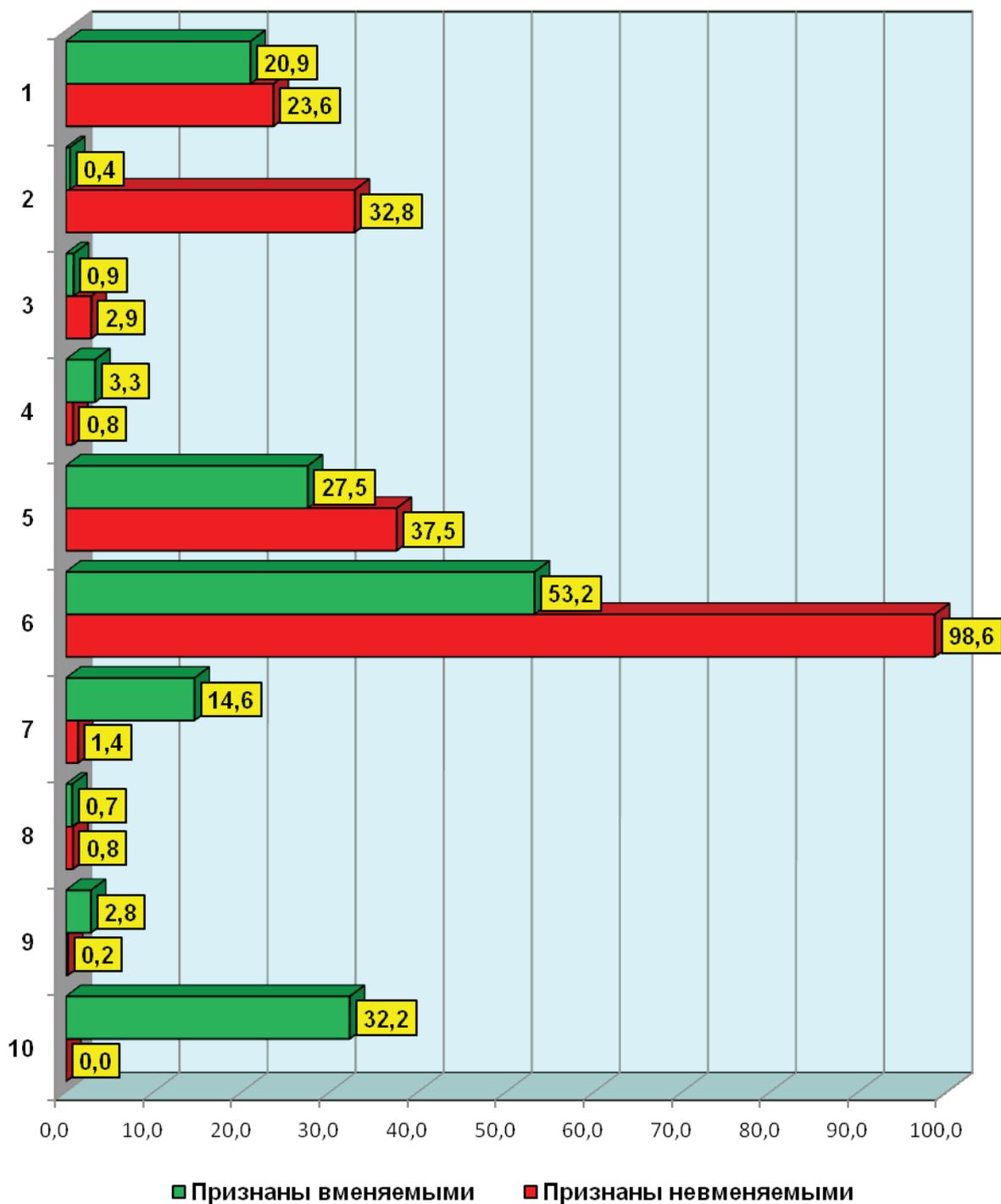

Рис. 9. Структурный анализ лиц, признанных в результате экспертиз вменяемыми и невменяемыми. Обозначения: 1 – органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие; 2 – шизофрения и шизотипические расстройства; 3 – прочие расстройства; 4 – расстройства зрелой личности и поведения у взрослых; 5 – умственная отсталость; 6 – психические расстройства всего; 7 – больные алкогольными психозами, алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями (в целом); 8 – в т.ч. больные алкогольными психозами; 9 – в т.ч. больные наркоманиями, токсикоманиями; 10 – психически здоровые.

чения (рис 10,11).

1) Лица, совершившие ООД и признанные экспертными решениями невменяемыми с назначением принудительного лечения в психиатрических стационарах специализированного типа с интенсивным наблюдением. Этот контингент также характеризуется высоким уровнем психических расстройств (от 93,0% до 97,8% в 2010-2014 годах и до 100% в 2012 году).

Среди психических расстройств у данного контингента основное место занимали:

а) шизофрения (возросла от 38,6% в 2010 году до 47,8% в 2014 году);

б) органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие (снизились с 29,8% в 2010 году до 21,7% в 2014 году).

в) умственная отсталость (увеличилась с 19,3% в 2010 году до 21,7% в 2014 году).

2). Лица, совершившие ООД, признанные невменяемыми, и им назначено принудительное лечение в психиатрических стационарах специализированного типа. По характеру экспертных решений в диагнозах у них доминируют психические расстройства (от 96,8% до 100% за весь исследуемый период). В составе психических расстройств преобладает диагноз «шизофрения» – от 29,0% до 54,8%. Второе место занимает диагноз «умственная отсталость», который варьирует от 25,8% до 43,9% и со-

ставляет в среднем за исследуемый период до 34,4%. Органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие, снизились с 32,3% в 2010 году до 16,1% в 2014 году. В среднем за пять исследуемых лет их удельный вес в числе всех психических заболеваний у данного контингента составлял до 22,9%.

3). Лица, признанные невменяемыми, с назначением принудительного лечения в психиатрических стационарах общего типа, также отмечают высоким уровнем признанных психических расстройств (в основном до 100%). В их числе преобладали а) умственная отсталость, возросшая от 37,6% в 2010 году до 39,8% в 2014 году, б) шизофрения, поднимавшаяся с 36,1% до 37,4%, в) органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие, несколько снизились за исследуемый период с 22,0% до 20,3%.

4) Признаны невменяемыми с назначением принудительного амбулаторного лечения, они отличаются:

а) 100% признанием у них психических расстройств за весь период исследования,

б) полным отсутствием у них диагнозов, связанных с алкогольными психозами, алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями (0,0%), также за весь период исследования.

Среди всех психических расстройств у

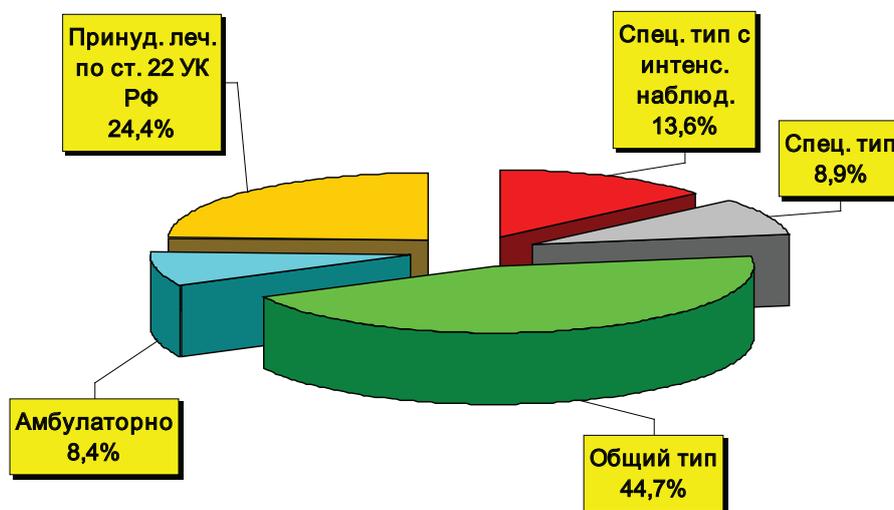

Рис. 10. Распределение лиц, совершивших ООД, признанных невменяемыми с назначением принудительного лечения по типам психиатрических учреждений

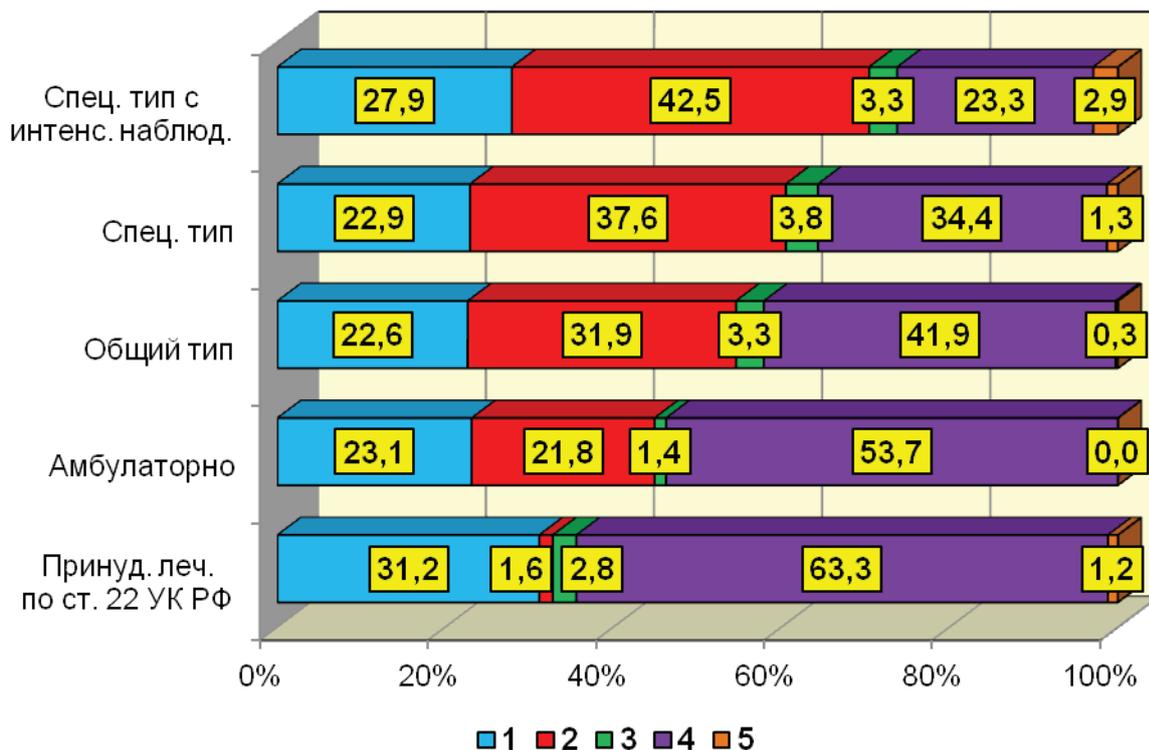

Рис. 11 Характеристика контингента в учреждениях различного типа принудительного лечения. Обозначения: 1 – органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие; 2 – шизофрения; 3 – прочие психозы и расстройства; 4 – умственная отсталость; 5 – больные алкогольными психозами, алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями.

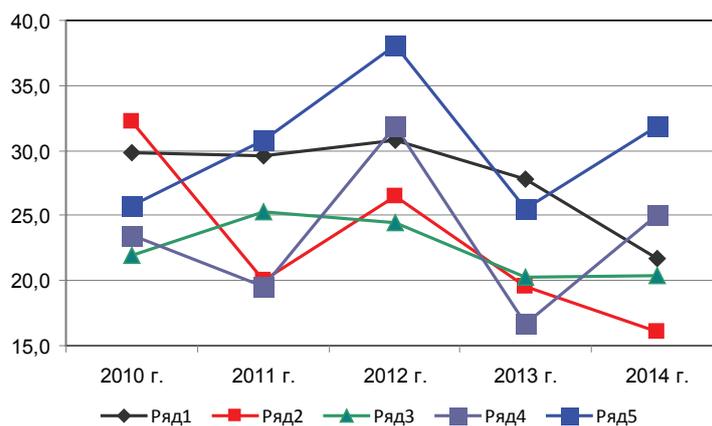

Рис.12. Органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие. Обозначения: ряд 1 – учреждения с назначением принудительного лечения в психиатрических стационарах специализированного типа с интенсивным наблюдением; ряд 2 – с назначением принудительного лечения в психиатрических стационарах специализированного типа; ряд 3 – с назначением принудительного лечения в психиатрических стационарах общего типа; ряд 4 – с назначением амбулаторного лечения; ряд 5 – с назначением принудительного лечения по ст. 22 УК РФ.

лиц данного контингента доминировали:

а) умственная отсталость, возросшая от 44,1% до 56,3% в 2010–2014 годах;

б) органические заболевания, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие, возросшие с 23,5% до 25,0%;

в) шизофрения, снизившаяся с 26,5% до 18,8%.

5). Принятие экспертных решений в отношении лиц совершивших ООД, с назначением принудительного лечения, попавших под действие ст. 22 УК РФ, характеризуется высоким уровнем признания у них психических расстройств (в среднем за пять исследуемых лет – 98,8%) и значительным показателем умственной отсталости (от 72,6% в 2010 году до 63,7% в 2014 году). На втором месте находились лица, с органическими заболеваниями, включая симптоматические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие, поднявшиеся от 25,8%

в 2010 году до 31,9% в 2014 году и составлявшие в среднем за весь исследуемый период до 31,2%. Вместе с тем диагноз «шизофрения», занимавший у других категорий лиц приоритетные места, составлял в среднем за весь исследуемый период около 1,6%.

Выводы.

1. Среди всех категорий освидетельствованных наибольшее количество экспертиз было проведено среди подследственных и подсудимых (58,2%).

2. Число проведенных амбулаторных экспертиз в 8,7 раза превышало количество стационарных экспертиз.

3. Отмечена тенденция к возрастанию удельного веса несовершеннолетних среди всех возрастов с 8,1% до 12,8% в 2010–2014 годах.

4. Среди всех диагнозов, установленных освидетельствованным, доминировали умственная отсталость (до 28,7%) и органические заболевания, включая симптома-

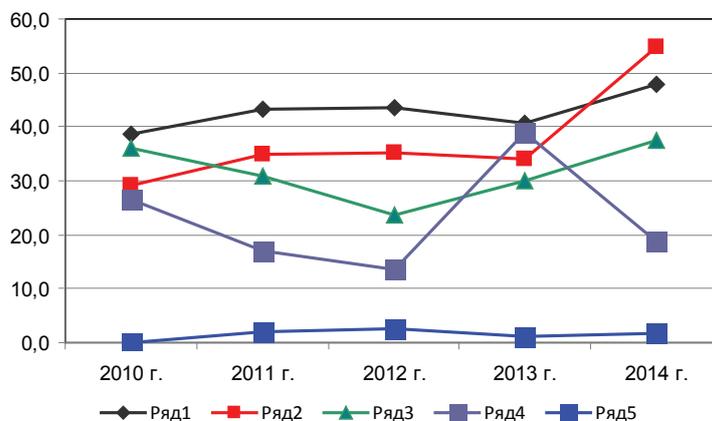

Рис. 13. Шизофрения. Обозначения: см. рис. 12.

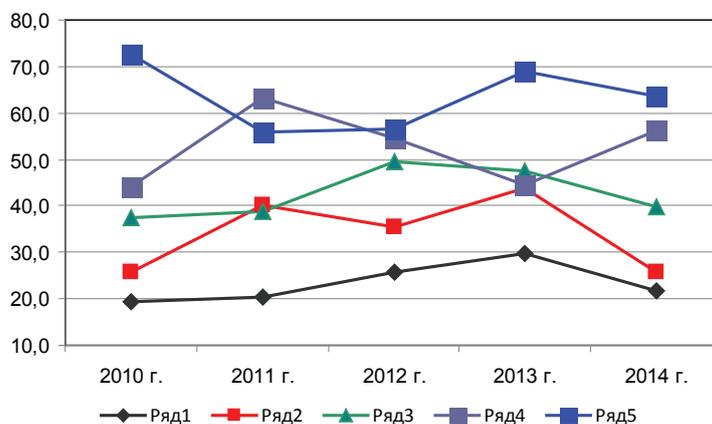

Рис. 14. Умственная отсталость. Обозначения: см. рис. 12.

тические психические расстройства, в том числе органические психозы и слабоумие (до 21,3%).

5. За исследуемый период значительно снизился удельный вес больных алкогольными психозами с 3,0% в 2010 году до 0,1% в 2014 году.

6. Из всех видов принудительного лечения, назначенных освидетельствованным, приоритетное место было отведено стационарному лечению в психиатрических стационарах общего типа (44,7%).

7. Результаты исследования комплекса экспертных решений рекомендованных принудительных мер медицинского характера, по результатам проведенных судебно-психиатрических экспертиз лицам, совершившим правонарушения, могут быть использованы при разработке наиболее эффективных региональных программ профилактики правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березанцев А. Ю. Агрессия, психопатология и социально-психологические механизмы регуляции поведения: (теоретические аспекты) / А. Ю. Березанцев, Н. Г. Батуева // Российский психиатрический журнал. – 2007. – № 6.
2. Голенков А. В. Судебно-психиатрический анализ убийств в Чувашии / А. В. Голенков, А. Б. Цымбалова, Е. Л. Николаев // Материалы 13-й научно-практической конференции «Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и медицинской психологии» / Каф. психиатрии и медицинской психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2011.
3. Дилоян В. В. Сочетания криминогенных факторов у больных шизофренией, совершивших тяжкие ООД против родственников / В. В. Дилоян // Современные тенденции организации психиатрической помощи: клинические и социальные аспекты: материалы Рос. конф. – М., 2004.
4. Зиннуров Ф. К. О судебно-психиатрической экспертизе лиц, совершивших общественно опасные действия (ООД) (ст. 105 УК РФ) / Ф. К. Зиннуров, В. И. Красильников // Вестник Казанского юридического института МВД России Казань. – 2015. – № 2 (20).
5. Казанцев С. Я. Судебно-психиатрическая экспертиза и исполнение принудительных мер медицинского характера / С. Я. Казанцев, В. И. Красильников // Вестник Казанского юридического института МВД России Казань. – № 4 (18). – 2014.
6. Калашникова А. С. Роль психических расстройств, не исключающих вменяемости, в формировании разнонаправленной агрессии / А. С. Калашникова, Ф. С. Сафуанов // Российский психиатрический журнал. – 2010. – № 4.
7. Котов В. П. Некоторые статистические показатели деятельности по профилактике опасных действий психических больных / В. П. Котов, М. М. Мальцев // Социальная и клиническая психиатрия. – 2012. – № 3.
8. Петренко Р. А. Биологические и социокультурные факторы агрессии / Р. А. Петренко, И. П. Гетманов, В. Н. Кимстач. – Новочеркасск: Оникс+, 2008. – 91 с.
9. Ржевская Н. К. Криминальная агрессия психически больных в различные периоды социально-экономического развития России / Н. К. Ржевская, В. А. Руженков // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 1.
10. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007.

© Красильников В.И., 2015

Статья получена: 27.07.2015

УДК 343.7

О.Б. Дронова**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРУШЕНИЯМ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ**

Правоохранительные органы, государственные, общественные и негосударственные учреждения ежедневно осуществляют мероприятия, направленные на борьбу с производством и оборотом продукции, не отвечающей установленным правовым и техническим требованиям. Эффективность предпринимаемых мер напрямую зависит от качественной и всесторонней работы по организации взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая участников рынка.

Незначительные результаты деятельности по противодействию нарушениям на потребительском рынке в Российской Федерации требуют проведения комплексного анализа факторов, препятствующих выявлению и пресечению оборота продукции, изготовленной с нарушением установленных требований, и выработки предложений, направленных на их устранение.

Ключевые слова: потребительский рынок, противодействие, технико-криминалистическое сопровождение, взаимодействие, товар.

Проблемы выявления и противодействия нарушениям на потребительском рынке всегда являлись приоритетной задачей государства. В январе 2015 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 31 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту промышленной продукции» [1], предусматривающий создание государственной комиссии. Основной целью ее деятельности является осуществление мониторинга и оценки ситуации, разработки концепций, стратегий и планов, а также конкретных мер в целях противодействия незаконному обороту промышленной продукции.

Аналогичные комиссии, состоящие из представителей регионального руководства исполнительной и законодательной власти субъекта, руководителей территориального МВД, Минпромторга, ФСБ, ФНС, ФСКН, Роспотребнадзора, Россельхознадзора, Росздравнадзора, Росрыболовства, таможенных органов, должны быть образованы в каждом субъекте Российской Федерации. Целью работы данной комиссии является координация деятельности территориальных органов федеральных органов испол-

нительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, а также организация их взаимодействия с общественными объединениями и организациями.

Само создание данной структуры, объединяющей представителей всех ведомств, имеющих отношение к противодействию импорту, производству и обороту товаров, не соответствующих установленным требованиям, свидетельствует о недостаточной эффективности тех методов и средств, которые используются в настоящий момент. Необходим поиск новых форм взаимодействия государства и общества, обобщение положительного опыта стабилизации обстановки на потребительском рынке в отдельных регионах и среди конкретных групп потребительских товаров. Данные мероприятия необходимы в целях создания благоприятных условий для развития бизнеса, стабильного пополнения бюджета за счет налоговых отчислений и уверенности населения в контроле со стороны государственных органов за качеством реализуе-

мых потребительских товаров и услуг.

В настоящее время эффективность выявления и изъятия из оборота товаров ненадлежащего качества остается весьма низкой. Так, по сведениям Роспотребнадзора [2, с. 24], за 2013 год в рамках возбужденных административных дел по ст. 14.43–14.46 КоАП РФ должностными лицами в целях принятия мер обеспечения производства по данным делам были составлены 752 протокола об аресте товаров (продукции), являющихся предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 27.14 КоАП РФ. Однако только по 341 административному делу (45% случаев) судами приняты решения о конфискации продукции, не соответствующей обязательным требованиям. По результатам рассмотрения обращений и проведенных проверок в 2013 году было зарегистрировано 8 189 случаев причинения вреда (по примерным оценкам на сумму около 35 млн руб.), в том числе связанных:

- с приобретением, использованием товаров (работ, услуг), имеющих недостатки – 22%;
- приобретением, использованием опасных товаров (работ, услуг) – 12%;
- предоставлением потребителям несвоевременной, неполной, недостоверной и/или вводящей в заблуждение информации о товарах (работах, услугах) – 66%.

Кроме того, по результатам проверок, проведенных в рамках федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, выявлено 20 случаев причинения вреда жизни и здоровью потребителей и 1 642 случая – имуществу потребителей. Такие незначительные цифры связаны не с удовлетворительным состоянием дел на потребительском рынке, а с наличием значительного количества вопросов тактического и методического характера, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при формировании доказательственной базы, низкой правовой культурой населения, не отстаивающего восстановление своих нарушенных прав даже в случаях причинения ущерба жизни и здоровью, и недостаточно эффективной работой общественных организаций и не-

государственных объединений по защите прав потребителей.

Согласно сведениям о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2014 года, число преступлений экономической направленности, к которым относятся преступления на потребительском рынке, составило свыше 107 тысяч, материальный ущерб от которых (по окончанным уголовным делам) превысил 194 млрд руб. В общем числе выявленных преступлений экономической направленности тяжкие и особо тяжкие преступления составили 61%.

При этом подразделениями МВД России выявлено 96,6 тыс. преступлений экономической направленности, что составляет 90% [3] от всех экономических преступлений, выявленных в Российской Федерации.

В рамках проведения исследования о причинах низкой эффективности противодействия нарушениям на потребительском рынке, помимо пробелов в законодательстве, низкой правовой культуры населения, сознательно приобретающего товары с нарушенными потребительскими свойствами, следует выделить и проблемы правоохранительных органов, возникающие на разных этапах как административного производства, так и расследования уголовных дел. В целях объективизации данных исследования было проведено анкетирование следователей, специализирующихся на расследовании экономических преступлений, из 23 регионов Российской Федерации. В результате обработки полученных результатов выделены основные проблемы, препятствующие успешному противодействию нарушениям на потребительском рынке.

Низкую результативность при проведении проверочных мероприятий, осуществления административного производства и расследования уголовных дел, которые должны обеспечить надлежащий уровень уголовно-правовой охраны потребительского рынка, нередко объясняют отсутствием единообразного тактического подхода к проведению и оценке результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий, качеству материалов доследственной проверки, различных подходов к вопросу воз-

буждения уголовных дел рассматриваемой категории.

Процесс проведения первичных проверочных мероприятий начинается с получения правоохранительными органами информации о нарушении прав потребителя, производителя либо правообладателя, которая может быть выражена в следующих источниках: заявление производителя (правообладателя) или его законного представителя о выявлении им продукции с нарушенными свойствами, заявление от потребителя о причинении ему ущерба от приобретения и использования недоброкачественного товара, материалы служб и подразделений МВД России и иных стран, а также министерств и ведомств, которые стали им известны в ходе осуществления профессиональной деятельности, сведения, полученные из средств массовой информации (газет, журналов, радио, телевидения, интернет-источников и т.д.), материалы государственных, общественных и негосударственных объединений, осуществляющих деятельность, связанную с защитой прав и законных интересов производителей (правообладателей) и потребителей, материалы арбитражных дел.

Информация о наличии или отсутствии нарушений на потребительском рынке в преобладающих случаях требует проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые позволят получить необходимые фактические основания в виде сведений, образцов проверяемых товаров и сопроводительной документации, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В рамках их проведения необходимо не только установить факт производства или реализации товаров с нарушенными потребительскими свойствами, но и установить круг лиц, причастных к различным этапам товарооборота (аренда помещений, в которых производят товары ненадлежащего качества, приобретение исходного сырья, транспортировка к местам реализации и т.д.).

Оценить достаточность в этих материалах оснований к возбуждению уголовного дела и фактических данных, полученных оперативным путем, объективно подтверждаю-

щих незаконное производство и реализацию товаров ненадлежащего качества, для раскрытия преступления должен следователь в процессе ознакомления с материалами проверки. Неправильная оценка этих данных влечет необоснованное возбуждение уголовного дела и его прекращение в дальнейшем.

Проведенное анкетирование показало, что в большинстве случаев (67%) в качестве основного материала, предоставляемого оперативными сотрудниками, выступают результаты проверочной закупки, при этом только в нескольких случаях (2%) при ее реализации привлекались сотрудники экспертно-криминалистических подразделений и представители правообладателей. К иным материалам отнесли опрос лиц, являющихся свидетелями об известных им обстоятельствах (18%), исследование предметов и документов (13%), наблюдение (1%), обследование помещений (1%).

Применение такого незначительного перечня оперативно-розыскных мероприятий, неиспользование возможностей их технико-криминалистического сопровождения не позволяют в полной мере получить объективные сведения, обеспечивающие полное раскрытие преступлений в рассматриваемой сфере.

Низкая эффективность действий правоохранительных органов, прокуратуры и судов находится в прямой зависимости от недостаточного объема, а подчас и отсутствия системных знаний отдельных сотрудников в области теории и практики по противодействию нарушениям на потребительском рынке. Данные обстоятельства приводят к тому, что проводимые изъятия товаров ненадлежащего качества, в рамках операций «Контрафакт», «Фармацевт», «Алкоголь» и т.д., приводят к возбуждению незначительного количества уголовных дел в отношении малых индивидуальных предпринимателей. При этом лишь в единичных случаях выявляется и пресекается деятельность организованных преступных групп, создавших или контролирующих сети оптовой и розничной торговли «контрафактных» и «фальсифицированных» товаров в регионах.

Кроме того, опрос показал, что за последние пять лет в подразделения практически не

поступали (2% дали ответ «очень редко», 98 «не поступало») методические рекомендации по процессуальным особенностям возбуждения уголовных дел и методики расследования нарушений на потребительском рынке. Курсы повышения квалификаций следователей, специализирующихся на расследовании экономических преступлений, не содержат отдельной темы по данной проблематике.

Именно недостаточное количество специалистов в подразделениях предварительного расследования и оперативных подразделений, которые специализируются на выявлении и расследовании правонарушений и преступлений на потребительском рынке, способных своевременно и безошибочно отличить правомерную реализацию товаров различного назначения от противоправного, выявить и правильно квалифицировать факты нарушения, отрицательно сказывается на возможностях правоохранительных органов.

Следующим проблемным вопросом, снижающим эффективность противодействия нарушениям на потребительском рынке, является отсутствие единых информационных справочных систем, содержащих сведения о производителях (правообладателях) на товары, как на территории России, так и импортируемых из-за рубежа. Это приводит к значительным временным, финансовым и процессуальным затратам при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий для определения конкретного производителя (правообладателя), которому причинен материальный ущерб, и размер этого ущерба.

В ряде случаев в рамках оперативно-розыскных мероприятий изымаются товары с признаками несоответствия установленным требованиям (одежда известных брендов, аксессуары, косметическая продукция), но в силу отсутствия представительств правообладателей в регионах, удаленных от центральных, невозможно установить принадлежность проверяемой продукции конкретному правообладателю, провести необходимую экспертизу и установить причиненный ущерб. В результате изъятая продукция возвращается предпринимате-

лю, а возбужденное административное производство или уголовное дело подлежит прекращению. Как следствие, проверочные мероприятия по данным товарам больше не проводятся, а недобросовестные предприниматели пользуются данным пробелом в российском законодательстве.

Создание информационно-справочных систем [4], содержащих сведения о наиболее востребованных потребительских товарах, их производителях, основных свойствах и отличительных особенностях, должно улучшить результативность проводимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Проведенный опрос показал, что при подготовке проверочных мероприятий и ряда следственных действий 43% респондентов использовали сведения, размещенные в сети Интернет, достоверность которых не всегда соответствует действительности, 12% пользовались информационными сведениями Роспотребнадзора, 1% данными комитета по лицензированию отдельных видов деятельности.

На недостаточном уровне остается и технико-криминалистическое сопровождение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которое сводится лишь к проведению стационарных лабораторных исследований и экспертиз, результаты которых не всегда могут способствовать расследованию из-за низкого уровня подготовки материалов для их назначения. В то же время привлечение «независимых» экспертов или представителей правообладателей не всегда может дать достоверный результат [5, с. 43–46] и требует дополнительных проверочных мероприятий при оценке данных ими выводов.

Результаты опроса показали, что привлечение специалистов (преимущественно экспертно-криминалистических подразделений МВД России 73%, Роспотребнадзора – 39%, специалистов правообладателей – 24% (превышение 100% происходит по причине возможности указания респондентами одновременно нескольких вариантов ответов) происходит лишь на этапе проведения исследований, иные проверочные мероприятия и следственные действия не

сопровождаются привлечением лиц, обладающих специальными знаниями.

Знание теоретических основ и возможностей практического применения всего спектра современных достижений науки и техники, которые могут быть использованы для проведения проверочных мероприятий, первоначальных и последующих следственных действий, должно стать обязательным условием при подготовке сотрудников правоохранительных органов.

При рассмотрении основных направлений технико-криминалистического обеспечения процесса выявления, расследования и раскрытия преступлений, в которых фигурируют товары с нарушенными потребительскими свойствами, можно выделить, прежде всего, обнаружение, фиксацию и исследование самих товаров, их упаковок, защитных элементов и документации; установление оборудования, на котором изготавливались товары и отдельные составляющие элементы; установление программно-технического оборудования и адресов доменов, используемых в целях реализации товаров через Интернет, использование информационно-справочных ресурсов, натуральных коллекций, а также системы всех видов учетов, ведущихся в правоохранительных органах, и, наконец, обеспечение проведения следственных действий и оперативных мероприятий.

Выявленные проблемные вопросы, препятствующие эффективному противодействию стабилизации обстановки на потребительском рынке, требуют разработки конкретных мер, направленных на повышение уровня методического обеспечения процесса выявления преступлений указанной категории, производства первоначальных и последующих следственных действий в виде методических рекомендаций и практических пособий.

В целях подготовки компетентных специалистов необходимо включение в программы основного профессионального и дополнительного образования тем, раскрывающих криминалистическую и оперативно-розыскную характеристику преступлений, а также особенности проведения

мероприятий, направленных на выявление, раскрытие и расследование уголовных дел по преступлениям на потребительском рынке.

Привлечение лиц, обладающих специальными познаниями, на этапах выявления и расследования преступлений на потребительском рынке, в целях обеспечения результативности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и формирования необходимой и достаточной доказательственной базы, должно стать обязательным условием.

В рамках работы комиссий по противодействию незаконному обороту промышленной продукции необходимо создать и поэтапно реализовать концепцию взаимодействия правоохранительных органов с государственными структурами, общественными организациями, негосударственными учреждениями, предприятиями-изготовителями. Одним из основных результатов взаимодействия должно стать создание эффективно функционирующей информационной справочной базы данных, объединяющей сведения о свойствах и защитных средствах наиболее востребованных на потребительском рынке товарах. Ее использование, как в стационарных, так и в передвижных условиях, позволит оперативно получать информацию, позволяющую принять решение о проведении проверочных мероприятий, предварительно оценив перспективу сбора оперативно значимой информации.

Поэтапная реализация вышеперечисленных мер позволит повысить возможности правоохранительных органов в данном направлении и улучшит положительную динамику результативности рассмотрения дел об административном производстве и расследовании уголовных дел по преступлениям на потребительском рынке, с установлением всех обстоятельств совершенного противоправного деяния, привлечения всех виновных лиц, а впоследствии, вынести законное и обоснованное решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту промышленной продукции : Указ Президента РФ от 23.01.2015 № 31. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174458/ (дата обращения: 12.06.2015).
2. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2013 году: государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014.
3. Состояние преступности – январь-декабрь 2014 года. – М., 2015. – URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 02.03.2015).
4. Дронова О. Б. Информационно-справочная система «Виды защитных средств легитимной потребительской продукции и способы их имитации: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015614904: дата регистрации в реестре 29.04.15 г.
5. Дронова О. Б. Анализ практики производства экспертиз контрафактной продукции «независимыми» экспертами в Волгоградской области / О. Б. Дронова // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. – Саратов: СЮИ МВД России, 2010. – № 2 (22).

© Дронова О.Б., 2015

Статья получена: 17.06.2015

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

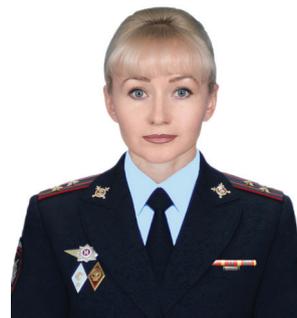
Итоги Великой победы: исторические, политические и правовые проблемы: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России, 6 мая 2015. – Казань: КЮИ МВД России, 2015. – 76 с.

В сборнике представлены материалы выступлений участников научно-практической конференции - преподавателей, курсантов и слушателей Казанского юридического института МВД России, Волгоградской академии МВД России, Краснодарского университета МВД России – по волнующим историческим, политическим и правовым проблемам такого события мирового масштаба, как победа советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

УДК 341

З.Л. Шагапсов

Н.Г. Канунникова

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА

Ни одно государство в мире не может с уверенностью сказать о том, что оно «свободно» от проблем, связанных с угрозой терроризма. Это страшное социальное явление глубоко пустило свои корни и достигло мегамасштабов, охвативших собой все международное сообщество. Данные проблемы выводят на передний план задачу обеспечения совершенствования механизмов противодействия, эффективность которых будет достигнута лишь при совместном участии государств в осуществлении антитеррористической политики. Авторами статьи поставлена цель: на примере деятельности правоохранительных структур (специальных институтов и агентств), исследовать направления антитеррористической политики Европейского Союза (далее – ЕС), сочетающего в себе признаки международной организации и государства. В статье анализируются проблемы совершенствования методов противодействия террористической угрозе с учетом ее распространения в мировых масштабах.

Ключевые слова: Европейский Союз, Европол, Евроюст, терроризм, правоохранительные структуры, интернет-ресурсы, антитеррористическая политика.

В условиях сложных геополитических процессов глобального масштаба судьба такой организации, как Евросоюз, в частности, переживаемый ею в последнее время глубокий кризис вызывает глубокий интерес. В настоящее время в ряде регионов наблюдаются напряженность и вооруженные столкновения, совершаются покушения на территориальную целостность некоторых стран. В таких условиях многое зависит от того, какой внешнеполитический курс изберет ЕС.

Сегодня ЕС представляет собой объединение 28 стран на основе общих экономических и политических целей. Страны, образующие ЕС, являются уникальным международным образованием, поскольку оно сочетает в себе черты как международной организации, так и государства. Страны, входящие в ЕС, хотя и независимы но все-таки подчиняются одним правилам, принятым в объединении. Они обязаны следовать общему курсу во всех сферах внутренней и внешней политики. В частно-

сти, здесь «работают» одинаковые правила в обучении, в медицинском обслуживании, в таких системах, как судебная и пенсионная. Законы ЕС распространены полностью на все страны Евросоюза.

В Договоре о ЕС была заявлена приоритетная цель – «обеспечить граждан ЕС высоким уровнем безопасности; усилить взаимодействие в борьбе с преступностью, терроризмом, торговлей людьми и оружием, наркотрафиком, коррупцией и мошенничеством» [1, с. 21].

Проблема террористической угрозы в ЕС особо остро встала после серии терактов и нападений радикальных исламистов во Франции в январе 2015 года. В настоящее время в борьбу с терроризмом, как и с организованной преступностью в целом, вовлечены многие институты и агентства ЕС. Прежде всего, это Европол, чьи полномочия по борьбе с терроризмом с 1 января 2010 г. расширились – Европол стал агентством ЕС. Это означает, что его финансирование осу-

ществляется уже не государствами-членами, а непосредственно из общего бюджета ЕС. Это увеличивает прозрачность расходов, а также предоставляет возможность Европарламенту их контролировать. Оперативные возможности полицейского ведомства усилены благодаря расширению его полномочий. Европол может оказывать теперь поддержку государствам-членам в расследовании тяжких трансграничных преступлений, создавать новые информационные системы, пользоваться информацией, полученной от частных лиц и организаций.

В тесном контакте с Европолем работает Евроюст – первая в мире постоянная сеть, соединяющая национальные судебные ведомства. Его место в антитеррористической политике ЕС значительно, несмотря на ограниченные возможности в деле создания наднациональной политики. Евроюсту отводят важную роль в координации расследования ряда предотвращенных крупных терактов – взрывов на рождественской ярмарке в Страсбурге в 2000 г. и на военной базе в Бельгии, а также нападения на французское посольство в США в 2001 году. Функции агентства состоят главным образом в консультациях и координации действий государств-членов в случае расследования тяжких трансграничных преступлений, в том числе и террористических; в поддержке при осуществлении правовой помощи и выдаче преступников. Как и Европол, Евроюст имеет в своей структуре специальный отдел по борьбе с терроризмом. Он был организован после взрывов в Мадриде в 2004 г. В обязанности отдела входит экспертная помощь при расследованиях и подготовка совещаний, обеспечение различного рода информацией, касающейся терроризма, составление базы данных необходимых правовых документов. Антитеррористический отдел Евроюста участвует в международных контактах и подготовке ежегодных докладов Европола, составляет собственные доклады. В последнее время возможности Евросоюза в противодействии терроризму расширены, хотя и не столь существенно, как Европола. Сеть национальных корреспондентов усилена, создан механизм сотрудничества в чрезвычайных ситуациях; Евроюст получил возможность участвовать

в следственных командах вместе с Европолем; усовершенствовано и упрощено поступление информации, касающейся терроризма; учреждены посты представителей Евроюста в третьих странах.

В настоящее время, в период активизации международной исламской суннитской террористической организации «ИГИЛ» (ИГИЛ – международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии (частично контролируя её северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию «суннитского треугольника») фактически с 2013 года как непризнанное квазигосударство (провозглашённое как всемирный халифат 29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Ракка. Непосредственная предшественница ИГИЛ – группировка «Исламское государство Ирак», которая была образована в 2006 году в Ираке путём слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды». Общая площадь контролируемой ИГИЛ территории по состоянию на 2014 год оценивалась в 40–90 тысяч квадратных километров, а население, на ней проживающее, – в 8 миллионов человек, преимущественно состоящее из суннитов.), правоохранительные структуры ЕС прорабатывают новые формы деятельности, нацеленные на недопущение привлечения европейских граждан в ряды боевиков, создания ячеек ваххабитов и совершения ими террористических актов. Одним из важных направлений деятельности считается уменьшение числа желающих выехать в Сирию. После выявления потенциальных кандидатов на выезд местные органы власти и общественные организации принимают меры по их переубеждению: привлечение членов их семей, изъятие паспортов, лишение социальных льгот и др. Кроме того, задействуются формы и способы противодействия в информационной сфере, например, контрпропаганда радикального исламизма, блокирование используемых для вербовки интернет-ресурсов, распространение альтернативных предложений участия в качестве волонтеров в раз-

личных гуманитарных проектах. При этом отмечается недостаточное взаимодействие европейских структур – Европола, Евроюста, пограничных агентств, транспортных компаний – с национальными полицейскими подразделениями, а также отсутствие общеевропейской системы фиксации сведений об авиапассажирах. Имеющиеся недостатки не позволяют в реальном масштабе времени идентифицировать подозреваемого для дальнейшего контроля за ним. Фактором риска в этом плане выступают перемещения исламских радикалов из ФРГ в Сирию, число которых достигло в последние месяцы 250 человек (против 170 в начале зимы). Особую озабоченность в спецслужбах ФРГ вызывает перспектива их возвращения в Германию с полученным в Сирии боевым опытом и, возможно, с заданием на совершение терактов.

В ряду наиболее значимых направлений антитеррористической политики ЕС, по мнению авторов, стоит работа по созданию единой системы сбора данных об авиапассажирах, призванной повысить эффективность борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью.

В частности, в целях противодействия терроризму после трагедии в Париже в январе 2015 года, когда было совершено нападение на редакцию французского сатирического журнала *Charlie Hebdo*, в результате которого погибли 17 человек, в том числе трое полицейских, Еврокомиссия 28 января призвала к скорейшему принятию законопроекта, согласно которому власти начнут собирать и хранить информацию обо всех пассажирах, летящих в ЕС или вылетающих из него. Ранее проект был заблокирован в парламенте в 2013 году как нарушающий права человека. После последних терактов было решено подготовить новую редакцию закона. Можно с уверенностью утверждать, что предлагаемые Еврокомиссией меры – приемлемый компромисс, поскольку они учитывают и интересы министров внутренних дел стран ЕС, которые выступают за скорейшее принятие этого документа, и позицию комитета по гражданским правам Европарламента, который заблокировал план.

Список данных, которые будут собираться, включает в себя имя пассажира, номер

и дату рейса, домашний адрес, мобильный телефон, сведения о банковских картах и даже предпочтения в еде, например, придерживается ли пассажир в еде исламских традиций, и другие сведения. Всего – 42 вида поля в записи базы данных, и записи будут храниться до пяти лет. Полиция и спецслужбы будут иметь доступ к ним в течение всего этого срока. Сбором и анализом информации об авиапассажирах будет заниматься Координационный центр по борьбе с организованной преступностью, работа которого будет организована по образцу аналогичных органов, действующих в настоящее время в США и Великобритании.

Другим перспективным направлением антитеррористической политики ЕС, по мнению авторов, выступает борьба с онлайн-преступлениями. Борьба с данным видом противоправных деяний осложняется тем, что характер и способ совершения преступлений в сети Интернет постоянно совершенствуется, превосходя зачастую технические и кадровые ресурсы правоохранительных органов. Потенциальная опасность таких деяний для граждан значительно выше по сравнению с преступлениями, совершаемыми «офф-лайн». При этом вероятность установления факта их совершения, равно как и личности преступника, как правило, невелика.

К важным характеристикам онлайн-преступлений, по мнению авторов, следует отнести их высокую доходность и практически отсутствие потребности в создании собственной инфраструктуры, наличие технических и программных средств, которые можно применять без ограничений и временных задержек, высокую степень анонимности, которая позволяет разграничивать «реальную» и «виртуальную» идентичность преступника, значительные возможности для создания преступных сетей, в том числе трансграничных, серьезные трудности в раскрытии такого рода преступлений и идентификации лиц, их совершающих.

Следует сказать о том, что в ноябре 2014 года в Германии состоялся очередной раунд так называемых осенних слушаний, проходящих ежегодно под эгидой Федерального ведомства уголовной полиции и посвященных проблемам борьбы с преступностью в сети Интернет. В мероприятии приняли

участие более 500 специалистов, включая руководство ведомства уголовной полиции, федерального Министерства внутренних дел, ведомства по охране Конституции, государственного министерства земли Бавария по вопросам юстиции и защиты прав потребителей, а также представителей крупного бизнеса, научных и экспертных кругов. Обсуждались вопросы предотвращения и эффективного уголовного преследования за преступления, совершаемые в сети Интернет, а также с ее использованием. Среди наиболее распространенных выделялись террористическая деятельность, хищение персональных данных, промышленный и политический шпионаж, компьютерные атаки на объекты критической инфраструктуры.

Наряду с Германией, власти Бельгии в 2014 году начали активную борьбу с пропагандой терроризма, радикализма и экстремизма в Интернете, а в январе 2015 года министр внутренних дел Бельгии Ж. Жамбон призвал создать единый список иностранных боевиков в рамках сотрудничества стран по борьбе с терроризмом [2].

Анализируя антитеррористическую деятельность Евросоюза, невозможно обойти вниманием проблему роста радикальных исламистских настроений в ряде стран – участниц ЕС. В частности, в Норвегии эта проблема обострена тем, что исламский радикализм распространен среди молодежи, представляющей второе поколение приехавших в страну выходцев из мусульманских государств. С 2009 по 2014 гг. численность местных исламских религиозных общин увеличилась на 42%, до 180 тыс. человек. По прогнозам норвежских аналитиков, к 2060 году это число составит 500 тыс. человек, что составит 7% населения страны [3, с. 199]. Власти пока не могут сдерживать проникновения в страну «популярных» у мусульманской молодежи течений ислама, прежде всего, салафизма. Созданная в 2008 году на основах салафизма «исламская сеть» сейчас превратилась в самую крупную мусульманскую организацию страны, объединяющую около 2 тыс. членов и более 5 тыс. приверженцев [4].

Ислам во Франции вызывал беспокойство части общества еще задолго до январских терактов. Французские законы запре-

щают проводить перепись населения по вероисповеданию, что затрудняет получение точных данных. В 2013 году социолог Юг Лагранж опубликовал исследование, в котором отмечается большая приверженность к мусульманским обычаям и самосознанию среди молодежи: «Популярность религиозных практик и набожности растет среди иммигрантов, которые прибыли во Францию в возрасте до 16 лет, и детей иммигрантов, однако это не относится к тем, кто приехал уже взрослым» [5, с. 109]. Речь идет о чувстве социальной изоляции, которое способствует появлению жесткой и иногда даже противоречащей республиканским ценностям мусульманской практики.

В Германии проживает вторая по численности в Европе мусульманская диаспора (3,4 млн человек, или 4% населения). Примерно 3/4 из них – выходцы из Турции и их дети, и только 5% – прибыли из арабских стран [6]. Как и в других европейских странах, иммигранты оказались в Германии в качестве дешевой рабочей силы для подъема немецкой экономики.

Отношение к иммигрантам в ФРГ всегда строилось на экономической базе. Учитывая принципы организации государства и обретения гражданского статуса, получить немецкое гражданство достаточно сложно. Оно рассматривается в качестве «награды» за интеграцию, фактическую ассимиляцию в немецкое общество и принятие его образа жизни. Подход к иммигрантам можно выразить одной фразой – «либо устраивайся на любую работу, либо покидай страну». Переселенцы должны соблюдать конституцию, придерживаться норм и ценностей принявшего их социума, владеть немецким языком и не проявлять особой религиозности. Основной упор делается на уровне образования и знании немецкого языка. Поэтому гражданство, в первую очередь, предоставляют тем, кто закончил школу, получил диплом о профессионально-техническом образовании или прошел обучение в рамках соответствующих федеральных программ. Казалось бы, что в результате такой политики положение немецких мусульман на рынке труда должно быть более прочным, чем в других европейских странах. На практике же происходит социокультурная изоляция иммигрантов, ко-

которые пытаются проживать в пределах замкнутых общин, соблюдая свои культурные и религиозные традиции. В то же время, понимая, что ислам является частью их наследия, они выражают желание получать религиозное образование, о чем свидетельствует тот факт, что более 90% мусульман выступают за введение уроков по изучению Корана. В настоящее время правительство ФРГ разрешило это лишь одной мусульманской организации в Берлине – Исламской федерации.

С конца 90-х годов религиозная жизнь мусульман, проживающих в Германии, активизировалась. Если в 1997 г. здесь было 26 мечетей, то в 2012 г. – почти 180 и 2500 молельных домов; при каждом из них имеются школы по изучению Корана [7].

Рассматривая модели интеграции мусульманского населения в страны ЕС, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различия, диктуемые социально-экономическими и политическими факторами, присутствующими каждому европейскому государству в отдельности, четко прослеживаются следующие общие для всех стран ЕС противоречия этих моделей:

- идеологическое (отсутствие ассимиляции);
- политическое (наличие законов шариата, по которым предпочитает жить основная часть мусульман);
- экономическое (худшие условия проживания иммигрантов).

Все эти факторы способствуют радикализации настроений среди мусульман. Радикальный ислам, в отличие от «умерен-

ного», предлагает идеи, доступные для понимания малообразованных масс, и постепенно становится своего рода идеологией социального протеста, которая приводит к росту исламистского терроризма и создает угрозу безопасности всему миру.

Таким образом, на основании вышеизложенного, авторы статьи считают целесообразным выделить следующие, наиболее значимые, направления антитеррористической политики ЕС на современном этапе:

- вовлечение в борьбу с терроризмом и организованной преступностью многих институтов и агентств ЕС, в частности, Европола и Евроюста;
- активизация деятельности, нацеленной на недопущение привлечения европейских граждан в ряды боевиков, создания ячеек ваххабитов и совершения ими террористических актов;
- противодействие в информационной сфере: контрпропаганда радикального исламизма, блокирование используемых для вербовки интернет-ресурсов, распространение альтернативных предложений участия в качестве волонтеров в различных гуманитарных проектах;
- создание единой национальной системы сбора данных об авиапассажирах, призванной повысить эффективность борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью;
- борьба с онлайн-преступлениями;
- пресечение роста радикальных исламистских настроений в ряде стран-участниц ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Консолидированная версия Договора о Европейском Союзе (TEU). Раздел VI. Искусство // Официальный журнал. – 2002. – 24 декабря.
2. URL: <http://russian.rt.com/article/68551>
3. Анвар М. Государственная политика по отношению к мусульманским меньшинствам (Швеция, Норвегия, Великобритания и Германия) / М. Анвар, Дж. Бляшке, А. Сандер. – М., 2014.
4. Онлайн-энциклопедия «Кругосвет». Норвегия. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/NORVEGIYA.html
5. Каргина И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности / И. Г. Каргина // Социс. – 2013. – № 6.
6. Ислам и идентичность в Германии. Европа : доклад Международной кризисной группы № 199. – Брюссель, 2014.
7. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/analit02.php>

© Шагапсоев З.Л., 2015

© Канунникова Н.Г., 2015

Статья получена: 09.07.2015

УДК 336.61

А.Б. Янишевский

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ
БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

В настоящей статье автор рассматривает сферу бюджетного финансирования, ее особенности, проявляющиеся в условиях социально-экономического кризиса. Названная сфера выступает в качестве среды функционирования подразделений ЭБиПК, в которой последние в рамках своих компетенций осуществляют борьбу с экономическими и коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: сфера бюджетного финансирования, федеральные целевые программы, подразделения ЭБиПК, защита бюджетных средств от преступных посягательств, преступления экономической и коррупционной направленности, меры противодействия.

В условиях осложнения социально-экономической ситуации в стране Правительством РФ принят план [1], который нацелен на стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях и достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов.

План первоочередных мероприятий включает в себя:

- поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек;
- создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики, в том числе при реализации государственного оборонного заказа;
- компенсацию дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми);
- снижение напряженности на рынке труда и поддержку эффективной занятости;
- оптимизацию бюджетных расходов за

счет выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств;

- повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций.

Как видим, Правительством РФ определены ключевые направления деятельности в условиях финансово-экономического кризиса. Среди них, как нам представляется, весьма важным является рациональное и экономное расходование бюджетных средств. Это, на наш взгляд, тот локомотив, который тащит за собой все остальные, не менее значимые направления. Это поле деятельности подразделений ЭБиПК как головной службы в системе ОВД по организации ОРД по борьбе с экономическими и иными корыстными преступлениями в сфере бюджетного финансирования. На это обращает внимание и директива МВД России, определяющая приоритетные направления деятельности территориальных ОВД. В частности, одним из таких направлений выступает защита финансовых средств, выделяемых на инновационное развитие экономики и крупнейшие инвестиционные проекты. Предполагается, что данная функция может быть успешно реализована посредством решения следующих задач: обеспечения сохранности денежных

средств, выделенных на реализацию федеральных целевых программ и крупнейших инвестиционных проектов; своевременного выявления и пресечения фактов хищений и нецелевого использования бюджетных средств при выполнении государственного оборонного заказа и выделяемых на развитие ЖКХ; пресечения фактов предоставления криминальными структурами услуг по проведению незаконных финансовых операций; противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

На сегодня сфера бюджетного финансирования охватывает весьма широкий спектр отраслей, предприятий, организаций и учреждений, нуждающихся в государственной поддержке для их нормального функционирования в условиях кризиса. Государственные или муниципальные средства могут быть выделены по специальному решению органов государственной власти или органов местного самоуправления и негосударственным (или немunicipальным) организациям. Тогда между ними возникают финансовые правоотношения. Так, из бюджета страны выделяются значительные средства для реализации принятых федеральных целевых программ (47 ФЦП) и федеральных адресных инвестиционных программ (ФАИП). Только в прошлом году было выделено на ФЦП 994 млрд рублей (97% средств освоено), ФАИП – 1 трлн рублей. Представляет интерес тот факт, что нередко параметры ФЦП необоснованно подвергаются корректировке. В 2013 г. на уточнение потребовалось 35 млрд рублей. Как показывает практика, за подобного рода действиями, как правило, кроются хищения и иные корыстные злоупотребления.

Следует отметить, что значительные финансовые средства, выделяемые для реализации целевых программ, в условиях несформированной системы их надежной защиты, становятся весьма привлекательными для криминальных структур. Вот почему, несмотря на принимаемые подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) меры по защите бюджетных средств от пре-

ступных посягательств, сфере бюджетного финансирования присуще тенденция криминализации. Этот вывод подтверждается следующими статистическими данными ГИАЦ МВД России за 2013 г. Всего было зарегистрировано 14 301 преступление, связанное с освоением бюджетных средств (+15,6% к АППГ – 12 374), что составляет более 11,3% (АППГ – 87,8%) от общего количества выявленных преступлений экономической направленности. Принятыми мерами было выявлено 3 661 лицо, совершившее преступления данного вида (+104,9% к АППГ – 1 787). Размер причиненного материального ущерба составил 10,6 млрд рублей (АППГ – 4,2 млрд рублей).

Если взять в отдельности финансово-кредитную систему, то и здесь сложилась тревожная ситуация. На ее объектах было выявлено 37,5 тыс. преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно (всего правоохранительными органами было выявлено более 38,6 тыс. преступлений). Задokumentировано более 5,9 тыс. преступлений указанного вида, совершенных в крупном и особо крупном размере. За указанный период окончены расследованием уголовные дела по 21,1 тыс. преступлений, из них в суд направлены уголовные дела о 19,5 тыс. преступлений. Раскрыто свыше 3,7 тыс. преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, 3,3 тыс. преступлений, совершенных организованной группой либо преступным сообществом. Размер причиненного ущерба по окончанным уголовным делам составил более 87,0 млрд рублей. Обеспечено возмещение причиненного материального ущерба на сумму свыше 20,0 млрд рублей. Выявлено 5 тыс. лиц, совершивших преступления указанного вида. Привлечено к уголовной ответственности 4,4 тыс. лиц, из них сотрудниками органов внутренних дел установлено 4,3 тыс. лиц.

В силу целого ряда причин в 2014 г. было выявлено лишь 25,0 тыс. преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, совершенных в кредитно-финансовой сфере. Окончены расследованием уголовные дела о 7,9 тыс.

преступлений, из них в суд направлены уголовные дела о 7,1 тыс. преступлений. Раскрыто 2,2 тыс. преступлений, совершенных в организованных формах. Размер причиненного ущерба по оконченным уголовным делам составил 36,3 млрд рублей. Обеспечено к возмещению 13,9 млрд рублей. Было выявлено лишь 3,9 тыс. причастных лиц, из которых 3,2 тыс. привлечены к уголовной ответственности.

Как нам представляется, снижение в прошлом году результативности деятельности не является следствием некоторой стабилизации оперативной обстановки на объектах кредитно-финансовой сферы. Скорее всего, это связано с наличием имеющихся недостатков в организации деятельности подразделений ЭБиПК.

Между тем следует отметить, что выделенные в рамках целевых программ бюджетные средства должны использоваться только по прямому назначению. В связи с этим специалисты в области финансово-бюджетного надзора, в частности, отмечают, что любое отступление от бюджетных предписаний – это прямое уклонение от исполнения закона, т.е. в первую очередь от утвержденного бюджета, мобилизующего государственные средства для удовлетворения общественных нужд, в том числе на развитие здравоохранения, образования, науки и культуры.

В юридической литературе можно встретить множество терминов, когда речь идет о месте совершения преступлений экономической направленности, предметом преступного посягательства которых выступают бюджетные средства. Чаще всего употребляют: «сфера бюджетного финансирования» (Сфера бюджетного финансирования представляет собой совокупность взаимодействующих элементов, непосредственно связанных с выделением средств или ресурсов для достижения намеченных целей, и включает в себя: органы управления финансами (возглавляет их Министерство финансов РФ); финансовые ресурсы (бюджетная система, внебюджетные специальные фонды, финансы хозяйствующих субъектов и отраслей и др.); финан-

сово-кредитные учреждения (Центральный банк (ЦБ), инвестиционные компании и др.); нормы, регулирующие финансовую деятельность (финансовое право, финансово-правовые акты), «финансово-бюджетная сфера» [2], «социально-бюджетная сфера» [3], «кредитно-финансовая сфера» [4], «финансовая сфера» [5], «бюджетная сфера» (бюджетная сфера представляет собой область деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению своих финансовых потребностей в размере, гарантирующем сбалансированность доходной и расходной частей бюджета). Естественно, авторы, вводящие их в научный оборот, высказывают свои доводы и аргументы в пользу того или иного термина. Как нам представляется, все они имеют свое содержание, причем нередко оно не совпадает. При всем их многообразии базовыми в структуре этих понятий, на наш взгляд, являются бюджетные средства, источником финансирования которых выступает государственный бюджет.

Представляется, что финансовая сфера и сфера бюджетного финансирования имеют некоторые общие черты. Обратимся к высказываниям отдельных авторов. В частности, так представляет финансовую сферу (с позиции науки криминалистики) Н.П. Яблоков: «Финансовая сфера жизнедеятельности государства, связанная с накоплением, распределением и использованием государственных и частных денежных средств, является одной из наиболее привлекательных для отдельных преступников и особенно организованных преступных групп. В данной сфере в настоящее время совершается значительное число различного рода финансовых афер, осуществляемых чаще всего при различных банковских операциях с ценными бумагами и документами» [5, с. 31]. Здесь автор финансовую сферу рассматривает в широком ее понимании. Такая точка зрения, бесспорно, имеет право на существование.

Мы же в данной работе ведем речь несколько о другом – бюджетном финансировании, делая основной акцент на выделении, распределении и расходовании бюджетных средств строго по прямому назначению.

Для нас в определении, предложенном Н.П. Яблоковым, базовыми являются сами функции финансовой сферы — это накопление, распределение и использование государственных и частных денежных средств. Правда, частный капитал не охватывается сферой бюджетного финансирования. Из смысла самой данной сферы видно, что она узконаправленная.

Словосочетание «сфера бюджетного финансирования», как нам представляется, состоит из двух взаимосвязанных частей: 1) сфера как таковая; 2) бюджетное финансирование. В Большом экономическом словаре бюджетное финансирование определено как предоставление в безвозвратном порядке средств из государственного бюджета предприятиям, учреждениям, организациям для полного или частичного покрытия их расходов [6, с. 55].

На наш взгляд, весьма важными при бюджетном финансировании являются, по крайней мере, два момента. Во-первых, бюджетные средства предоставляются бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу, например, на условиях долевого финансирования целевых расходов. Во-вторых, эти средства предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе.

В ряде учебников по финансовому праву вместо бюджетного финансирования употребляют понятие «финансирование государственных или муниципальных расходов» и определяют его как «урегулированное правовыми нормами выделение (отпуск) государственных или муниципальных денежных средств, как правило, на безвозмездной и безвозвратной основе (за исключением установленных законодательством условий возвратности и возмездности) для деятельности и развития предприятий, организаций и учреждений соответственно их задачам и функциям» [7, с. 646].

В настоящее время достаточно много видов бюджетного финансирования, а именно: бюджетные ассигнования на выплату пенсий, пособий, материнского (семейного) капитала, содержание органов управления социальной сферой, иные выплаты; дота-

ции для покрытия текущих расходов; субвенции на осуществление целевых расходов; бюджетные ссуды; субсидии долевого финансирования целевых программ.

Разумеется, эти присущие бюджетному финансированию особенности непременно должны быть учтены при формулировании определения сферы бюджетного финансирования.

В нашем же понимании сфера бюджетного финансирования — это совокупность финансово-бюджетных отношений, складывающихся в процессе накопления, выделения из государственного бюджета средств, их распределения и использования для покрытия расходов предприятий, учреждений и организаций социально-бюджетной сферы, поддержания государственных внебюджетных фондов, общественных организаций, федеральных целевых программ и национальных проектов, а также для содержания системы финансовых и иных учреждений. Бюджетное финансирование обеспечивает «жизнедеятельность» объектов не только производственных, но и непроизводственных отраслей экономики. Так, предоставляется финансовая помощь из федерального бюджета в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, например, на выплату вознаграждения за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных образовательных учреждений субъектов РФ и муниципальных образовательных учреждений. В свою очередь, Правительство РФ устанавливает порядок предоставления финансовой помощи, а также утверждает правила ее предоставления.

Следует отметить, что контроль целевого использования названных субсидий возлагается на Федеральное агентство по образованию и Федеральную службу финансово-бюджетного надзора в соответствии с установленными полномочиями. Руководителям подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне рекомендуется включать в планы работы вверенных им подразделений мероприятия, осуществляемые совместными усилиями территориальных структур

указанных контролирующих органов.

Говоря о бюджетном финансировании, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что предоставление финансовой помощи из федерального бюджета осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством. Общественные отношения, возникающие при этом (в процессе перераспределения средств государственного бюджета), регулируются данным законодательством.

Сфера бюджетного финансирования охватывает также совокупность отношений, возникающих: а) между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации; б) между уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и – на нашем примере – Федеральным агентством по образованию (между ними заключаются соглашения о выплате вознаграждения).

По большому счету, речь идет о финансовом обеспечении бюджетных учреждений (основанных на государственной или муниципальной собственности), услугами которых пользуется почти все население страны. Практика убедительно доказала, что расходование бюджетных средств в рамках тех же целевых программ гораздо эффективнее, нежели «разовая» государственная поддержка указанных учреждений.

За счет собственных бюджетов многим субъектам Российской Федерации вряд ли удалось бы модернизировать то же образование, включая изменение системы оплаты труда и повышение материального состояния учителей.

Успешная реализация всех приоритетных национальных проектов – задача государственной важности. Приоритетные национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Развитие АПК» и «Доступное жилье» в 2012 г. были преобразованы в государственные программы [8; 9; 10; 11]. Одним из основных условий для этого, как показала практика, является защита средств федерального бюджета, направленных на реализацию таких проектов. Осуществление этой функции предполагало недопущение: 1) преступлений, связанных с неправомерным завладением бюджетными

средствами; 2) их хищений; 3) случаев нецелевого расходования выделенных средств; 4) фактов использования должностными лицами своих служебных полномочий при распределении и освоении бюджетных средств.

Выборочное изучение практики деятельности ОВД позволило утверждать, что основная нагрузка в осуществлении названной функции легла на подразделения БЭП как на головную службу в системе ОВД по организации борьбы с экономическими преступлениями в сфере бюджетного финансирования.

Одновременно следует отметить, что в борьбе с преступлениями в сфере реализации приоритетных национальных проектов отчетливо стали просматриваться две взаимосвязанные между собой тенденции: а) преобладание среди зарегистрированных преступлений, связанных с бюджетными средствами, деяний против собственности (71,3%), причем подавляющая их часть совершена путем мошенничества (78,5%); б) высокий уровень (61,7%) преступлений коррупционной направленности в общем количестве выявленных преступлений, связанных с расходованием (освоением) бюджетных средств.

Считаем целесообразным вспомнить, как была организована работа в целях недопущения правонарушений при реализации приоритетных национальных проектов (2006-2011 гг.). Повсеместно была создана многоуровневая система контроля, пронизывающая сверху донизу все уровни (федеральный, окружной, региональный и муниципальный). При этом нельзя не отметить, что криминогенная ситуация на тех объектах, на развитие которых выделялись бюджетные средства, оставалась тревожной. Другими словами, финансовое обеспечение бюджетных учреждений стало сопровождаться процессом криминализации. Особенно это отчетливо проявилось на этапе расходования бюджетных средств бюджетополучателями, причем это характерно, как показало проведенное нами выборочное исследование, по всем национальным проектам. Бюджетные деньги чаще стали

выступать предметом преступного посягательства со стороны криминально ориентированных лиц. В связи со сказанным преступность в бюджетной сфере нами определяется как совокупность общественно опасных посягательств на общественные отношения, возникающие в связи с аккумулярованием, распределением и использованием бюджетных средств. Эти преступления дифференцируются на преступления против собственности и в сфере экономической деятельности. При этом в долевом соотношении, безусловно, преобладают преступления против собственности.

Создание многоуровневой системы контроля за ходом реализации приоритетных национальных проектов автор настоящей статьи, несмотря на некоторое обострение криминогенной ситуации, рассматривает как одно из достоинств. В настоящее время, когда финансово-экономический кризис остро ставит вопрос о необходимости экономного расходования бюджетных средств, такая система, могла бы показать еще свою эффективность.

Обращает на себя внимание тот факт, что специалисты еще задолго до начала реализации приоритетных национальных проектов утверждали о начавшейся криминализации экономических отношений. В частности, В.М. Есипов подчеркивает, что «все более нарастает экономическая преступность в социальной сфере. В отраслях социального обслуживания, коммунального хозяйства, науки и образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, физической культуры и искусства обусловило рост должностных и хозяйственных правонарушений в соответствующих учреждениях. Расстроилась система социальной защиты населения. Расширяется криминализация сфер и институтов, обеспечивающих механизм реализации государственного патернализма.

В здравоохранении совершено 25% от числа всех выявленных в социальной сфере преступлений, в том числе треть составляет взяточничество. Неблагополучная обстановка в обеспечении населения лекарственными препаратами ведет к росту преступлений в этой сфере» [12, с. 252]. Мы,

безусловно, разделяем обеспокоенность складывающейся криминогенной ситуацией в социальной сфере и полагаем, что основные ее корни кроются, прежде всего, в экономической сфере.

К сожалению, сфера бюджетного финансирования на сегодня оказалась эпицентром посягательств со стороны криминальных структур, стремящихся завладеть бюджетными средствами посредством использования различных криминальных схем.

Показателен тот факт, что в последнее время все активнее специалисты различных областей знаний стали изучать проблему обеспечения сохранности бюджетных средств. Хотя в условиях рынка произошли коренные преобразования, в том числе в предоставлении из федерального бюджета финансовой помощи бюджетным учреждениям, основанным на государственной или муниципальной собственности, комплексному научному осмыслению указанная проблема так и не подвергалась. Вместе с тем практические работники на местах остро нуждаются в методическом обеспечении деятельности по этому направлению.

Одним из первых с уголовно-правовых и криминологических позиций рассмотрел проблему борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере Ю.Н. Демидов [13]. Заслуга автора, на наш взгляд, заключается в том, что им предложена целостная концепция борьбы с преступлениями в названной сфере. Как известно, основным источником финансирования социально-бюджетной сферы выступают бюджетные средства, выделяемые из федерального бюджета, региональных, а также местных бюджетов.

Как уже подчеркивалось, финансово-бюджетные отношения все чаще становятся объектом преступных посягательств. Думается, что это неслучайно, ибо за этим кроются, прежде всего, «живые» деньги, а в них, как известно, нуждаются не только кредитные учреждения и хозяйствующие субъекты (в первую очередь социально-бюджетной сферы), но и криминальные структуры. Вот что пишет по этому поводу, в частности, Ю.Н. Демидов: «Преступность экономической направленности в социально-бюджет-

ной сфере представляет собой все возрастающий количественно и качественно по степени общественной опасности массив противоправных деяний, посягающих на гарантированные конституционные права граждан по социальному обеспечению по возрасту, в случае болезни, инвалидности, для воспитания детей; в областях культуры, науки, искусства, спорта и других социальных сферах жизни общества. Как следствие, преступность должностных лиц с использованием служебного положения в социально-бюджетной сфере подрывает доверие населения к органам государственной власти, приводит к снижению экономического роста и уровня жизни, наименее защищенных слоев населения» [3, с. 9].

Преступные посягательства на бюджетные средства имеют большой общественный резонанс, ибо их совершение сопряжено самым непосредственным образом с нарушением конституционных прав граждан. В этом смысле, на наш взгляд, преступления данной категории имеют даже некоторый «политический» оттенок. Ясно одно: области социального обеспечения и обслуживания носят жизнеобеспечивающий характер, затрагивают интересы каждого россиянина. Между тем они пока, несмотря на постоянную государственную поддержку, оказались не в лучшем положении. Ни в коей мере нельзя допустить дальнейшего его ухудшения. Одним из факторов, негативно влияющих на социальную сферу вообще, на наш взгляд, выступает нецелевое использование бюджетных средств. При дефиците бюджета он вдвойне сказывается на состоянии названной сферы и многократно усиливается в нынешних условиях кризиса.

На степень интенсивности проявления указанного фактора существенным образом могут воздействовать и подразделения БЭП, ибо своевременное выявление и пресечение фактов нецелевого расходования бюджетных средств является одной из основных задач, стоящих перед ними.

Успешное ее решение, по мнению автора, предполагает принятие комплекса мер во взаимодействии с другими правоохранительными и контрольно-надзорными ор-

ганами. При этом важно, чтобы сотрудники ЭБиПК как инициаторы проведения целенаправленных мероприятий заблаговременно готовились к ним, зная особенности проявления экономической преступности в сфере бюджетного финансирования, включая реализацию приоритетных национальных проектов. Многолетняя практика убедительно доказала, что без знания особенностей трудно мобилизовать основные усилия на получении первичных данных о бюджетополучателях, расходующих бюджетные средства на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным бюджетной росписью, сметой доходов и расходов.

Как уже отмечалось выше, составной частью сферы бюджетного финансирования выступает реализация целевых программ. Эта деятельность будет продолжаться и в последующем лишь только с одной разницей – с этого года антикризисный план вносит много корректировок в уже действующие государственные программы, при этом значительно увеличены объемы их финансирования. Следовательно, нарабатанная практика в рамках нацпроектов столь же актуальна и сегодня. Чтобы избежать проб и ошибок в процессе реализации государственных программ, эту работу, по мнению автора, целесообразно проводить, не откладывая надолго.

Таким образом, сфера бюджетного финансирования имеет свои особенности, которые накладывают свой отпечаток на организацию деятельности подразделений ЭБиПК по выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений. Руководители этой службы могут принять действенные меры по защите бюджетных средств от преступных посягательств только на основе их учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году : распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р.
2. О Федеральной службе финансово-бюджетного надзора : постановление Правительства РФ от 4 февраля 2014 г. № 77.
3. Демидов Ю. Н. Приоритетные национальные проекты и их защита от социально-бюджетной преступности: лекция / Ю. Н. Демидов. – Домодедово, 2007.
4. Иванов П. И. Проблемы борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями в кредитно-финансовой сфере: науч.-практ. пособие / П. И. Иванов, Э. В. Марзаев, М. Э. Пчелинцев. – М., 2008.
5. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1999. – № 1.
6. Большой экономический словарь / под общ. ред. А. Н. Азрилияна. – М., 1994.
7. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.
8. Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // СЗ РФ. – 2012. – № 32, ст. 4549.
9. Развитие здравоохранения : распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. № 2511-р // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 2), ст. 8090.
10. Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов : распоряжение Правительства РФ от 21 сентября 2013 г. № 1702-р // СЗ РФ. – 2013. – № 39, ст. 5013.
11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы : распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р // СЗ РФ. – 2013. – № 21, ст. 2671.
12. Есипов В. М. Криминализация экономической системы и пути нейтрализации экономической преступности / В. М. Есипов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001.
13. Демидов Ю. Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: монография. / Ю. Н. Демидов. – М., 2002.

© Янишевский А.Б., 2015

Статья получена: 02.07.2015

Г.Г. Тазеев

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ (ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ)
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ**

Автор предлагает новую систему практической транскрипции (транслитерации) латинских букв при помощи элементов русской графики. Представленная система может быть использована в работе с юридическими документами.

Ключевые слова: транслитерация, транскрипция, русская графика

Транслитерация – это точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак или последовательность знаков одной системы письма передается одним и тем же знаком или последовательностью знаков другой системы письма. Под транслитерацией в языкознании понимается побуквенная передача текстов и отдельных слов одной графической системы средствами другой графической системы, например, русских слов латинскими буквами.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова указывается, что транслитерация происходит от латинских слов *trans* (через) и *littera* (буква), и дается точное ее определение: «Написание путем передачи букв одного алфавита буквами другого алфавита» [2, с. 409].

Существует несколько способов перевода лексических единиц оригинального текста, особенно в том случае, если они не имеют эквивалентов в языке перевода. Одним из наиболее распространенных способов является транслитерация, которая позволяет относительно точно воспроизвести буквенный состав иностранного слова на языке перевода. В переводе всегда существует некий симбиоз транслитерации и транскрипции. В силу того, что фонетические и графические структуры языков существенно отличаются друг от друга, сам процесс транслитерации и транскрипции языковой единицы весьма условен. Если рассмотреть отдельные межъязыковые корреляции, то

становится очевидным, что для них должен существовать специальный перечень правил транскрипции и транслитерации. В частности, для англо-русского перевода характерна транслитерация некоторых согласных, которые невозможно произнести, транслитерация редуцированных гласных, передача сдвоенных согласных между гласными, а также согласных, стоящих в конце слова. Важным является сохранение особенностей орфографии языковых единиц. В русской практике **транслитерацией иногда называют практическую транскрипцию иноязычных слов средствами русской графики** [1, с. 539].

Важнейшим моментом перевода является перевод имен собственных, которые очень часто встречаются в юридических текстах. Квалифицированный специалист должен обладать умениями и навыками, чтобы равноценно передать имя собственное с родного языка на иностранный и наоборот. Юридический перевод весьма специфичен: текст перевода должен являться максимально адекватным тексту оригинала – как в содержательном, так и в стилистическом плане. Перевод юридических документов – это один из самых сложных видов перевода: цена ошибки здесь очень высока, и переводчик несет большую ответственность за достоверность изложенной им информации.

Лингвистика определяет имена собственные как лексические единицы, называющие имена людей, географические названия,

исторические события и т.д. При переводе имен собственных могут возникать значительные искажения, которые приводят к различию или даже путанице при оформлении тех или иных юридических документов. Подобные ситуации неоднократно возникали при заполнении протоколов и судебно-процессуальных юридических документов в отношении иностранных граждан, совершивших административные правонарушения во время проведения XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр в Сочи. Так, например, задержанный за административное правонарушение один и тот же иностранец Mr. Watch (вымышлен. имя) по одним оперативным сводкам (г. Адлер) проходил как господин Ватс, а по другим (г. Сочи) был зарегистрирован как господин Вач. Известно, что для передачи русских слов в разных странах употребляются свыше 20 различных систем транслитерации латинскими буквами.

Учитывая актуальность данной проблемы, нами предпринята попытка систематизировать транслитерацию (практическую транскрипцию) иноязычных слов, и в частности имен собственных, средствами русской графики.

Буквы английского алфавита:

A a	-> Эй в открытом слоге: Kate -> Кэйт (Стрелка указывает на соответствующую букву, сочетание букв или слово русского алфавита) -> Э в закрытом слоге: Sam -> Сэм -> А перед R r: Barbara -> `Барбара
B b	-> Б б
C c	-> С перед Ee, Ii, Yu: Cindy -> Синди -> К перед остальными буквами: Clark -> Кларк
D d	-> Д
E e	-> И в открытом слоге: Pete -> Пит -> Э в закрытом слоге: Ted -> Тэд
F f	-> Ф

G g	-> Дж перед Ee, Ii, Yu: Gill -> Джилл -> Г перед остальными буквами: Green -> Грин
H h	-> Х перед Oo обычно не звучит: Jim Honest -> Джим 'Онэст
I i	-> Ай в открытом слоге: Klide -> Клайд -> И в закрытом слоге: Jim -> Джим
J j	-> Дж
K k	-> К
L l	-> Л
M m	-> М
N n	-> Н
O o	-> Оу перед L l: в открытом слоге Old Bill -> Оулд Билл, Omen -> Оумэн -> О в закрытом слоге Ron -> Рон
P p	-> П
Q q	-> используется в сочетании в Uu: qu -> Кв; Quest -> Квэст
R r	-> Р
S s	-> С -> З после гласных, звонких согласных и между гласными: Mr. Toys -> Тойз; Mr. Beens -> Бинз; Mr. Diesel -> 'Дизел
T t	-> Т
U u	-> У: Miss June -> Джун; -> А: в закрытом слоге Mr. Bun -> Бан -> ю: в открытом слоге Mr. Tune -> Тьун
V v	-> В
W w	-> Уа: Mr. White -> Уайт -> Уэ: Mr. Well -> Уэлл -> Уи: Mr. Week -> Уик -> Уо: Mr. Watch -> Уоч -> Уор: Mr. Worker -> Уоркер
X x	-> Кс: Miss Fox -> Фокс -> З: Mr. Xenon -> 'Зинон -> Гз: Mr. Exam -> Игзэм
Y y	-> Й в начале слов: Mr. York -> Йорк -> И в конце слов: Miss Kitty -> Китти
Z z	-> З

Сочетания букв:

Ck	-> К: Mr. Black -> Блэк
Ch	-> Ч: Miss Chick -> Чик
Tch	-> Ч: Mr. Catcher -> 'Кэчэр
Kn	-> Н: Mr. Knob -> Ноб
Ng	-> Нг: Mr. King -> Кинг
Nk	-> Нк: Miss Link -> Линк
Ph	-> Ф: Miss Photo -> 'Фотой
Th	-> С: Miss Thin -> Тсин
Wh + o	-> З: Mr. Thus -> Тзас
Wr	-> Х: Mr. Who -> Ху
Igh	-> Р: Mr. Write -> Райт
Au	-> Ай: Miss Light -> Лайт
Ee	-> О: Miss Autumn -> Отэм
Ea	-> И: Miss Meet -> Мит
Ey	-> И: Mr. Meat -> Мит
Oo	-> Эй: Mr. Grey -> Грей
Ou	-> У: Miss Moon -> Мун
Ow	-> Ау: Mr. Proud -> Прауд
Oy	-> Ау: Mr. Brown -> Браун

er	-> Оу в конце слова: Miss Show -> Шоу
ir	-> Ой: Miss Boy -> Бой
ur	-> ёр: Mr. Term -> Тёрм
yr	-> ёр: Mr. First-> Фёрст
ire	-> ёр: Mr. Turner-> Тёрнер
ure	-> ёр: Mr. Burd-> Бёрд
ure	-> айэ: Mr. Fire -> Файэ, -> айэ: Mr. Tyre -> Тайэ -> ьюэ: Mr. Pure -> Пьюэ

Таким образом, соблюдение правил транслитерации, повсеместное использование её законов, выработка общих норм побуквенной передачи на русский язык иноязычных слов будет способствовать адекватному восприятию официально-деловой речи и сохранению точности, ясности и недвусмысленности в переводе. Хотелось бы выразить надежду, что представленная в данной статье система будет востребована при работе с юридическими документами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Толковый словарь русского языка в 3 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – Т. 3, Р-Я. – 672 с.

© Тазеев Г.Г., 2015

Статья получена: 06.05.2015

Ю.С. Норвартян

**ЗАРАЖЕНИЕ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
В УК РФ**

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правового противодействия преступным заражениям инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Раскрывается взаимосвязь между указанными посягательствами, наркоманией и наркотизмом. Особое внимание уделяется социально-правовой природе анализируемых преступлений и установлению места нормативных положений об ответственности за них в современном уголовном законодательстве России.

Ключевые слова: инфекции, представляющие опасность для окружающих, заражение ВИЧ-инфекцией, заражение венерической болезнью, заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих.

Одна из социально значимых проблем нашей страны – воспроизводство интенсивного незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, в том числе в детской и молодежной среде. Общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, – это страшное зло, калечащее судьбы людей (особенно молодого поколения) и создающее реальную опасность генофонду населения. Это криминальное явление теснейшим образом связано с таким социально-медицинским явлением, как заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, так как одним из распространенных способов заражения указанными заболеваниями является внутривенное введение наркотиков нестерильным инструментарием.

Согласно статье 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1] инфекционные заболевания есть такие заболевания, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека или животного к здоровому человеку.

В связи с обострившейся проблемой роста представляющих серьезную угрозу для современного общества инфекций, а также на основании Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Правительством Российской Федерации было принято постановление от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [2].

Прежде всего, обратим внимание на указанные в данном нормативном источнике заболевания, представляющие опасность для окружающих. К таким заболеваниям относятся: болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки; гельминтозы; гепатит В; гепатит С; дифтерия; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; лепра, малярия; педикулез, акариаз и другие инфекции; сип и мелиоидоз; сибирская язва; туберкулез; холера; чума. Соответствующий перечень носит закрытый характер.

Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, актуален на состояние 2004 года, когда принималось соответствующее постановление Правительства РФ. Однако, как известно, появляются

и получают распространение новые социально опасные инфекционные заболевания человека. Примером тому может служить вирус группы А (H1/N1), инфекция ЕНЕС (энтерогеморрагическая кишечная палочка), Эболавир и другие инфекционные заболевания человека, характеризующиеся быстрым распространением среди населения, тяжелым течением, высоким уровнем инвалидности и смертности. Очевидно, что перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715, со временем будет уточняться.

Как известно, в действующем уголовном законодательстве России отсутствует конструкция общего состава преступления в виде «заражения инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих». Вместе с тем в УК РФ предусмотрена ответственность за заражение конкретными видами социально значимых заболеваний – венерической болезнью (ст. 121) и ВИЧ-инфекцией (ст. 122). При этом следует подчеркнуть, что названные в этих двух статьях УК РФ виды болезней входят в перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а оба вышеназванных деликта относятся законодателем к группе посягательств на жизнь и здоровье другого человека как разновидности преступлений против личности.

На 1 января 2010 г., по статистическим данным Минздравсоцразвития России, количество лиц, потребляющих наркотики, достигло 555, 7 тыс. человек [3, с. 127]. Однако эксперты ООН уверены, что реальная цифра потребителей наркотиков в России превышает 6 млн человек [4, с. 10]. По отдельным данным число наркоманов, состоящих на медицинском учёте в России, составляет: в 2007 году – 537 тыс. [5]; в 2008 году – около 550 тыс. [6]; в 2009 году – 550 тыс.; в 2013 году – 630 тыс. [8].

Одним из факторов, определяющих распространение вируса иммунодефицита человека в России, продолжает оставаться внутривенное введение наркотиков нестерильным инструментарием – 85% всех ВИЧ-инфицированных заразились именно

этим способом. В п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [9, с. 40] заражение ВИЧ-инфекцией относят к иным тяжким последствиями при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ).

Опыт ряда стран показывает, что, достигнув 10% уровня распространенности среди инъекционных наркопотребителей, удельный вес пораженных в этой группе может в течение 10 лет достигнуть 40–50%. Исследования популяции потребителей инъекционных наркотиков, проведенные в Российской Федерации различными группами исследователей, показали, что удельный вес ВИЧ-инфицированных в этой группе риска варьирует от 0.5 до 70% на разных территориях [10, с. 7; 11, с. 11; 12, с. 7; 13, с. 6; 14, с. 6].

По данным Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, за последние пять лет в России было выявлено положительных результатов ВИЧ-инфекции у больных наркоманией: в 2009 г. – 34055 тыс.; в 2010 г. – 33940 тыс.; в 2011 г. – 34420 тыс.; в 2012 г. – 36396 тыс.; в 2013 г. – 39093 тыс. [14, с. 5] Как видно, абсолютные числа заболевших вирусом иммунодефицита человека таким способом имеют тенденцию к росту.

Согласно официальным данным, на 31 декабря 2013 г. количество зарегистрированных случаев заражения ВИЧ в Российской Федерации увеличилось на 7,1%. Губернатор Самарской области Н.И. Меркушкин привел тревожные цифры: «Уровень наркозависимости в Поволжском регионе вдвое превышает среднероссийские показатели, а инфицированных СПИДом в 2,5 раза больше, чем в среднем по стране... Растет смертность при первичном диагнозе СПИД. За 10 месяцев 2013 года таких смертей было 897, это больше, чем за весь 2012 год. А за год перейдет за тысячу. Сейчас в регионе почти 40 тысяч ВИЧ-инфицированных» [15].

Аналогичная эпидемиологическая ситуация обнаруживается и среди лиц, зараженных венерическими заболеваниями при по-

трещении инъекционных наркотиков.

Таким образом, все имеющиеся данные о распространенности ВИЧ-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков указывают на концентрированную стадию эпидемии в России, однако некоторые территории РФ, вероятно, находятся на начальной стадии эпидемии. Не случайно Указом Президента России от 10 декабря 1996 г. № 1184/96 объединены государственные программы по профилактике ВИЧ/СПИДа и наркомании и образован Национальный комитет по профилактике наркомании и заболевания СПИДом. До этого Указа профилактика наркомании существовала исключительно в компетенции Министерства здравоохранения, Министерства образования, Министерства внутренних дел России, соответственно, профилактическую работу проводило каждое министерство отдельно, что впоследствии приводило к нестыковкам.

Кроме вышеуказанных инфекционных болезней, среди лиц, употребляющих наркотические средства, большая вероятность заразиться и другими инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих.

Более того, одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза и т.д. [16]

Среди инъекционных наркоманов распространен также туберкулез легких. Им обусловлена новая эпидемия туберкулеза среди ВИЧ-инфицированных инъекционных наркоманов и имеющих контакт с ними. Заболеваемость туберкулезом среди инъекционных наркоманов выше, чем среди других ВИЧ-инфицированных, что отчасти объясняется влиянием сопутствующих наркомании социально-экономических факторов (например, плохие жилищные условия и т.д.).

Указанные обстоятельства представляются достаточными для обсуждения вопроса о криминализации заражения туберкулезом. Кроме того, данный вопрос ставится и в новейшей уголовно-правовой доктрине. Например, В.П. Малков, А.В. Денисова [17, с. 126] и С.В. Тасаков [18, с. 153] предлагают

дополнить главу 16 УК РФ статьей, предусматривающей уголовную ответственность за заражение туберкулезом, если лицо знало о наличии у него такой болезни.

С такого рода подходом мы в целом согласны. Действительно, необходимо криминализировать заражение указанным видом инфекционного заболевания. Однако, на наш взгляд, целесообразна постановка вопроса о криминализации заражения любым из инфекционных заболеваний, представляющим опасность для окружающих, а не только заражение ВИЧ-инфекцией, венерическим заболеванием, как это имеет место в действующем УК.

К примеру, большая часть наркоманов, которые принимают наркотики через инъекции, перенесли гепатит В. Помимо этого, у них есть возможность подхватить и гепатит С. Гепатит С развивается очень быстро, заразиться данной разновидностью наркоманы могут с помощью нестерильных шприцов. Эта болезнь зачастую не приходит одна, часто из-за нее возникают проблемы с печенью [19]. По отдельным данным число хронических больных «постоянно возрастает, достигнув сегодня порядка 40 случаев на 100 тысяч населения. Общее количество лиц, инфицированных хроническим вирусным гепатитом С, достигает 5 миллионов человек» [20].

Общественная опасность заражения анализируемыми инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, заключается не только в том, что они причиняют вред здоровью непосредственно потерпевшему, но и общественному здоровью. Поэтому неспроста в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств вопрос относительно объекта рассматриваемого деяния решается иначе.

Так, в Швейцарии [21, с. 79] оно относится к преступлениям против общественного здоровья, в Дании [22] – к преступлениям, вызывающим опасность для общества, в Молдавии [23, с. 276–277] – к преступлениям против общественного здоровья и общежития.

В связи с этим предлагаем отечественному законодателю включить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» новую статью 237.1. Последнюю следует назвать

«Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих». При конструировании новой статьи важно обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от ряда обстоятельств: общественно опасных последствий, включая заражение социально опасным видом инфекционного

заболевания (в силу, к примеру, его неизлечимости), формы вины, особенностей потерпевшего и субъекта преступления. В случае реализации законодателем вышеизложенных авторских предложений статьи 121 и 122 УК РФ подлежат исключению из действующего уголовного законодательства России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14, ст. 1650.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 49, ст. 4916.
3. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2008–2009 гг. // Статистический сборник ННЦ наркологии Минздравсоцразвития России. – М., 2010.
4. Овчинский В. С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе / В. С. Овчинский // Наркоконтроль. – 2011. – № 1.
5. Статистика распространения наркомании в России 2000–2010 гг. // РИА «Новости» от 22 апреля 2010 г.
6. Вне иглы // Российская газета. – 2009. – 8 сентября.
7. Торонченшикова М. Сколько в России наркоманов / М. Торонченшикова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25109339.html> (дата обращения: 08.02.2015).
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.
9. Энциклопедия уголовного права. Издание профессора Малинина – МИЭП при МПА ЕврАзЭС. – СПб., 2014. – Т. 22, Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. – С. 40.
10. ВИЧ-инфекция // Информационный бюллетень. – М., № 34. – 2010.
11. ВИЧ-инфекция // Информационный бюллетень. – М., № 35. – 2011.
12. ВИЧ-инфекция // Информационный бюллетень. – М., № 36. – 2012.
13. ВИЧ-инфекция // Информационный бюллетень. – М., № 38. – 2013.
14. ВИЧ-инфекция // Информационный бюллетень. – М., № 39. – 2014.
15. Послание губернатора Самарской области Н.И. Меркушкина депутатам Самарской губернской Думы и жителям региона [Электронный ресурс]. – URL: http://www.samregion.ru/press_center/news/29.12.2012/date/1/44246
16. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1, ст. 2.
17. Денисова А. В. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты / А. В. Денисова, В. П. Малков. – Казань, 2006.
18. Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С. В. Тасаков. – СПб., 2008.
19. Гепатит В и С у наркомана. Отчего умирают наркоманы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.myvibor.ru/poleznoe_info/narko/info_narko9.php (дата обращения: 11.02.2015).
20. Порядка 8 миллионов россиян являются носителями гепатитов В и С // Российская газета. – 2011. – 28 июля.
21. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. – М.: Издательство «Зерцало», 2000.
22. Уголовный кодекс Дании : принят в 1930 г.: распоряжение № 648 от 12 августа 1997 г. с изменениями, внесенными Законом № 403 от 26 июня 1998 г., Законом № 473 от 1 июля 1998 г. и Законом № 141 от 17 марта 1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524&subID=100096345,100096366,100096653,100097092#text> (дата обращения: 16.06.2014).
23. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступительная статья к.ю.н. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

© Норвартян Ю.С., 2015

Статья получена: 12.06.2015

УДК 343.241.2

Н.В. Помошкова

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются история возникновения и развития в российском законодательстве наказания в виде ограничения свободы, использование технических средств контроля, проблемы, возникающие в процессе их использования, порядок исполнения наказания в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: ссылка, ограничение свободы, пробация, электронный контроль, электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство.

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Представление о лишении свободы как об универсальном способе реагирования государства на любые преступления, независимо от характера и степени общественной опасности, уходит в прошлое. Анализ исторических предпосылок возникновения и развития наказания в виде ограничения свободы является необходимым условием для понимания его содержания, уяснения его места и роли в системе наказаний.

Ограничение свободы является новым видом наказания для отечественного уголовного законодательства, однако его исторические корни ведут к истокам русского права.

Первые упоминания о мерах государственного воздействия, ограничивающих свободу лица, содержатся еще в источниках права Древнерусского государства XI–XV вв. Исторически первым видом наказания, связанным с ограничением свободы лица, совершившего преступление, без изоляции от общества, выступала ссылка. Данное наказание было впервые закреплено еще в Русской Правде – «поток» – и подразумевало под собой изгнание из определенной местности. Изначально поток являлся первоосновой системы публичных и личных наказаний в Древнерусском государстве, из которого в эпоху Русской Правды развились

ссылка и заключение [1, с. 205–209]. Наказание в виде ссылки получило существенное развитие в Соборном Уложении 1649 г. Рассматривая содержание ссылки в форме изгнания, можно выделить карательные элементы, характерные для современного наказания в виде ограничения свободы. Изгнание заключалось в запрете на посещение определенной территории [2, с. 216]. Эти запреты подобны ограничению на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, и ограничению на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года не предусматривало ограничение свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Нельзя не заметить существенное сходство запретов, устанавливаемых осужденным по Уложению 1845 г., и запретов, устанавливаемых осужденным к ограничению свободы по УК РФ. Запрет на изменение места жительства без разрешения надзирающего органа аналогичен запрету по УК РФ, а запреты на отдаление от места жительства и посещение столиц и губернских городов сходны с ограничениями на выезд за пределы муниципального образования и посещение определенных мест.

Таким образом, с введением Уложения 1845 г. в российском уголовном законодательстве появился самостоятельный

уголовно-правовой институт, сходный по правоограничениям с наказанием в виде ограничения свободы по УК РФ – институт надзора, который был известен не только российскому уголовному праву XIX в., но и широко применялся в европейских государствах. Надзор в европейских странах состоял в установлении осужденному следующих ограничений:

- ▶ запрет проживать в определенных местах,
- ▶ запрет выезжать с места жительства без дозволения полиции,
- ▶ обязанность периодически являться к местному полицейскому начальству,
- ▶ лишение некоторых гарантий гражданской неприкосновенности [3, с. 815].

22 марта 1903 г. в период царствования Николая II было принято новое Уголовное уложение, в котором ограничение свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания не предусматривалось, термин «надзор» был исключен из текста закона.

Уголовный кодекс РСФСР 1922г. также не предусматривал наказание в виде ограничения свободы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. предусматривал меры социальной защиты, имеющие по своему правовому характеру общие черты с институтом ограничения свободы:

- ▶ удаление лица из пределов СССР или пределов определенной местности,
- ▶ обязательное поселение,
- ▶ запрещение проживать в других местностях.

Уголовное законодательство советского периода не предусматривало наказание в виде ограничения свободы, но содержались уголовно-правовые институты, имевшие с ним общие черты.

Появление в российском уголовном законодательстве наказания в виде ограничения свободы было обусловлено общемировой тенденцией гуманизации уголовного законодательства. Изначально данный вид наказания планировалось ввести в действие одновременно с УК РФ – 01 января 1997 г., однако уже через полгода после принятия УК РФ была установлена отсрочка введения в действие наказания в виде ограничения свободы. В соответствии со ст. 4 ФЗ

от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ограничения свободы вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ, по мере создания необходимых условий для исполнения данного вида наказания, но не позднее 2001г. Далее были установлены новые сроки вплоть до 2009 г.

Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» определил судьбу наказания в виде ограничения свободы.

Россия относится к числу стран с наименее развитой практикой применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Уголовная политика советского периода преследовала, прежде всего, карательную цель. Зарубежные страны, напротив, имеют достаточно большой практический опыт в применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Так, например, probation, которая является одним из наиболее распространенных альтернативных видов наказаний, в США начала применяться в 1878 г. в г. Бостоне, а к 1957 г. уже была введена во всех штатах на федеральном уровне [4, с. 281]. В Германии еще в 1933 г. были введены меры исправления и безопасности, в состав которых входило установление надзора за осужденным, сходного по содержанию с надзором за осужденным к ограничению свободы по российскому законодательству [5, с. 305].

И.В. Соколов выделял следующие критерии, свойственные наказаниям и мерам уголовно-правового характера в зарубежных странах, сходным с ограничением свободы:

1. содержание наказания или меры уголовно-правового характера включает установление судом осужденному лицу обязанностей и запретов, исполняемых в течение определенного времени под надзором специализированного государственного органа и должностного лица,

2. перечень обязанностей и запретов включает, как минимум, ограничение свободы передвижения в различных формах,

3. наказание или мера уголовно-правового характера не является условным осуждением или условно-досрочным освобождением от отбывания наказания [6, с. 44].

В уголовном законодательстве 17 стран (Великобритания, Дания, Испания, КНР, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Польша, Республика Сан-Марино, Республика Сербия, США, Тунис, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция), а также в УК штатов Аризона, Нью-Йорк имеются уголовно-правовые институты, соответствующие отмеченным выше критериям, которые закреплены в качестве самостоятельного вида уголовного наказания.

Для стран ближнего зарубежья и стран, входивших в состав СССР, ограничение свободы предусмотрено как самостоятельный вид наказания, в частности, в уголовных кодексах Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Грузии, Литовской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Украины.

По УК Литовской Республики ограничение свободы назначается в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 48, характерной чертой является разделение его карательного содержания на обязанности и запреты. Среди обязанностей выделены: не менять места жительства без ведома исполняющей наказания инстанции, выполнять установленные судом обязанности и придерживаться установленных судом запретов, отчитываться о выполнении запретов и обязанностей. Перечень запретов установлен в ч. 5 ст. 48 УК: посещать определенные места, общаться с определенными лицами или группами лиц, иметь, пользоваться, приобретать, хранить у себя или передавать на хранение другим лицам определенные вещи.

П. 2 ст. 34 УК Республики Польша закрепляет обязанности:

1. не менять без согласия суда место постоянного пребывания,
2. выполнять работу, указанную судом,
3. давать пояснения относительно отбывания наказания.

Наряду с вышеуказанными обязанностями, установленными в обязательном порядке, суд может возложить на осужденного дополнительные обязанности.

УК Республики Беларусь выделяет два варианта ограничения свободы: с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа, без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа.

Конкретный перечень правоограничений раскрыт в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь.

Ограничение свободы по ч. 1 ст. 45 УК Республики Казахстан состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества. Обязанности разделены на две группы: в первую группу входят обязанности, возлагаемые на осужденного в обязательном порядке (осужденные обязаны не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа), ко второй группе относятся обязанности, которые может возложить суд, если придет к выводу, что они будут способствовать исправлению осужденного: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем и т.п.

К странам, в которых применяются наказания, заключающиеся в соблюдении осужденным ограничений под надзором специального органа, относится Франция. УК Франции устанавливает, что социально-судебное наблюдение влечет для осужденного обязанность подчиняться «мерам надзора и содействия» под контролем судьи по исполнению наказаний в течение срока, определенного судом, также наряду с мерами надзора на осужденного могут быть возложены дополнительные обязанности:

1. воздерживаться от появления в любом месте или в любой специально обозначенной категории мест,
2. воздерживаться от посещения или

вступления в отношения с определенными лицами или категорией лиц,

3. не выполнять профессиональную или на общественных началах деятельность, предполагающую контакт с несовершеннолетними.

Одним из наиболее широко известных уголовно-правовых институтов, имеющих содержание, сходное с содержанием наказания в виде ограничения свободы по УК РФ, является пробация.

Принято считать, что пробация впервые была применена в США в середине XIX в., когда суд отсрочил исполнение приговора в отношении осужденного к тюремному заключению с передачей его под надзор Джона Августуса. В течение трех недель осужденный сумел избавиться от алкогольной зависимости и получил работу [7, с. 85]. Значимость пробации как вида наказания в США отмечают многие исследователи. Лицо, осужденное к пробации, обязано под страхом ее отмены соблюдать на свободе предписанные судом условия. При этом условия, по федеральному законодательству, подразделяются на обязательные и дискреционные, перечень которых не является исчерпывающим. Наиболее распространенными условиями являются:

- ▶ участие в выполнении общественно полезных работ;
- ▶ непосещение определенных мест;
- ▶ осуществление реституции;
- ▶ прохождение курса обучения, подготовки или лечения;
- ▶ воздержание от употребления алкоголя.

Начиная с 1982 г. в США стала широко практиковаться пробация с интенсивным надзором. Программы такой пробации различаются по содержанию. Одни, например, не включают работу с наркоманами или лицами, совершившими половые преступления; другие рассчитаны на работу с лицами, совершившими какое-то одно преступление. Но, несмотря на различия, все они рассчитаны на небольшие группы лиц, предусматривают строгий надзор и обязательство осужденного осуществить возмещение ущерба потерпевшему, оплатить в ряде случаев стоимость контроля над ним, выполнить определенные общественные

работы, периодически проходить тестирование на наличие наркотиков в организме и т.д. Важно отметить, что законодательства многих штатов в качестве дополнительного условия пробации предусматривают возможность подвергнуть осужденного электронному мониторингу.

К числу стран, использующих институт пробации в уголовном законодательстве, относится Швеция. По УК Швеции пробация представлена в трех различных вариантах:

1. как следствие условного освобождения,
2. как последствия условного приговора,
3. как самостоятельный вид наказания (является наиболее суровой, включает в себя надзор. Кроме того, пробация данного вида может сочетаться с кратковременным тюремным заключением).

Пробация как вид наказания долгое время широко использовалась в уголовном законодательстве Великобритании. Окончательно сформировавшись в британском уголовном праве с принятием Закона «Об испытании осужденных», который предусматривал группу наказаний, ограничивающих различные права и свободы лица, пробация применялась до 2003 г.

УК Испании предусматривает наказание в виде лишения права находиться в определенных местностях или посещать определенные местности, которое сходно с запретом на посещение определенных мест, устанавливаемым УК РФ.

Рассмотрим исполнение наказания в виде ограничения свободы в России на современном этапе.

Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с главой 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и «Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 (далее Инструкция).

Ст. 47.1 УИК РФ устанавливает, что специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция (далее

УИИ), как правило, по месту жительства осужденного. Ст. 54 УИК РФ закрепляет обязанности УИИ: ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

УИК РФ также устанавливает обязанности осужденных, меры поощрения и взыскания, порядок их применения, ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания, а также надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы по УК РФ, а также в соответствии с п. 27 главы 4 Инструкции предусматривает использование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Электронный контроль за правонарушителями впервые стал применяться в США. В начале 80-х годов XX века американский судья Джек Лав, вдохновленный комиксом про человека-паука, убедил продавца компьютеров Майкла Госса разработать браслет для контроля за правонарушителями в штате Нью-Мексико. В 1983 г. было отдано первое распоряжение, в соответствии с которым нарушивший требования условно-досрочного освобождения был обязан носить ножной браслет для осуществления мониторинга его поведения. Использование устройств электронного мониторинга получило название «самоидентификация». Эта история правдива лишь отчасти – с 1983 г. стали внедряться устройства электронного

мониторинга в виде браслетов. Сама же идея электронного контроля апробировалась и ранее. Первоначально технические средства были не очень сложны технически и представляли собой простые передатчики с приемником, действующие в радиусе нескольких десятков метров друг от друга. После вынесения приговора в доме осужденного ставился радиоконтроллер, подключаемый к обычной телефонной сети. Браслет с радиомаяком надевался осужденному на ногу, и если он отдалялся от контроллера на достаточно большое расстояние, в полицию поступал тревожный сигнал.

Как пишет И. Д. Козочкин, электронный мониторинг впервые был применен еще в 1979 г. в штате Нью-Мексико, но тогда новшество не прижилось, т.к. посчитали, что его применение слишком дорого и малоэффективно. Пять лет спустя в штате Флорида благодаря новой конструкции браслета и компьютеризации центра наблюдения изобретение наконец-то пробило себе дорогу. Через несколько лет уже в пяти штатах сотни бывших заключенных носили такие браслеты [8, с. 142].

Россия при внедрении СЭМПЛ использовала опыт своих зарубежных коллег, в частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов (ЭБ), стационарных контрольных устройств (СКУ) и мобильных контрольных устройств (МКУ) [9].

Эксперимент по применению электронных браслетов зарубежного (израильского) производства проводился в 2009 году в Воронежской области. По его итогам было установлено, что внедрение электронного мониторинга за осужденными без изоляции от общества возможно, но для этого необходимо более современное оборудование, адаптированное для эксплуатации на территории Российской Федерации. В ходе опытной апробации образцов браслетов на базе Псковского юридического института ФСИН России и Воронежского института ФСИН России было выявлено отсутствие серийно производственных отечественных средств персонального надзора и контроля с использованием ГЛОНАСС. Проведенные испытания показали низкую готовность

производителей к серийному выпуску и несоответствие зарубежных образцов требованиям постановления Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 в части необходимости применения на территории РФ устройств, использующих сигналы ГЛОНАСС [10, с. 15].

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации провела испытания первой партии электронных браслетов отечественного производства в г. Тольятти и в г. Жигулевске Самарской области. В СЭМПЛ используется отечественное программное обеспечение, единственный завод в России по изготовлению электронных браслетов находится в г. Жигулевске Самарской области. Для производства СЭМПЛ там был открыт филиал ФГУП «Центральное информационно-технологическое обеспечение и связи ФСИН России». Жигулевск для организации завода был выбран не случайно. Здесь располагается завод по производству радиодеталей, а значит, есть необходимые специалисты. Эксплуатация электронного браслета и устройств СЭМПЛ для российского осужденного бесплатна, в отличие от стран Западной Европы и Америки, где стоимость комплекта оплачивается осужденным. Стоимость услуги колеблется от 9 до 24 долларов в сутки, что в 3–7 раз меньше затрат на традиционное отбывание наказания.

Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы (утв. постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198), устанавливает следующие средства персонального надзора и контроля:

1) браслет электронный – электронное устройство, надеваемое на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса;

2) стационарное контрольное устройство – электронное устройство, обеспечива-

ющее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях;

3) мобильное контрольное устройство – электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного к наказанию в виде ограничения свободы вне мест, оборудованных стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS.

Практика использования СЭМПЛ выявила некоторые технические проблемы, решение которых позволит повысить эффективность действия электронного оборудования:

1. МКУ нуждается в ежедневной зарядке встроенного аккумулятора;

2. недостаточный радиус действия СКУ создает проблемы в том случае, когда подконтрольное лицо живет в частном доме (баня, туалет, хозяйственные постройки находятся не в доме);

3. неустойчивый прием сигналов сотовой связи в некоторых районах России;

4. непонимание (специальное несоблюдение) со стороны подконтрольных лиц требований по эксплуатации и использованию вверенного им оборудования. Практический опыт позволяет предположить: осужденными будут выполняться необходимые мероприятия по соблюдению требований по использованию контрольного устройства только тогда, когда за ненадлежащую эксплуатацию к ним можно будет применять меры воздействия уголовно-правового характера [11].

Сегодня в России во всех инспекциях есть стационарные пульта мониторинга, где оператор может отследить перемещение любого подконтрольного лица.

Кроме этого, п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусматривает, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей 80 УК РФ, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Технические устройства СЭМПЛ давно и широко используют в Европе и Америке. В Великобритании подсудимые обязаны не только носить на теле электронный датчик, но и звонить в компанию, установившую этот

датчик, 5 раз в день. Им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном. Некоторых особо опасных арестантов за пределами домашних стен сопровождают полицейские, которые имеют право беспрепятственно входить в их дом [12, с. 21].

В заключение следует отметить факт более широкого применения судами в России уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, а именно наказания в виде ограничения свободы. Однако на настоящий момент данный вид наказания недостаточно изучен, что может привести к неточности при его назначении и исполнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения: дис. ... докт. юрид. наук / А. И. Сидоркин. – Казань, 2005.
2. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. / Н. Д. Сергеевский. – СПб., 1887.
3. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая / А. Ф. Кистяковский. – Киев, 1882.
4. Козочкин И. Д. Уголовное право США: Успехи и проблемы реформирования / И. Д. Козочкин. – СПб.: Юридический центр пресс, 2007.
5. Есаков Г. А. Уголовное право зарубежных стран / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2009.
6. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания / И. В. Соколов. – М., 2013.
7. Никифоров Б. С. Современное американское уголовное право / Б. С. Никифоров, Ф. М. Решетников. – М.: Наука, 1990.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003.
9. Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной // Тюрьма и жизнь за решеткой: сайт. – URL: <http://tyurma.com>
10. Коснырева Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера / Т. А. Коснырева // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 6.
11. Зарембинская Е. Л. – Электронный мониторинг подконтрольных лиц. Практика, проблемы, перспективы / Е. Л. Зарембинская // Преступление и наказание. – 2014. – № 3.
12. Долгих Т. Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы / Т. Н. Долгих // Российская юстиция. – 2015. – № 1.

© Помошкова Н.В., 2015

Статья получена: 14.06.2015

УДК 343.9

Д.С. Васильев

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

В статье анализируются существующие подходы к понятию постпенитенциарных мер безопасности. Автор исследует смежные с постпенитенциарными мерами безопасности категории, дает свое понимание их соотношения. Исследуется место постпенитенциарных мер безопасности в системе мер безопасности и мер уголовно-правового принуждения.

Ключевые слова: меры безопасности, рецидивная преступность, профилактика преступлений, меры постпенитенциарного воздействия, меры уголовно-правового принуждения.

В настоящий момент одной из ключевых проблем современной уголовно-правовой политики в России является высокий уровень рецидивной преступности, который негативно сказывается на экономическом, социальном и культурно-духовном развитии общества, а кроме того, свидетельствует о достаточно низкой эффективности мер исправительного воздействия в местах лишения свободы.

Согласно данным, которые приводит О.Р. Афанасьева, в России 452312 преступников, т.е. 44,7% от всех выявленных, ранее совершали преступления. Число ранее судимых преступников составило 32,3%, при этом 1,8% совершили преступления при опасном и особо опасном рецидиве [1].

Вместе с тем актуальность борьбы с рецидивной преступностью во многом обусловлена тем, что судимые лица – это наиболее общественно опасная и запущенная в социальном отношении категория правонарушителей: для многих из них характерны криминальная психология, паразитический образ жизни, негативное отношение к труду, злоупотребление спиртными напитками и наркотиками, низкий моральный и интеллектуальный уровень [2, с. 9]. Повышенная опасность рецидивной преступности заключается в самой личности преступников, повторно совершающих преступные деяния [3].

Отмечая повышенную опасность рецидивной преступности, В.И. Горбцов ука-

зывает, что столь пристальное внимание к теме борьбы с общественно опасными проявлениями со стороны лиц, ранее подвергавшихся мерам уголовно-правового воздействия, обусловлено целым рядом обстоятельств: недостижением целей уголовного наказания в отношении указанных лиц, повышенной общественной опасностью данной категорией преступлений, негативным влиянием с их стороны на других граждан (в первую очередь из числа несовершеннолетних и молодежи) [4, с. 7].

Учитывая сложившуюся в нашей стране ситуацию, связанную с рецидивной преступностью, Н.В. Щедрин отмечает, что для сдерживания рецидивной преступности явно недостаточно наказания, построенного на принципе пропорциональности совершенному преступлению. «Мировой и российский опыт показал, что в борьбе с рецидивом необходимо также использовать меры безопасности, которые бы ограничивали проявление повышенной опасности рецидивиста, как во время исполнения наказания, так и в постпенитенциарный период» [5, с. 139].

Соглашаясь с указанным мнением, мы считаем, что сложившаяся ситуация требует обновления современной политики предупреждения преступности, в том числе рецидивной, поиска новых форм профилактики.

С учетом вышеизложенных причин рецидивной преступности и проблем, связанных

с ней в настоящее время, полагаем необходимым согласиться с позицией о том, что в настоящее время роль мер безопасности в предупреждении рецидивной преступности очень высока. Мы полагаем, что именно меры безопасности могут стать тем самым элементом, который сможет внести определенные коррективы в указанную нами выше негативную статистику.

Как отмечает Н.В. Щедрин, меры безопасности – это меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия источника повышенной опасности, которые возникли и используются для защиты самого лица, представляющего общественную опасность, а также общества и его членов от опасных посягательств [5, с. 35, 43].

Следует отметить, что термин «меры безопасности» весьма широк, и большая часть мер, составляющих ее содержание, прямо или косвенно оказывает воздействие на рецидивную преступность. Вместе с тем нас, в первую очередь, интересуют меры безопасности, которые прямо и непосредственно направлены на предупреждение рецидивной преступности. Такими мерами являются постпенитенциарные меры безопасности.

Вместе с тем в настоящий момент законодательство не дает определения постпенитенциарным мерам безопасности. Такое положение дел порождает определенные проблемы в понимании категории этих мер, как в теории криминологии, так и в области правоприменительной деятельности.

Исследуя подходы к пониманию постпенитенциарных мер безопасности, стоит отметить, что в настоящее время мало исследований, которые непосредственно направлены на изучение постпенитенциарных мер безопасности. В то же время, они исследовались в рамках других категорий. В частности, В.И. Горобцов, исследуя теоретические аспекты мер постпенитенциарного воздействия, приходит к выводу, что меры постпенитенциарного воздействия, являясь разновидностью мер уголовно-правового принуждения, в то же время могут быть признаны и соответствующим структур-

ным элементом мер безопасности [4, с. 49]. С учетом специфики указанных мер полагаем, что в данном случае речь идет непосредственно о постпенитенциарных мерах безопасности.

Как отмечает В.И. Горобцов, меры постпенитенциарного воздействия представляют собой форму реализации уголовной ответственности на завершающей стадии в течение периода погашения судимости и заключаются в ограничении лиц, отбывших наказание, в правах (свободах), законных интересах, выполнении обязанностей в соответствии с нормами различных отраслей права [4, с. 42].

Из данного определения следует, что В.И. Горобцов наделяет меры постпенитенциарного воздействия всеми признаками мер безопасности, отождествляя их, поскольку они имеют идентичные цели, основания применения, требования, срок, механизм реализации, а также круг субъектов, к которым они применяются.

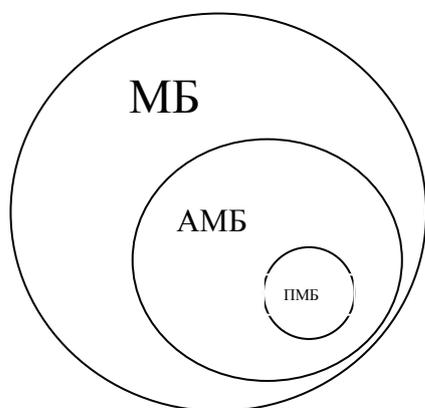
Мы полагаем, что понятия «постпенитенциарные меры безопасности» и «меры постпенитенциарного воздействия» не являются идентичными, поскольку само слово «воздействие» предполагает не только ограничение, но и иные формы влияния. В частности, в толковом словаре Ожегова дается следующее понятие: «Воздействие – оказав влияние, добиться (-иваться) необходимого результата» [6, с. 994].

На наш взгляд, постпенитенциарные меры безопасности следует понимать как меры некарательного ограничения поведения лица, освобожденного из мест лишения свободы, применяемые соразмерно характеру и степени общественной опасности преступления, его тяжести, личности лица, отбывшего наказание в местах лишения свободы, с целью защиты общества и его членов от повторного совершения преступных посягательств указанным лицом, применяемые на определенный срок или бессрочно и имеющие собственный механизм реализации.

Указанное определение не лишено недостатков, однако, полагаем, что оно содержит в себе все основные признаки постпенитенциарных мер безопасности.

Для более ясного и глубокого понимания приведенного определения постпенитенциарных мер безопасности следует определить место постпенитенциарных мер безопасности в системе мер безопасности в целом.

В теории мер безопасности при классификации данных мер в отдельную группу обычно выделяют антикриминальные меры безопасности [5, с. 64]. Основой для такого выделения является криминальная опасность, то есть угроза, которую представляет преступление или преступность, преступник или преступная группа [5, с. 64]. Исходя из природы постпенитенциарных мер безопасности, полагаем, что данные меры ближе всего соотносятся именно с антикриминальными мерами безопасности, поскольку они непосредственно направлены именно на предупреждение совершения преступных посягательств. По нашему мнению, соотношение мер безопасности в целом (МБ), антикриминальных мер безопасности (АМБ) и постпенитенциарных мер безопасности (ПМБ) можно выразить в кругах Эйлера следующим образом:

Исходя из приведенной схемы, следует, что постпенитенциарные меры безопасности являются частью антикриминальных мер безопасности, которые, в свою очередь, являются частью мер безопасности в целом.

Кроме того, представляется необходимым соотнести понятие постпенитенциарных мер безопасности с системой мер уголовно-правового принуждения (мер уголовно-правового воздействия либо уголовно-правовых мер).

Характеризуя систему мер уголовно-правового принуждения, В.И. Горобцов выде-

ляет следующие ее структурные элементы:

- условное осуждение и отсрочка исполнения приговора;
- уголовное наказание;
- меры постпенитенциарного воздействия;
- принудительные меры медицинского характера;
- принудительные меры воспитательного воздействия.

Соглашаясь с мнением, что условное осуждение и отсрочка исполнения приговора носят комплексный характер, включая элементы наказания, мер безопасности, мер поощрения и иногда мер компенсации [5, с. 186.], мы полагаем, что условное осуждение и отсрочка исполнения приговора являются самостоятельными элементами системы мер уголовно-правового принуждения.

Что касается мер постпенитенциарного воздействия, то мы полагаем, что к системе мер уголовно-правового принуждения следует отнести только ограничительную составляющую мер постпенитенциарного воздействия, а именно постпенитенциарные меры безопасности, поскольку меры поощрения и меры содействия не могут быть отнесены к мерам уголовно-правового принуждения в связи с тем, что они по своей природе не являются принудительными.

С учетом природы принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия их следует отнести к мерам безопасности [5, с. 186].

В то же время возникает вопрос: являются ли постпенитенциарные меры безопасности уголовно-правовой категорией, связанной с реализацией уголовной ответственности, или являются самостоятельным правовым институтом?

В.И. Горобцов полагает, что вышеуказанные меры уголовно-правового принуждения, в том числе и перечисленные меры безопасности, являются формой реализации уголовной ответственности, поскольку имеют схожие признаки [4, с. 29].

Указанная позиция представляется спорной. Более убедительной выглядит позиция А.Н. Тарбагаева, который утверждает, что меры безопасности (а следовательно, и постпенитенциарные меры безопасности

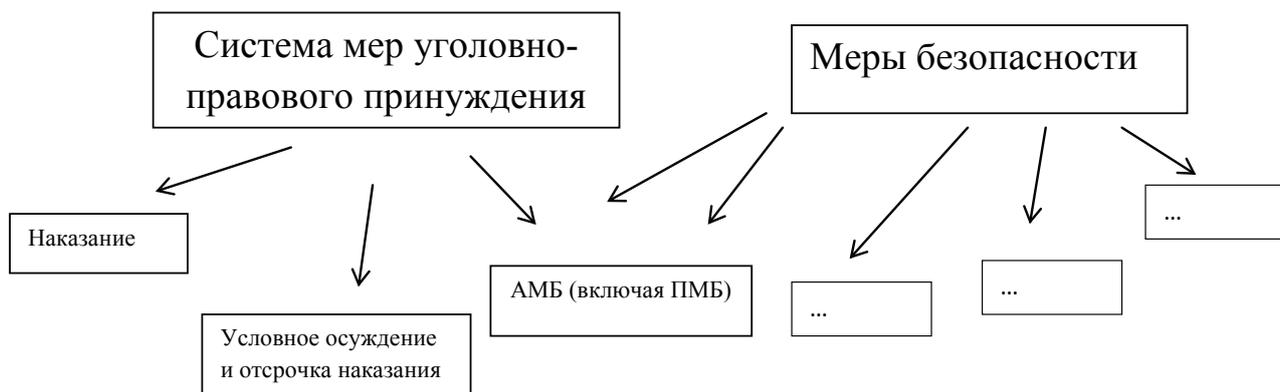
– прим. автора) следует считать самостоятельным правовым институтом, существующим параллельно с уголовной ответственностью. По его мнению, уголовное право должно решать вопросы преступления и уголовной ответственности, и «даже гипотетическую возможность того, что преступление может не повлечь уголовной ответственности, и, наоборот,

уголовная ответственность может быть применена за деяния, преступлениями не являющиеся, следует полностью устранить

из текста уголовного закона» [7, с. 36].

Действительно, институты мер безопасности и уголовной ответственности представляют собой самостоятельные правовые институты, поскольку имеют существенные различия в способах, методах, а также процедуре применения.

С учетом вышеизложенного, представляется, что соотносить постпенитенциарные меры безопасности с системой мер уголовно-правового принуждения можно следующим образом:

Из предложенной схемы следует, что все постпенитенциарные меры безопасности, являясь элементом антикриминальных мер безопасности, в то же время являются частью мер безопасности в целом. При этом определенная часть указанных постпенитенциарных мер безопасности в системе

антикриминальных мер безопасности представляет собой в то же время элемент системы мер уголовно-правового принуждения, то есть имеют двойственную природу, например, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О. Р. К вопросу об исследовании социальных последствий рецидивной преступности / О. Р. Афанасьева // Российский следователь. – 2013. – №7.
2. Абатуров А. И. Постпенитенциарный контроль: монография / А. И. Абатуров. – М., 2013.
3. Степашин В. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений / В. Степашин // Уголовное право. – 2009. – № 1.
4. Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: моногр. / В. И. Горобцов. – Орел, 1995.
5. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / О. М. Кылина и др.; под ред. Н. В. Щедрина. – Красноярск, 2010.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.
7. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве: дис. ... док. юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата / А. Н. Тарбагаев. – СПб., 1994.

© Васильев Д.С., 2015
 Статья получена: 17.06.2015

УДК 343.72

В.С. Белохребтов

**ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ
МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В СФЕРЕ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Рассмотрены проблемы выявления и раскрытия мошенничеств при возмещении налога на добавленную стоимость в лесопромышленном комплексе. На основании следственной практики проанализированы основные способы сокрытия доходов от налогообложения в сфере лесопромышленного комплекса. Сделан вывод о необходимости совершенствования алгоритма проверки при размещении заявления о возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса; проблемы налогообложения в лесопромышленном комплексе.

Налог на добавленную стоимость (НДС) играет ключевую роль в процессе формирования доходов федерального бюджета. При этом он остается одним из самых проблемных налогов в российской налоговой системе. Значительные издержки государства и бизнеса, связанные с администрированием НДС, проблемы, возникающие при его возмещении из бюджета, являются актуальными вопросами реформирования и совершенствования НДС [1, с. 61].

Широкое распространение на территории Российской Федерации получили посягательства, направленные на завладение бюджетными ресурсами при неправомерном возмещении НДС. Совершение преступлений данной категории представляет особую угрозу экономической безопасности России в связи с тем, что НДС является одним из бюджетообразующих налогов, обычно он дает около 30% налоговых поступлений, а в период кризиса – более 40%. По экспертным оценкам порядка 17–23 млрд руб. ежегодно возмещается незаконно по работающим криминальным схемам.

Сложность борьбы с незаконным возмещением НДС заключается в том, что порядок проведения финансово-хозяйственных операций, служащих основанием для возмещения, определяется несколькими отрас-

лями права: таможенным, налоговым, банковским, международным. Организаторы и участники преступных схем успешно пользуются несовершенством действующего законодательства.

Основными отраслями (сферами хозяйственной деятельности), в которых были совершены покушения на мошеннические действия при возмещении НДС, чаще всего являются следующие: геология, буровые работы; коммерческая деятельность, связанная со сдачей в аренду недвижимого имущества; грузоперевозки; ремонтные работы; лесоперерабатывающая промышленность; реализация нефти и продуктов ее переработки; издательская и полиграфическая деятельность; предоставление посреднических услуг в сфере торговли; оптовая закупка товара на внутреннем рынке РФ и его реализация по внешнеэкономическим контрактам; деятельность в области бухгалтерского учета.

Благодаря широте территории Россия обладает крупнейшим в мире лесным потенциалом. Он составляет свыше 20% общемировых лесных площадей и расчетного запаса древесины. Основными центрами лесных ресурсов являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Помимо основных проблем лесоперерабатывающего комплекса (ЛПК) – незаконных

рубок и оборота нелегальной древесины – болезненной точкой для Российской Федерации в целом и для Иркутской области в частности являются проблемы при реализации налоговых отношений в сфере лесоперерабатывающего комплекса. Эти явления не только негативно сказываются на состоянии лесного фонда нашей страны, но и ведут к существенным потерям доходов из-за не поступления налогов и других платежей в бюджеты разных уровней, незаконного возмещения НДС из бюджета, а также создают условия несправедливой конкуренции [3, с. 51]. Как отмечают И.Н. Дорофеев и А.М. Эпов, на фоне стабильного увеличения объемов лесозаготовок предприятиями ЛПК обеспечивается чуть более 2% налоговых платежей промышленности в федеральный бюджет. Кроме того, многие предприятия ЛПК являются хроническими должниками перед бюджетом [2, с. 149].

По данным Управления федеральной налоговой службы Иркутской области, в 2012 г. в консолидированный бюджет по отрасли лесного хозяйства поступило НДС в размере 598 327 000 руб., возмещено 1204 328 000 руб.; в 2013 г. поступило в бюджет 417 896 000 руб., возмещено 647 367 000 руб.; в 2014 г. поступило в бюджет 524 316 000 руб., возмещено 827 722 000 руб. [4]. Данная статистика свидетельствует о том, что к возмещению НДС из бюджета определяется большая сумма, нежели к поступлению НДС в бюджет.

Таким образом, в лесопромышленном комплексе складывается парадоксальная ситуация: одна из самых прибыльных отраслей промышленности показывает отрицательный результат в плане поступления в бюджет НДС, что может свидетельствовать как о низком поступлении данного налога в бюджет в целом по ЛПК, так и о высокоактивной деятельности мошенников по незаконному возмещению НДС из бюджета.

Анализ материалов следственной практики позволяет выделить основные способы сокрытия доходов от налогообложения в сфере лесоперерабатывающей промышленности:

– скупка за бесценнок (наличными) кругляка, вырубленного в местах промышлен-

ной заготовки либо добытого незаконным способом, и последующая его перепродажа (в том числе на экспорт);

– занижение доли российских и иностранных партнеров по договору о совместной деятельности с последующим получением разницы наличными или переводом в зарубежный банк без отражения в бухучете предприятия либо с уничтожением первичных документов по взаимной договоренности с партнерами по сделке;

– сознательное искажение бухучета при оприходовании и использовании валютной выручки;

– зачисление валютной выручки на счета третьих фирм-посредников, перевод ее в зарубежные банки либо банки России, расположенные в других регионах; расчеты в наличной валюте, минуя уполномоченный банк, и, как правило, отсутствие отражения валютной выручки в учетах;

– проведение бартерных и взаиморасчетных операций, а также операций с использованием векселей;

– осуществление предпринимательской деятельности физическими лицами без соответствующей государственной регистрации;

– сокрытие выручки путем уничтожения первичных документов по взаимной договоренности с партнерами по сделкам;

– ведение двойной бухгалтерии;

– передача основных и оборотных средств (в том числе заготовленного леса) предприятиям-должникам, в уставный фонд вновь создаваемых предприятий (при этом должник остается со своими долгами и фактически прекращает свою деятельность, а новые, «чистые» перед бюджетом предприятия используют лесфонд должника, его технику и продолжают заготовку леса; как правило, передача фондов осуществляется с различными нарушениями налогового и уголовного законодательства); осуществление скупки неучтенного леса за наличный расчет без отражения расходов по кассе предприятия;

– реализация вырубленного леса за наличный расчет без отражения в бухгалтерской отчетности полного объема вырубленного леса и оприходования наличных денежных

средств, в кассе предприятия (реализация неучтенного леса производится фирмам-посредникам, которые и вывозят этот лес по своим документам; реализуемый за неучтенный наличный расчет лес вырубается сверх определенного предприятия лимитам); этот способ сокрытия доходов от налогообложения используется малыми предприятиями и частными лицами, получившими разрешение на вырубку делового леса;

– занижение прибыли путем завышения затрат по заготовке, раскряжке, транспортировке, переработке древесины. При этом в затратную часть расходов, не связанных с производством, включается списание запасных частей на автомобили и лесозаготовительную технику, не стоящую на балансе, расходы по заготовке леса, который фактически не был заготовлен;

– занижение объемов фактически заготовленного и реализованного леса или отсутствие отражения данных объемов;

– занижение объема выручки от реализации лесопродукции путем отсутствия отражения в учете и отчетности отдельных сделок;

– занижение объема выручки от реализации лесопродукции на экспорт путем преднамеренного занижения цен, указанных в экспортных контрактах;

– отсутствие отражения в бухгалтерском учете предприятий финансово-хозяйственной деятельности и предоставление нулевых балансов и налоговых отчетов;

– занижение налогооблагаемых доходов посредством оформления фиктивных документов на подставные или несуществующие фирмы, зарегистрированные за пределами области;

– заключение фиктивных договоров комиссии.

Большинство индивидуальных предпринимателей и предприятий использует наемный труд рабочих лесозаготовительных бригад и водителей лесовозов, трудовые соглашения в письменном виде с ними не заключаются, расчеты за их труд производятся наличными денежными средствами без оформления соответствующих документов, что приводит к сокрытию выплачиваемых

доходов физическим лицам и, соответственно, влечет сокрытие налога на доходы физических лиц, единого социального налога.

На основе анализа материалов следственных органов, а также материалов, поступающих из ИФНС, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наиболее распространенным нарушением налогового законодательства в лесной сфере при экспорте товара за границу РФ является закуп леса, заготовленного незаконным путем, у физических лиц за наличный расчет без уплаты НДС самим экспортером, при этом договор оформляется от других организаций с учетом НДС, причем в данной схеме и для данных целей используются фирмы-однодневки и обналичники. Впоследствии организация-экспортер подает на возмещение НДС из бюджета. При этом все чаще используется схема, где при совершении «теневых» сделок участвуют 4 стороны: 1 – заготовители, 2 – экспортеры, 3 – лица, предъявляющие НДС к возмещению (по договору комиссии, так как самому экспортеру трудоемко заниматься экспортными операциями и судебными тяжбами по возврату сумм НДС из бюджета), 4 – предприятия-однодневки и обналичники.

Организация работы по выявлению и раскрытию подобных мошенничеств может быть основана на отработке оперативной информации о готовящихся схемах неправомерного возмещения либо по факту подачи заявления на возмещение (зачет). В первом случае следует проанализировать оперативную информацию, содержание размещенных в СМИ объявлений о предоставлении «услуг» по минимизации налогов, а во втором путем взаимодействия с контролирующими органами необходимо осуществлять сбор и проверку информации.

Для установления состава преступления в действиях лиц, обратившихся по поводу возмещения НДС из бюджета РФ в налоговый орган либо получивших данное возмещение, необходимо выявить и документировать наличие его конкретных поисковых признаков, различающихся в зависимости от вышеуказанных способов организации преступных схем.

Примерами поисковых признаков может служить следующее:

1. Отсутствие у партнеров фирмы, получающей возмещение по НДС, производственных возможностей для заготовки, переработки леса.

2. Оформление возмещения на основе договора о поставке непрофильной продукции.

3. Явно завышенные по сравнению со сложившимися на рынке:

- расценки на выполненные работы, услуги и приобретенные материалы;
- цены на реализованную продукцию.

4. Участие в роли поставщиков и смежников фирм-однодневок, зарегистрированных на подставных учредителей.

5. Фактические поставки товара лицам, которые не указаны в документах, представленных к возмещению суммы НДС, при этом реальные поставки леса производятся за наличный расчет без оформления соответствующих документов.

6. Отсутствие документов, подтверждающих реальную погрузку и транспортировку продукции на адрес фирмы-покупателя.

Для установления указанных признаков необходимо изучить обстоятельства производства продукции и ее транспортировки путем:

- проверки договоров с партнерами, мест хранения, данных складского учета, движения продукции, документов, фиксирующих использование транспортных средств;
- проведения опросов лиц, причастных к отправке и оформлению документов, водителей, осуществивших доставку, в ходе которых может быть получена информация о получателе и отправителе груза.

После получения оперативной информации в целях ее проверки и установления способа совершения преступления необходимо составить запрос в налоговые органы и кредитные учреждения с целью проверки полученной информации о фирмах, участвующих в сделках, и получения сведений о фактах возмещения НДС. При составлении запроса рекомендуется помимо разрабатываемых включать в него и других субъектов, не имеющих отношения к проверяемому, что позволит исключить расшиф-

ровку объекта проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На основании анализа документов, полученных в налоговых органах и банках, можно установить:

- фирмы, неоднократно оформлявшие возмещение значительных сумм НДС;
- фирмы с периодом хозяйственной деятельности, не превышающим квартал, в котором якобы были переплачены в бюджет суммы НДС, так как в этом случае не возникает дополнительных налоговых обязательств;
- контрагентов предприятия, с которыми были заключены договоры на оказание работ, услуг, их реквизиты, местонахождение, паспортные данные руководителей.

По подозрительным фактам возмещения запрашиваются результаты встречных камеральных проверок, проводимых ИФНС в соответствии с установленным в законе требованием.

Для документирования фиктивности движения товара и выполнения работ необходимо изучить полный пакет документов, свидетельствующих о приобретении и реализации товаров на внутреннем рынке либо экспортируемого товара.

Для документирования фактов фиктивного существования юридических лиц необходимо получить:

- данные о государственной регистрации юридического лица, его реорганизации, ликвидации;
- данные о постановке организации на налоговый учет в налоговом органе, а также сведения о представлении бухгалтерской и налоговой отчетности в налоговый орган;
- данные об учредителях (участниках) и должностных лицах юридического лица, а также объяснения (показания) по поводу реальности существования организаций.

По полученным материалам можно определить применяемый способ совершения преступления и проследить его схему.

Для успешного решения поставленных задач целесообразно использовать возможности отделов документального исследования УЭБиПК ГУ МВД России (регионов), осуществляющих исследования бухгалтер-

ских документов.

Необходимо отметить, что подтверждение фиктивности контрагентов фирмы, получившей возмещение НДС или обратившейся за получением такового, не является безусловным доказательством ее преступных намерений, так как при заключении гражданско-правовых сделок формально стороны не обязаны удостоверяться в дееспособности партнеров. Тем не менее, отсутствие у фирмы записей в учете и отчетности о взаимоотношениях с контрагентами может служить косвенным доказательством отсутствия этих взаимоотношений.

В целях документирования противоправной деятельности, направленной на незаконное возмещение НДС, оперативным подразделениям необходимо обратить особое внимание на изучение оперативной среды и расстановку агентурного аппарата. Оперативная среда характеризуется наличием организованных высококвалифицированных преступных групп, обладающих необходимым опытом, материальными и финансовыми ресурсами, а также имеющих налаженные коррупционные связи с налоговыми, таможенными и правоохранительными органами. Такие группы имеют четко выраженную иерархическую структуру, которая включает в себя наличие организаторов, исполнителей и соучастников преступной деятельности. Организаторами, как правило, выступают образованные, квалифицированные финансисты, имеющие большой

практический опыт работы в кредитно-финансовых учреждениях, крупных коммерческих предприятиях, бывшие сотрудники налоговых и таможенных органов. Исполнителями нередко являются люди, не имеющие образования и не понимающие смысла и целей проводимых операций, которые выполняют отдельные поручения за небольшое ежемесячное денежное вознаграждение. Соучастниками данных преступлений выступают действующие сотрудники контролирующих и правоохранительных органов и нередко судьи арбитражных судов. Получение информации о подготавливаемых или уже совершенных преступлениях, связанных с противоправным возмещением НДС, имеет решающее значение, такая информация может быть получена как оперативным путем, так и при помощи использования открытых источников информации, а также путем истребования сведений в налоговых, таможенных органах и органах федерального казначейства.

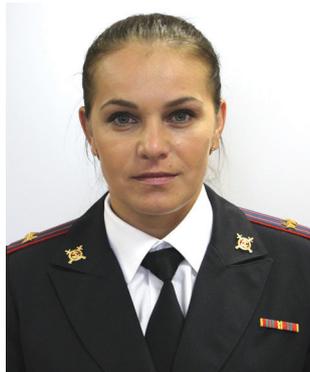
Таким образом, учитывая отрицательную статистику поступления в бюджет НДС по лесоперерабатывающему комплексу и большое количество совершаемых мошенничеств в сфере ЛПК, необходимо усовершенствовать механизм проверки заявления о возмещении НДС в сфере ЛПК, а также выработать совместный алгоритм проверки данных заявлений в рамках межведомственного сотрудничества органами УФНС и УЭБиПК ГУ МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева Е. В. Совершенствование механизма взимания НДС в России / Е. В. Воробьева // Вестник образовательного консорциума Среднерусского университета. – 2014. – № 4.
2. Дорофеев И. Н. Теневые аспекты российско-китайских экономических отношений в сфере лесопромышленного комплекса / И. Н. Дорофеев, А. М. Эпов // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 3.
3. Копылова Е., Шматков Н. Международный семинар «О мерах по укреплению международного сотрудничества по предотвращению экспорта нелегальной древесины из России в Китай» // Устойчивое лесопользование. – 2010. – № 3 (25). – С. 51–56.
4. Отчет о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности // Управление федеральной налоговой службы по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.r38.nalog.ru/statistic/statforms/>

© Белохребтов В.С., 2015

Статья получена: 25.06.2015

УДК 378

Н.Ю. Муратшина

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕБОВАНИЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

В статье на основе анализа нормативных правовых документов и научно-методической литературы выделены требования служебной деятельности к личностным и профессиональным качествам сотрудников ОВД. Они сгруппированы по восьми группам, качественно различающимся сферой проявления: культурой профессионального общения; моральным духом и нравственно-правовой культурой; отношением к профессиональной деятельности; профессионально значимыми качествами; эмоционально-волевой сферой; отношением к себе; интеллектуальной сферой; гражданскими качествами.

Ключевые слова: служебная деятельность, требования, сотрудник ОВД, профессиональные и личностные качества.

В принятом в 2011 году Законе РФ «О полиции» в качестве одной из приоритетных задач сформулировано кардинальное улучшение работы по профессиональному воспитанию личного состава ОВД [13]. В Приказе МВД РФ от № 777 от 10.08.2012 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [7] определены цели, порядок организации и критерии оценки морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях. С учетом этих документов Департамент государственной службы кадров МВД России направляет значительные усилия на реформирование системы профессионального воспитания личного состава, налаживание социально-психологической работы в ОВД, совершенствование нормативной правовой базы организации этой деятельности. Перед руководителями органов, подразделений, организаций системы МВД РФ поставлена задача совершенствования профессионального воспитания личного состава органов и подразделений внутренних дел.

Поэтому формирование личности будущего сотрудника ОВД является стратегической задачей воспитательной работы в вузах МВД. В работе И.М. Лебеденко [5]

исследованы особенности организации воспитательной среды в образовательных организациях МВД России. Вопросы особенностей профессионального «Я-образа» сотрудника органов внутренних дел и условия его формирования в вузе МВД России изучены Ф.К. Свободным [9].

Успешное решение воспитательной задачи в процессе обучения в вузах МВД России предполагает знание требований, предъявляемых со стороны служебной деятельности к личности сотрудников ОВД.

Осуществленный нами анализ и обобщение нормативных правовых документов и научно-методической литературы свидетельствуют о существовании различий в выделении и систематизации требований к личностным и профессиональным качествам сотрудников ОВД.

Поэтому **задача** нашей работы состояла в изучении и научном обосновании требований служебной деятельности к личности сотрудника ОВД.

Решение этой задачи осуществлялось с применением комплекса **методов** научного исследования, включающего анализ и обобщение научно-методической литературы; анализ законодательных и нормативных правовых документов.

Результаты исследования. Требования

к личности сотрудника ОВД содержатся в ряде *нормативных документов*: в федеральных законах от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11] и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12], в Указе Президента РФ № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» от 14.10.2012 г. [10], в постановлении Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» [6] и № 777 от 10.08.2012 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [7].

Закон РФ «О полиции» вступил в силу с 1 марта 2011 года [13]. Его основная задача состоит в том, чтобы создавать законодательные основы организации и деятельности полиции в России в соответствии с новыми общественными отношениями в целях создания *нового облика органов внутренних дел*, повышения эффективности и открытости их работы. В данном документе адаптирован положительный опыт зарубежных стран в области строительства полицейских институтов, а также нормы ряда международных документов, касающихся правоохранительной деятельности. Общие положения Федерального закона «О полиции» устанавливают, что она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция должна незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в её защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Существуют *общие требования*, предъявляемые к личности сотрудника ОВД вне зависимости от рода служебной деятельности.

1. Требования, связанные с содержанием

работы сотрудника ОВД как видом государственной службы. Положение сотрудников ОВД в системе государственных органов обуславливает предъявление к лицам, назначенным на соответствующие должности, особых требований. Важнейшим из них выступает *нравственная культура*, обуславливающая моральное доверие со стороны общества.

Деятельность ОВД всегда находится под пристальным вниманием общества, поскольку она в той или иной мере затрагивает интересы всех его членов и ее результаты самым непосредственным образом сказываются на обеспечении безопасности личности, общества и государства, реализации их законных интересов. Работа сотрудников ОВД сопряжена с множеством нравственных проблем, порожденных спецификой целей, содержания, форм, методов и средств их деятельности. Уже одно то, что обеспечивать правопорядок, спокойную жизнь граждан приходится с использованием мер принуждения и ограничения прав личности, вызывает целый комплекс противоречий как в общественном, так и в индивидуальном сознании.

Предоставление обществом сотрудникам ОВД не только правовой, но и моральной санкции на проведение соответствующей деятельности по охране и защите прав граждан с использованием властных полномочий налагает на них высокую ответственность за строгое и точное соблюдение законности.

2. Требования, связанные с правовой регламентацией деятельности. Ярко выраженный правовой характер деятельности сотрудника ОВД существенно отличает ее от других видов человеческой деятельности. Требовать от других исполнения закона может лишь тот, кто сам безупречен. Поэтому обязательным требованием к личности сотрудника ОВД выступает владение общими знаниями в области права и в смежных областях, а также специализированными знаниями, относящимися к правоохранительной деятельности. При этом речь идет не об абстрактном запоминании той или иной нормы права, а о выработке так назы-

ваемого юридического мышления, т.е. способности к анализу, синтезу, обобщению и отражению в речи наличных ситуаций с позиций усвоенных и осознанных норм и права, закономерностей их функционирования в обществе.

3. *Требования, связанные с противодействием заинтересованных лиц.* Несовпадение, противоречие и столкновение человеческих интересов в ходе осуществления деятельности сотрудников ОВД придает ей характер борьбы и обуславливает в качестве требования к его личности наличие умений применять организационно-тактические и психологические приёмы во взаимоотношениях с лицами, оказавшимися в поле его деятельности.

4. *Требования, связанные с наличием властных полномочий.* Умение разумно и в рамках закона применять властные полномочия во многом зависит от личных качеств сотрудника ОВД [8, с. 38–39]. В любой ситуации профессиональной деятельности, отличающейся высокой эмоциональной напряжённостью, сотрудник обязан быть объективным в отношении к происходящему, независимо от переживаемых психических состояний, не проявлять административный произвол по отношению к личности.

Уважение прав человека проявляется в максимально почтительном отношении сотрудников к людям без различия расы, пола, языка, религии, в признании в каждом человеке его личного достоинства. Содержание принципа уважения прав человека предполагает возможно более полное удовлетворение интересов людей, предоставление им свободы; доверие к людям, внимательное отношение к их убеждениям, устремлениям; чуткость, вежливость, деликатность, что в профессиональной этике сотрудника ОВД называется этикетом и тактом.

Уважение выступает необходимой моральной предпосылкой осуществления сотрудниками ОВД своих прав и обязанностей, по необходимости связанной с применением мер принуждения, специальных средств, с вторжением в частную жизнь граждан.

Требование к уважению чести, достоинства, личной неприкосновенности челове-

ка, особенно в тех случаях, когда возникает необходимость применения мер принуждения, находит свое отражение в целом ряде международных документов. В частности, в статье 2 «Декларации прав и свобод человека и гражданина» [1] подчеркивается, что права и свободы человека могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

Но даже ущемляя права человека в связи с совершением им неправомерных действий, сотрудник ОВД обязан во всех случаях ограничения прав, во-первых, разъяснить гражданину основания, во-вторых, повод такого ограничения, а в-третьих, растолковать возникающие в связи с этим его права и обязанности [13]. Все люди равны перед законом и имеют равное право без какой бы то ни было дискриминации на равную защиту со стороны закона. Указанный принцип достаточно четко выражен в ст. 3 «Декларации прав и свобод человека и гражданина» [1]: «Все равны перед законом и судом».

5. *Требования, связанные с соблюдением служебной тайны.* Нормативные акты МВД РФ регламентируют требования к секретному режиму, к умению молчать, соблюдать определенную конспирацию при общении с другими людьми. При соблюдении этих требований сотрудник ОВД сталкивается с определенными психологическими трудностями: с желанием, получив значимые и актуальные сведения, поделиться своими знаниями с другими людьми, показать значительность своей работы, поделиться успехом.

6. *Требования, связанные с социально-психологической атмосферой служебной деятельности.* Действия сотрудника ОВД всегда находятся в фокусе общественного мнения. От него ждут умелых действий, на него надеются, его одобряют или порицают. Поэтому он должен правильно учитывать секторы психологической атмосферы, в которой формируются определённые, иногда ошибочные мнения, и избегать поспешных выступлений в средствах массовой информации и не делать от своего имени преж-

двухсторонних заключений. В ст. 7 Закона РФ «О полиции» по этому поводу сказано: «Сотрудник полиции ... должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции». С другой стороны, в ст. 8 говорится, что «полиция регулярно информирует государственные и муниципальные органы, граждан о своей деятельности через средства массовой информации...» [13; 10].

Однако в ст. 13 «Декларации прав и свобод человека и гражданина» [1] и в ст. 24 Конституции Российской Федерации [4, с. 5] установлены условия и пределы гласности в деятельности ОВД. В частности, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, получение и распространение такой информации возможно только на основании закона и только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности. Кроме того, приоритетный характер защиты личности обязывает должностных лиц ОВД обеспечить каждому индивиду возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

Успешное осуществление служебной деятельности сотрудников ОВД напрямую связано с наличием у них высокого уровня профессиональных знаний и умений, личностных и профессионально значимых качеств [3].

К наиболее значимым *профессиональным умениям* сотрудника ОВД относятся: умение вести переговоры и оказывать психологическое воздействие на правонарушителей, умение устанавливать конструктивные отношения с людьми, не основанные на подавлении, разрешать конфликты ненасильственным путем; умение самостоятельно принимать решения и осознавать меру ответственности за них; умение отстаивать свои интересы и интересы третьих лиц на основе соблюдения действующего законодательства; умение осуществлять сбор, изучение и анализ материалов из раз-

личных источников, делать объективные и взвешенные выводы; умение выражать свои мысли, дискутировать и слушать, аргументированно отстаивать свою точку зрения.

На формирование и проявление этих умений оказывают существенное влияние личностные и профессионально значимые качества, обуславливающие устойчивые отношения к: служебной деятельности (целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, аккуратность; интеллектуальность, оперативность в принятии решений и др.); окружающим людям (честность, интерес к человеку, наблюдательность, контроль над агрессивностью и др.); себе (уверенность в себе, активная жизненная позиция и др.).

Поступая на службу в органы внутренних дел, человек добровольно берет на себя определенные обязательства, связанные со служебной деятельностью в условиях *профессионального риска* (риск нарушения законности; риск применения оружия и специальных средств; риск неправильной оценки информации и принятия ошибочных решений; риск принятия методов, не отраженных в нормативных правовых актах; риск причинения морального, физического и имущественного вреда при исполнении служебных обязанностей; оперативный риск; риск контакта с представителями криминальной среды).

В педагогической литературе приводятся стандартные *критерии профессионализма сотрудника ОВД* [8, с. 38–39].

К наиболее значимым из них относятся; соответствующий объем знаний; самостоятельность в принятии решений; чувство общности с коллегами; следование кодексу этики; приверженность к работе, основанной на стремлении удовлетворить интересы общества.

Отмечается, что для осуществления служебной деятельности в динамично развивающемся и открытом гражданском обществе сотрудники ОВД должны обладать комплексом таких *личностных качеств*, как: активная жизненная позиция, стремление и способность жизненного, личностного и профессионального самоопределения; стремление и способность к личностному и

профессиональному саморазвитию и творческой самореализации, открытость новому знанию и новым технологиям профессиональной деятельности и общения как к средствам реализации творческого потенциала; волевые качества (способность своевременного выбора и принятия профессиональных решений и самоорганизации в процессе их реализации); способность эффективно взаимодействовать с людьми.

Подчеркивается, что сотрудник ОВД – высоконравственная личность, гражданин-патриот и специалист-профессионал. Его отличают: высокий уровень сформированности мировоззренческих, социальных, политических, нравственных, правовых взглядов и убеждений; высокая профессиональная культура общения и взаимоотношений; добросовестное отношение к служебным обязанностям; установка на самоанализ и самосовершенствование; физическое здоровье; профессионально значимые качества на уровне квалификационных требований к специалисту.

Обобщая содержание приведенных выше законодательных и нормативных правовых документов, а также литературные данные по исследуемой проблеме, можно заключить следующее:

1. Современный сотрудник ОВД должен обладать высокой **культурой профессионального общения**, уметь эффективно взаимодействовать с людьми. Это проявляется в трех сферах общения. Он должен: проявлять уважение к коллегам, профессиональную солидарность и взаимопомощь, чувство общности с коллегами, поддерживать в служебном коллективе благоприятный морально-психологический климат, устанавливая с коллегами конструктивные отношения, уметь выражать свои мысли, дискутировать и слушать, аргументированно отстаивать свою точку зрения; проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, проявлять уважение и не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам; уметь ока-

зывать психологическое воздействие на правонарушителей, применяя адекватные организационно-тактические и психологические приемы.

2. Он должен обладать высоким моральным духом и высокой нравственной культурой. **Моральный дух и нравственная культура** предполагают: честность; нравственные взгляды и убеждения; моральную установку на верность Присяге; соблюдение норм профессиональной этики и служебного поведения и профессионального общения; уважение и защиту прав и свобод человека и гражданина, его жизни и здоровья; защиту чести и личного достоинства; принципиальность, соблюдение норм общественной морали.

3. Он должен обладать высоким уровнем **правовой культуры**. Это связывается с: высоким уровнем развития правосознания; наличием правовых взглядов и убеждений о необходимости соблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов; признанием, соблюдением и защитой прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина, не допускающими принятия решений, вызывающие сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности; готовностью отстаивать свои интересы и интересы третьих лиц на основе соблюдения действующего законодательства; готовностью защищать благородные общественные идеалы: свободы, демократии, торжества законности и правопорядка.

4. Требования по поводу **отношения к профессиональной деятельности** связываются с: преданностью, работоспособностью и полной самоотдачей в работе, готовностью не щадить своих сил в борьбе с преступностью; добросовестным отношением к служебным обязанностям; профессионально значимыми качествами на уровне квалификационных требований к специалисту, морально-психологической готовностью к выполнению оперативно-служебных задач; ответственным, обязательным отношением к своему слову и делу, личной ответственностью за историческую судьбу Отечества, за свои слова и дела; аккуратностью, организованностью, испол-

нительностью, дисциплинированностью; с недопущением публичных высказываний, суждений и оценок.

5. Для сотрудника ОВД наиболее значимыми являются следующие особенности **эмоциональной сферы**: контроль над агрессивностью; эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций; умение применять методики психологической саморегуляции психических состояний.

6. **Волевая сфера** личности сотрудника ОВД должна отвечать следующим требованиям: способность к самостоятельному принятию решений; целеустремленность; настойчивость; решительность, проявляющаяся в своевременности принятия профессиональных решений; способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки; мужество, способность к служебной деятельности в условиях профессионального риска; выдержка и самообладание.

7. В **отношении к себе** сотрудника ОВД должны отличать: уверенность в себе; активная жизненная позиция; стремление и способность к жизненному, личностному и профессиональному саморазвитию, самоопределению и творческой самореализации; самокритичность.

8. К **интеллектуальной сфере** сотрудников ОВД предъявляются следующие требования: открытость новому знанию и новым технологиям, владение навыками профессионального самообразования и саморазвития; наблюдательность, способность осуществлять сбор информации; юридическое мышление, т.е. способность к анализу, синтезу и обобщению наличных ситуаций с позиций усвоенных и осознанных норм и права, закономерностей их функционирования в обществе; способность к четкому изложению информации в устной и письменной формах; владение общими знаниями в области права и специализированными знаниями, относящимися к правоохранительной деятельности.

9. **Гражданские качества** сотрудника ОВД характеризуются: высоким уровнем сформированности мировоззренческих, социальных, политических взглядов и убежде-

ний, пониманием социальной значимости своей роли, своей ответственности перед обществом и государством, пониманием гражданского долга; готовностью к исполнению Долга беззаветного служения Отечеству беречь и приумножать основополагающие нравственные ценности: гражданственность, государственность и патриотизм.

Соответствие сотрудников ОВД приведенным выше требованиям обеспечивает высокий уровень служебной дисциплины и соблюдение законности и выступает необходимыми предпосылками эффективности служебной деятельности.

Таким образом сотруднику ОВД со стороны современного общества и государства предъявляется комплекс требований, обусловленный спецификой правоохранительной деятельности как вида государственной службы. К наиболее значимым из них относятся: высокая культура профессионального общения при взаимодействии с коллегами, гражданским населением и правонарушителями; высокий моральный дух и нравственно-правовая культура; отношение к профессиональной деятельности, проявляющееся в ответственности, добросовестности, аккуратности, организованности, исполнительности, дисциплинированности и полной самоотдаче при выполнении служебных обязанностей; профессионально значимые качества на уровне квалификационных требований к специалисту; зрелость эмоционально-волевой сферы; зрелое отношение к себе; высокий уровень развития интеллектуальной сферы; высокий уровень развития гражданских качеств. Соответствие сотрудников ОВД этим требованиям обеспечивает высокий уровень служебной дисциплины и соблюдение законности и выступает необходимой субъективной предпосылкой эффективности служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларации прав и свобод человека и гражданина. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Закон Российской Федерации «О полиции». Официальный текст с комментариями полковника полиции А. И. Бочарова. – М. : Книжный мир, 2011.
3. Кикоть В. Я. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / В. Я. Кикоть, А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 512 с.
4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
5. Лебеденко И. М. Воспитательная среда образовательного учреждения МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. М. Лебеденко. – М. : 2011. – 24 с.
6. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012г. № 1259. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД РФ № 777 от 10.08.2012 г. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Психология. Педагогика. Этика : учебник для вузов / О. В. Афанасьева и др. ; под ред. Ю. В. Наумкина. – М. : Закон и право ; ЮНИТИ, 1999.
9. Свободный Ф. К. Профессиональный «Я-образ» сотрудника органов внутренних дел и оптимизация его формирования в высшем образовательном учреждении МВД России : автореф. дис. ... к.п.н. / Ф. К. Свободный. – М., 2003. – 23 с.
10. О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ № 1377 от 14.10.2012 г. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

© Муратшина Н.Ю., 2015

Статья получена: 01.09.2015

ABSTRACTS AND KEY WORDS

Komlev Y.Y. Post-postmodern synthesis of knowledge of crime causality – a new vector in the development of criminology

A new direction is released in the theoretical criminology. It consists of post-postmodern synthesis of knowledge of crime. The provisions of positivist and postmodernist criminology is formed of integrating frame of theory.

Keywords: positivist and postmodernist criminology, post-postmodern synthesis, dialectic causality.

Korduba S.B. The main duties as an element of the constitutional status of the individual in the Russian Federation

The article explains that the basic (constitutional) obligations of the person are the same important element of the legal regulation of the relationship between man, society and the state as fundamental rights and freedoms. The presence of duties in the Russian Constitution is a necessary element of the constitutional regulation of the individual position. In this article, the author makes an attempt to formulate the term “constitutional (basic) obligations of the person” and to determine the value of the main person’s duties in the state and society.

Key words: the legal status of an individual, Constitution of the Russian Federation, the constitutional status of an individual, the individual’s fundamental rights and freedoms, the main responsibilities of the individual, constitutional duties of an individual.

Tepliyashin I.V., Novikov D.O. The legal regulation of citizens’ participation in the protection of public order

The article considers the topical issue of legal regulation of participation of citizens in public order protection. Now under active legislative work on the consolidation of the Institute of citizen participation in promoting the internal Affairs bodies is held. These activities contribute to the effectiveness of the participation of citizens in public order protection.

Keywords: public order, civil society, the police, the voluntary people’s guards, legislation.

Aliullov R.R., Saetgaraev V.F. The forms and methods of interaction of police units in the implementation of operational and service tasks

The article reveals the essence of the forms and methods of cooperation between police forces in the implementation of operational and service tasks.

Keywords: cooperation, forms and methods of cooperation, forms and methods of management.

Rakhimov I.I., Ibragimov K.K. Actual problems and regulatory support for biodiversity conservation of the Republic of Tatarstan

The article considers the formation of the legal framework of the Republic of Tatarstan in the field of nature protection and biodiversity conservation in the region. The basic laws of the Republic of Tatarstan which ensure the sustainable development and maintenance of natural and technogeneous balance are presented. The authors analyzed the legislation of the Republic of Tatarstan on the rational use of the natural resources.

Keywords: biodiversity conservation, biodiversity protection, the legislation of the Republic of Tatarstan in the field of environment protection, the main directions and ways to maintain biological diversity.

Khisamutdinov F.R., Shalagin A.E. Recidivism and its prevention

The article defines recidivism, its features are highlighted. The public danger of recidivism is shown, determining factors and ways of minimization are reflected. Criminological characteristics of the individual of offender are given. Special attention is given to measures of preventing and combating this type of crime.

Keywords: recurrence, post-penitentiary relapse, recidivism, recidivist, customs and traditions of the underworld, criminal subculture, crime prevention, prevention.

Grachev S.I., Molkov S.N., Popov A.S. The causal complex of modern terrorism

The reasons range of terrorism as an essential element in the analysis of the concept of «terrorism» and as an advisory component in establishing a coherent policy guidelines in the prevention of extremist and terrorist activities are researched.

Keywords: terrorism, extremist and terrorist activities, the causes and factors of terrorism.

Varygin A.N., Yakovlev D.Y. The causes and conditions of crimes against life committed by women

In the article on the basis of the authors research crimes against life committed by women, are considered their causes and conditions, especially associated with the personal failure of female criminals, are analyzed as well as conflict situations, providing the commission of the researched crimes.

Keywords: crimes against life committed by women; the causes and conditions of crimes against life committed by women; conflicts of crimes against life committed by women.

Shevyrev D.N., Tyukalova N.M. Legal aspects of e-commerce drugs

This article examines the issues of selling drugs using Internet resources, existing legislative acts of the Russian Federation regulating the corresponding area of public relations. Multidimensionality of problems allows to focus not only on the imperfections of the existing regulation, but also to apply to foreign experience. Based on the structural analysis of regulation acts conclusions were made allowing legal means to make the reform of legal acts, the subject of which is to prevent the circulation of counterfeit medicines in the state.

Keywords: Online pharmacy; counterfeit medicines; government regulation; administrative law.

Belokobylsky M.E., Belokobylsky O.I. Youth extremism in Russia: peculiarities of its manifestation

The article is an attempt to define the typology of youth extremism. The new trends of extremism among young people are given. Types of communication networks are distinguished. There is a characteristic of the extremist leaders of youth groups.

Keywords: youth extremism, terrorism, the leaders of extremist groups, the manifestation of that opposition.

Malkov V.P., Khaydarov A.A. The prestige of the court and its components

The article discusses the question of the prestige of judges, the judiciary and the judicial system as a whole. The authors propose the term of prestige of the court, distinguish subjective and objective components, lead statistics, concerning the bringing judges to criminal and disciplinary liability, as well as define the main directions of improving the prestige of the court.

Keywords: the prestige of the court, components of the prestige of the court, directions of increasing the prestige of the court, the notion of the prestige of the court, corruption in the judiciary, disciplinary offences of judges.

Dubrovin S.V. Concept basics of forensic prognostication and forensic versions (forensic versiology)

This article observes concepts of forensic prognostication and forensic versions (forensic versiology), description of their basic elements and classification division of forensic versions and forensic prognosis.

Key words: forensic prognostication; forensic versiology, forensic prediction, creation of forensic versions, forensic prognosis, forensic version, forensic prognostication subject, forensic versiology subject, empirical foresight, information sources, classification division.

Krasilnikov V.I. The nature of expert solutions and recommended compulsory medical measures on the results of forensic examinations of persons having committed offenses in RT.

The author carried out a complex integrated combined medical and forensic analysis on the intersection of science - pedagogy, for the offense - an echo of deviant behavior among adolescents in the past, criminalistics and forensic medicine (eg, forensic psychiatry) - typology and dynamics of affective disorders in persons who have committed crimes and particularly dangerous acts (CCCs). The study was conducted on the basis of public autonomous institution of Health «Republican Clinical Psychiatric Hospital. Acad. Bekhterev» for five years (2010-2014 biennium).

Keywords: forensic psychiatric examination, offense, particularly dangerous acts under investigation and the defendants, mental disorders, dementia, mental retardation.

Dronova O.B. Master of Law Head of research department of Volgograd Academy of the Ministry of Interior

Law enforcement, state, public and private institutions on a daily basis carry out activities aimed at combating the production and trafficking of products that is not satisfying the legal and technical requirements. The effectiveness of the measures taken depends on high-quality and comprehensive work on the organization of cooperation between all stakeholders, including market participants.

Minor operating results to combat violations of the consumer market in the Russian Federation requires a comprehensive analysis of factors hindering the detection and interdiction of products made in violation of the established requirements and develop proposals aimed at their elimination.

Keywords: consumer market, resistance, technical and forensic support, interaction, commodity.

Shhagapsoev Z.L., Kanunnikova N.G. Some areas of anti-terrorist policy of the European Union

Relevance of the article by the fact that today no country in the world can say with certainty that it is «free» from the problems associated with the threat of terrorism. This is a terrible social phenomenon deeply sinks its roots and reached large scale in international community. These problems bring to the fore the task of providing of mechanisms to counter, but it's effectiveness is reached only with the joint participation of states in the implementation of anti-terrorist policy. The purpose of the article on the example of law enforcement agencies (specialized institutions and agencies) to explore areas of anti-terrorist policy of this unique international education as the European Union, combining features of international organizations and states. In this article the problem of the methods for countering the terrorist threat, given its spread across the globe is analyzed.

Key words: the European Union, Europol, Eurojust, terrorism, organized crime, law enforcement agencies, Internet resources, anti-terrorism policies.

Janiszewski A.B. Features of functioning of the scope of budget financing in terms of financial and economic crisis

In this article the author examines the scope of budgetary financing, its features, manifested in terms of socio - economic crisis. The sphere acting as the operational environment divisions of economic security and counteraction to corruption, in which the latter within its competence fight against economic and corruption crimes, taking into account the characteristics of it.

Keywords: the sphere of budget financing, federal programs, divisions of economic security and counteraction to corruption, defense budget from criminal attacks, economic crimes and corruption orientation, countermeasure.

Tazeev G.G. Practical transcription (transliteration) in legal documents

The author suggests a new system of practical transcription (transliteration) of Latin letters by means of elements of Russian graphics. This system may be used in legal documents.

Keywords: transliteration, transcription, Russian graphics.

Norvartyan Y.S. Infection of infectious diseases that pose a danger to others: problems of legal regulation of the Criminal Code

In the article the issues of legislative regulation of infection with venereal disease, HIV infection and other infectious diseases that pose a danger to others are examined. The relationship between these attacks, drug abuse and drug addiction is revealed. Special attention is paid to socio-legal nature of the analyzed crimes and to finding places of regulations on liability for them in the modern criminal legislation of Russia.

Key words: infections pose a risk to others, HIV-infection, infection with venereal disease, the transmission of communicable diseases that pose a danger to others.

Pomoshchikova N.V. The historical aspect of the institution of criminal punishment in the form of restriction of freedom. Russian and foreign experience

In the article the history and development of punishment, the restriction of freedom in the Russian legislation, the use of engineering controls, the problems arising in the course of their use, the order of execution of punishment in Russia and abroad are discussed.

Key words: an exile, restriction of freedom, probation, electronic monitoring, electronic bracelet, stationary control device, a mobile control unit.

Vasiliev D.S. Approaches to understanding of post-penitentiary security measures

In this article the existing approaches to the concept of post-penitentiary security measures are analyzed. The author explores related post-penitentiary security measures categories, gives his understanding of their relationship. This article examines the place of post-penitentiary security measures in the system of security measures and measures of criminal-law enforcement.

Keywords: security measures, recurrent criminality, crime prevention, measures of post-penitentiary impact, measures of criminal-law enforcement.

Belohrebtov V.S. Problems of identification and disclosure of fraud during reimbursement of value added tax in the timber industry

The problems of identifying and disclosing fraud during reimbursement of value added tax in the timber industry complex, the main methods of concealment of income tax in the timber industry based on the investigative practices are analyzed. The conclusion about the need of improving of algorithm of checks when placing the application for reimbursement of value added tax in the timber industry is made.

Key words: fraud, fraud in the reimbursement of value added tax in the timber industry; taxation problems in the forestry sector.

Muratshina N.Y. Description of service activity requirements to the personality of internal affair department employee

The article is dedicated to the service activities requirements of the Internal Affair Department employees' personal and professional qualities on the basis of the analysis of legislative and regulatory documents and scientific-methodical literature. They're sorted into eight groups, of qualitatively different sphere of existence: the culture of professional communication: the morale and moral and legal culture; attitude to professional activity; professionally significant qualities; emotional-volitional sphere; self attitude; intellectual sphere; civil qualities.

Key words: service activity, the requirements, the Department of internal Affairs' employee, professional and personal qualities.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
тел.: 8 905 375 94 95

Белокобыльская Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД РФ
e-mail: belok-maksim@yandex.ru

Белокобыльский Максим Евгеньевич – кандидат юридических наук, начальник учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД РФ
e-mail: belok-maksim@yandex.ru

Белохребтов Вадим Сергеевич – адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России
e-mail: vadim.belohrebtov@mail.ru

Васильев Дмитрий Сергеевич – аспирант Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)
e-mail: linkin30dima@ya.ru

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии
e-mail: van808@yandex.ru

Грачев Сергей Иванович – доктор политических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским центром изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
e-mail: sig-nur@mail.ru

Дронова Ольга Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Волгоградской академии МВД России
e-mail: nio-va@rambler.ru

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, заслуженный работник высшей школы РФ
e-mail: idubrovin@rambler.ru

Ибрагимова Кадрия Камилевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биоэкологии, гигиены и общественного здоровья Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: kfdriya.ibragimova@mail.ru

Канунникова Наталья Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России
e-mail: natali6977@yandex.ru

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России
e-mail: levkom@list.ru

Кордуба Светлана Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
e-mail: sveta-shagurova@mail.ru

Красильников Владимир Иванович – доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, главный научный сотрудник Республиканской клинической больницы Минздрава Республики Татарстан
e-mail: vikrasilnikov@mail.ru

Малков Виктор Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Татарской АССР, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: skywriter_al@mail.ru

Мольков С.Н. – аспирант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
e-mail: sig-nur@mail.ru

Муратшина Наталья Юрьевна – старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России
e-mail: asheul@mail.ru

Новиков Дмитрий Олегович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ»
e-mail: demon024@gambler.ru

Норвартян Юрий Сергеевич – ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
e-mail: norvartyan@yandex.ru

Помощикова Надежда Владимировна – преподаватель кафедры теории государства и права, международного и частного права Академии ФСИН России
e-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

Попов Андрей Сергеевич – аспирант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
e-mail: 1andreypopov@mail.ru

Рахимов Ильгизар Ильясович – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
e-mail: rakhim56@mail.ru

Саетгараев Вильсур Фирдависович – соискатель Казанского юридического института МВД России, заместитель начальника отдела Информационного центра МВД по Республике Татарстан
e-mail: vilson78@list.ru

Тазеев Гариф Геннадьевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
моб. тел.: 8 903 306 62 01

Тепляшин Иван Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
e-mail: ivt-sl@yandex.ru

Тюкалова Надежда Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и АСД ОВД ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт МВД России»

e-mail: shevyrevdmitry@gmail.com

Хайдаров Альберт Анварович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

e-mail: skywriter_al@mail.ru

Хисамутдинов Фарид Равилевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по учебной работе Казанского юридического института МВД России

тел.: (843) 277 83 82

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

моб. тел.: 8 904 667 52 08

Шевырёв Дмитрий Николаевич – адъюнкт ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт МВД России»

e-mail: shevyrevdmitry@gmail.com

Шхагапсоев Заурби Лелович – доктор юридических наук, профессор, начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

e-mail: natali6977@yandex.ru

Янишевский Андрей Бориславович – кандидат юридических наук, докторант Академии управления МВД России

e-mail: antonbuldun1986@gmail.com

Яковлев Д.Ю. – аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

e-mail: van808@yandex.ru

Лицензионный договор № _____
о предоставлении права на использование материалов
(неисключительная лицензия)

г. Казань

« ____ » _____ 201__ г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», именуемое в дальнейшем «Издатель», в лице начальника института Зиннурова Фоата Канафиевича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____,

именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона / Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему договору Автор на безвозмездной основе обязуется предоставить Издателю неисключительные права на использование статьи « _____

_____ », именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Издателю Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Автор предоставляет Издателю на весь срок действия исключительных прав на Произведение следующие права:

2.1.1. Право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. Право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. Право на использование метаданных (название, имя Автора (правообладателя), аннотации, библиографические материалы и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы;

2.1.4. Право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.5. Право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения.

2.2. Автор гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Издателю по настоящему Договору, является оригинальным произведением Автора.

2.3. Автор гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Дата подписания Договора Сторонами является моментом передачи Издателю прав, указанных в настоящем Договоре.

2.5. Издатель обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации авторские права, права Автора, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.6. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

2.7. Автор также предоставляет Издателю право хранения и обработки следующих своих персональных данных без ограничения по сроку: фамилия, имя, отчество; сведения об ученой степени; сведения об ученом звании; сведения о месте работы и занимаемой должности; контактная информация.

Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

3. Ответственность Сторон

3.1. Автор и Издатель несут в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить причиненный реальный ущерб.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае их безрезультатности, указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и действует бессрочно.

5.3. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.4. Расторжение Настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.5. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.6. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства Российской Федерации.

5.7. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

ИЗДАТЕЛЬ:

**Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
420108, г. Казань, ул.Магистральная, 35
ИНН 1659031563, КПП 165901001
в ГРКЦ НБ РТ Банка России г. Казань
р/с 40105810000000010001
л/с 03111517810 в УФК по РТ
тел.: (843) 278-77-28, факс:278-77-58

АВТОР:

ФИО

_____

Адрес

_____

Паспортные данные

_____

_____

Дата рождения _____

_____ **Ф.К. Зиннуров**

_____ (_____)

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в журнале «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Журнал издается раз в квартал, срок представления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).
3. К статье соискателя, адъюнкта должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
4. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
  - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (e-mail, телефон);
  - заглавие публикуемого материала;
  - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи;
  - примечания (сноски), оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
5. В начале статьи необходимо указать УДК.
6. Объем статьи – 10-15 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
7. Технические требования:
  - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
  - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;
  - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
  - сноски концевые.
8. Статья должна быть подписана автором. На статьях адъюнктов, аспирантов и соискателей должна стоять также подпись их научного руководителя.
9. Перед подписью автора и научного руководителя в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю», а также заполненный договор.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru).